

ISSN 1998-0736

**Научно-методический
и информационный журнал
«ОБЖ. Основы безопасности жизни»
№ 5, 2021**

Журнал является рецензируемым изданием.

Издается с 1996 г., выходит 6 раз в год.

Учредители: Лысенский О.В., Шолох В.П.

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью «Эл.Эй.Си-С».

Адрес издателя:

111399, Москва, ул.Металлургов, д. 62, корп.1, к.9,
ООО «Эл.Эй.Си-С».

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати.

Свидетельство о регистрации

№ 14390 от 24 января 1996 г.

Подписные индексы журнала по каталогам:

«Пресса России», «Урал-пресс», «Почта России» –
72178.

Контакты редакции:

Тел.: +7 (906) 089-66-99, +7 (495) 438-18-52

E-mail: info@probj.ru

Сайт журнала: <https://probj.ru/>

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Редакция оставляет за собой право самостоятельно подбирать к авторским материалам иллюстрации, менять заголовки, сокращать тексты и вносить в рукописи необходимую стилистическую правку без согласования с авторами. Поступившие в редакцию материалы будут свидетельствовать о согласии авторов принять требования редакции. Ответственность за достоверность фактов несут авторы публикуемых материалов. Перепечатка материалов допускается только с письменного согласия редакции. При цитировании ссылка на журнал «ОБЖ. Основы безопасности жизни» обязательна.

**Scientific-methodical and informational journal
«FLS. Fundamentals of Life Safety»**

№ 5, 2021

The Journal is a peer-reviewed publication.

The Journal was founded in 1996.

Comes out 6 times a year.

The founders: Lysenskii O. V., Sholokhov V. P.

The publisher: Limited Liability Company «L.A.C.-S».

Publisher address:

111399, Moscow, ul. Metallurgov, 62, bldg. 1, k. 9, LLC
«L.A.C.-S».

The Journal is registered in the State Press Committee of the Russian Federation.

Certificate of registration No. 14390 of January 24, 1996.

Subscription indexes in the catalogues:

«Pressa Russii», «Ural-press», «Russian Post» –
72178.

Editorial Office contacts:

Tel.: +7 (906) 089-66-99, +7 (495) 438-18-52

E-mail: info@probj.ru

Website: <https://probj.ru/>

The editorial board's point of view may not coincide with the opinion of the authors of the published materials. The editorial board reserves the right to independently select illustrations for the author's materials, change the titles, shorten the texts and make the necessary stylistic changes to the manuscripts without the consent of the authors. The materials received by the editorial board will indicate that the authors agree to accept the requirements of the editorial board. The authors of the published materials are responsible for the accuracy of the facts. Reprint of materials is allowed only with the written consent of the editorial board. When quoting, the reference to the journal «FLS. Fundamentals of life safety» is mandatory.

Состав редакции:

Севостьянов Всеволод Викторович – ответственный секретарь
Молодова Арина Игоревна – секретарь редакционной коллегии
Рощина Ирина Владимировна – дизайн, верстка
Шарапов Владимир Николаевич – сайт журнала.

Editorial staff:

Sevostyanov Vsevolod Viktorovich – Executive Secretary.
Molodova Arina Igorevna – Secretary of the editorial Board.
Roshchina Irina Vladimirovna – design, layout.
Sharapov Vladimir Nikolaevich – website of the magazine.

Тираж 1000 экз.

Подписано в печать: 16.05.2022

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Симонов Николай Евгеньевич, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности Московского педагогического государственного университета, кандидат юридических наук, профессор.

Заместитель главного редактора:

Петров Сергей Викторович, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Московского педагогического государственного университета, кандидат юридических наук, профессор.

Шеф-редактор:

Кравченко Александр Викторович, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности Московского педагогического государственного университета.

Абрамова Светлана Владимировна, заведующая кафедрой безопасности жизнедеятельности Сахалинского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент.

Акимова Любовь Александровна, заведующая кафедрой безопасности жизнедеятельности, физической культуры и методики преподавания безопасности жизнедеятельности Оренбургского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук.

Бояров Евгений Николаевич, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Сахалинского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент.

Гафнер Василий Викторович, доцент кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности Уральского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук.

Германов Геннадий Николаевич, профессор кафедры педагогики Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, доктор педагогических наук, профессор.

Гонтарь Владимир Николаевич, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса «Специальная подготовка» Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

Ельцов Анатолий Викторович, профессор кафедры математики, физики и медицинской информатики Рязанского государственного медицинского университета им. академика И.П. Павлова, доктор педагогических наук, профессор.

Землянская Елена Николаевна, заведующая кафедрой теории и практики начального образования Московского педагогического государственного университета, доктор педагогических наук, профессор.

Князев Виктор Николаевич, профессор кафедры философии Московского педагогического государственного университета, доктор философских наук, доцент.

Костенок Павел Иванович, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Уральского государственного университета физической культуры, г. Челябинск доктор педагогических наук, профессор.

Махов Александр Сергеевич, декан факультета физической культуры, заведующий кафедрой теории и методики физической культуры и спорта РГСУ, доктор педагогических наук, доцент.

Михайлов Алексей Александрович, директор Шуйского филиала Ивановского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент.

Мошкин Владимир Николаевич, профессор кафедры медицины и безопасности жизнедеятельности Московского педагогического государственного университета, доктор педагогических наук, доцент.

Погодаева Маргарита Викторовна, профессор кафедры географии, безопасности жизнедеятельности и методики Иркутского государственного университета, доктор педагогических наук, кандидат биологических наук, доцент.

Степанова Ольга Николаевна, заведующая кафедрой спортивных дисциплин и методики их преподавания Московского педагогического государственного университета, доктор педагогических наук, профессор.

Тимофеева Лилия Львовна, доцент кафедры развития образовательных систем БУ ОО ДПО «Институт развития образования», г. Орел, кандидат педагогических наук.

Червова Альбина Александровна, советник по подготовке кадров высшей квалификации и международной деятельности Шуйского филиала Ивановского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор.

Югова Елена Анатольевна, заведующая кафедрой анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности Уральского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, доцент, г. Екатеринбург.

Редакционный совет:

Лубков Алексей Владимирович, председатель Редакционного совета, ректор Московского педагогического государственного университета, доктор исторических наук, профессор, академик РАО.

Айзман Роман Иделевич, доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой анатомии, физиологии и БЖД, директор НИИ здоровья и безопасности Новосибирского государственного педагогического университета.

Березин Владимир Федорович, советник при ректорате МПГУ, разработчик и руководитель проекта «Ратное служение России».

Бубнов Валерий Георгиевич, доктор медицинских наук, член-корр. Академии военных наук, директор Национального центра обучения навыкам оказания первой помощи «Школа Бубнова».

Ершова Надежда Михайловна, Председатель Центрального Совета Всероссийского детско-юношеского общественного движения «Школа безопасности».

Куранов Вячеслав Викторович, Почетный работник сферы молодежной политики РФ.

Ларина Елена Сергеевна, эксперт Изборского клуба, член Сообщества Практиков Конкурентной Разведки и Российской Ассоциации аналитиков.

Седляров Олег Иванович, кандидат технических наук, член-корр. Российской инженерной академии, заведующий кафедрой Промышленной экологии и безопасности Московского государственного университета дизайна и технологии.

Сидоркин Владимир Александрович, кандидат педагогических наук, Почетный работник науки и техники, профессор кафедры управления и экономики Академии государственной противопожарной службы МЧС России.

Смирнов Анатолий Тихонович, доцент АПКППРО, канд. пед. наук, академик МАНЭБ.

Тимофеев Валентин Федорович, президент Союза ветеранов госбезопасности, член Союза журналистов России.

Editorial Board

Editor-in-Chief:

Simonov Nikolay Evgenievich, Head of the Department of Life Safety, Moscow Pedagogical State University, Candidate of Law, Professor.

Deputy Editor:

Petrov Sergey Viktorovich, Professor, Department of Life Safety, Moscow Pedagogical State University, Candidate of Law, Professor.

Chief Editor:

Kravchenko Alexander Viktorovich, Associate Professor, Department of Life Safety, Institute of Biology and Chemistry, Moscow State University.

Abramova Svetlana Vladimirovna, Head of the Department of Life Safety of Sakhalin State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Akimova Lyubov Alexandrovna, Head of the Department of Life Safety, Physical Culture and Methods of Teaching Life Safety, Orenburg State Pedagogical University, Doctor of Pedagogical Sciences.

Boyarov Evgeny Nikolaevich, Professor of the Department of Life Safety, Sakhalin State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Gafner Vasily Viktorovich, Associate Professor of the Department of Anatomy, Physiology and Safety of vital activity of the Ural State Political Directorate, Candidate of Pedagogical Sciences.

Germanov Gennady Nikolaevich, Professor of the Department of Pedagogy of the Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Gontar Vladimir Nikolaevich, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of Activities of internal Affairs bodies in the special conditions of the educational-scientific complex «Special training» Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Y. Kikot.

Yeltsov Anatoly Viktorovich, Professor of the Department of Mathematics, Physics and Medical Informatics, Ryazan State Medical University. Academician I. P. Pavlova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Zemlyanskaya Elena Nikolaevna, Head of the Department of Theory and Practice of Primary Education at the Institute of Childhood, Moscow Pedagogical State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Knyazev Viktor Nikolaevich, Professor of the Department of Philosophy, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, Doctor of Philosophy, Associate Professor.

Kostenok Pavel Ivanovich, Professor of the Department of Life Safety, Ural State University of Physical Culture, Chelyabinsk, Doctor of Pedagogical Sciences.

Makhov Alexander Sergeevich, Dean of the Faculty of Physical Culture, Head of the Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Sports of the Russian State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Mikhailov Alexey Alexandrovich, Director of the Shuisky Branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education of the Ivanovo State University, Honorary Worker of Higher Professional Education, Doctor of Pedagogical Sciences.

Moshkin Vladimir Nikolaevich, Professor of the Department of Medicine and Life Safety, Moscow Pedagogical State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Pogodaeva Margarita Viktorovna, Associate Professor of the Department of Geography, Life Safety and Methods of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education of Irkutsk State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Biological Sciences.

Stepanova Olga Nikolaevna, Head of the Department of Sports Disciplines and Methods of Teaching Them at the Moscow Pedagogical State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Timofeeva Lilia Lvovna, Associate Professor of the Department of Development of Educational Systems, BU OO DPO «Institute of Education Development», Orel, Candidate of Pedagogical Sciences.

Chervova Albina Aleksandrovna, Adviser on Training of Highly Qualified Personnel and International Activities, Shuisky Branch of Ivanovo State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Yugova Elena Anatolievna, Head of the Department of Anatomy, Physiology and Life Safety of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education of Ural State Pedagogical University, Doctor of Pedagogical Sciences.

Editorial Council

Lubkov Alexey Vladimirovich, Chairman of the Editorial Board, Rector of the Moscow State Pedagogical University, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences.

Aizman Roman Idelevich, Doctor of Biological Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Anatomy, Physiology and Safety of vital activity, Director of the Research Institute of Health and Safety of the Novosibirsk State Pedagogical University.

Berezin Vladimir Fedorovich, adviser to the Rector of the Moscow State University, developer and head of the project «Military Service of Russia».

Bubnov Valery Georgievich, Doctor of Medical Sciences, corresponding member. Academy of Military Sciences, Director of the National Center for Training in First Aid Skills «School of Bubnov»

Yershova Nadezhda Mikhailovna, Chairman of the Central Council of the All-Russian Children's and Youth Public Movement «School of Safety».

Kuranov Vyacheslav Viktorovich, Honorary Worker of the sphere of youth policy of the Russian Federation.

Larina Elena Sergeevna, expert of the Izborsky Club, member of the Community of Competitive Intelligence Practitioners and the Russian Association of Analysts.

Sedlyarov Oleg Ivanovich, Candidate of Technical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Engineering, Head of the Department of Industrial Ecology and Safety of the Moscow State University of Design and Technology.

Sidorkin Vladimir, Candidate of Pedagogical Sciences, Honorary Worker of Science and Technology, Professor of the Department of Management and Economics of the Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

Smirnov Anatoly Tihonovich, Associate Professor of APKiPPRO, Candidate of Pedagogical Sciences.

Timofeev Valentin Fedorovich, President of the Union of State Security Veterans, member of the Union of Journalists of Russia.

НАУКА – ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

- Одинокова Е.Ю.* К вопросу формирования понятийного аппарата
Стратегии национальной безопасности РФ 7
- Мошкин В.Н.* Системные свойства безопасной образовательной среды 13
- Данченко С.П.* Культура безопасности жизнедеятельности как цель обучения 21

ЗДОРОВЬЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

- Никифорова А.М.* Обеспечение информационной безопасности
участников студенческих объединений в Российской Федерации 25
- Алтунина И.Р., Алтунина Д.М.* Соотношение мотивации аффилиативного поведения
со склонностью к употреблению психоактивных веществ у подростков. 29
- Корнева И.Н., Суздалева А.М.* Педагогические условия профилактики подростковой наркомании
в образовательной организации 36
- Зубакова Д. Н.* Эмоциональный интеллект как аспект психологической безопасности
личности младшего школьника 43

А Я ДЕЛАЮ ТАК...

- Родивилова И. О.* Влияние театрального искусства на формирование личности педагога 50

ГРАНИ БЕЗОПАСНОСТИ

- Ларина Е.С., Овчинский В.С.* Социальные сети как вход в параллельный мир 54
- Мошкин В.Н.* Нежданный гость 62

SCIENCE – EDUCATIONAL PRACTICE

- Odinokova E. Y.* On the issue of the formation of the conceptual apparatus of the National Security Strategy of the Russian Federation 7
- Moshkin V. N.* System properties of a safe educational environment 13
- Danchenko S.P.* Life safety culture as a learning goal 21

HEALTH AND SAFETY OF THE YOUNGER GENERATION

- Nikiforenkova A.M.* Ensuring information security of participants of student associations in the Russian Federation 25
- Altunina I.R., Altunina D.M.* Correlation of motivation of affiliation behavior with propensity to use psychoactive substances in adolescents. 29
- Korneva I.N., Suzdaleva A.M.* Pedagogical conditions for the prevention of adolescent drug addiction in an educational organization 36
- Zubakova D.N.* Emotional intelligence as an aspect of the psychological safety of the primary school child's personality 43

AND I DO THIS...

- Rodivilova I.O.* Influence of theater arts on the formation of the personality of the teacher 50

THE EDGES OF SECURITY

- Larina E.S., Ovchinsky V.S.* Social networks as an entrance to a parallel world 54
- Moshkin V. N.* An unexpected guest 62

Уважаемые читатели журнала!

Информируем наших читателей, что Журнал «ОБЖ. Основы безопасности жизни» вошел в перечень ВАК, а также с 2022 г. издательство журнала начало присвоение публикуемым в журнале статьям цифровых идентификаторов объектов – DOI.

Приглашаем Вас опубликовать результаты Ваших научных исследований, учебно-методической деятельности и практического опыта в нашем научно-методическом журнале «ОБЖ. Основы безопасности жизни». Периодичность выхода журнала 6 раз в год.

Статьи проходят независимое рецензирование с привлечением ведущих специалистов, по результатам которого принимается решение о публикации статей или необходимости их доработки с учетом замечаний рецензентов.

Журнал 25 лет является учебно-методическим и информационным изданием, адресованным широкому кругу педагогических работников, занимающихся вопросами образования и воспитания, здорового образа жизни и профориентации, формирования культуры безопасности жизнедеятельности и допризывной подготовки, классным руководителям, учителям начальной школы и преподавателям-организаторам БЖД, руководителям военно-патриотических клубов, секций, кружков «Школа безопасности», «Юный спасатель», «Юный пожарный», «Юнармеец» и др. В нем публикуются профильные нормативные акты, педагогический опыт, поурочные планы и материалы по всем видам безопасности, с обзором практик. Это важный канал профессионального общения с целью обмена опытом, распространения информации о передовых научных исследованиях и разработках, повышения качества учебно-воспитательного процесса.

Рубрики журнала: «Государство и школа», «Наука – образовательной практике», «А я делаю так...», «Современная образовательная среда», «Здоровье и безопасность подрастающего поколения», «Приглашение к дискуссии», «Теория и методика обучения безопасности жизнедеятельности», «Образование и воспитание культуры безопасности», «Безопасность образовательного пространства», «Зарубежная школа», «Новости науки и образования», «В помощь учителю», «История и теория национальной безопасности», «Вопросы комплексной безопасности».

Для публикации Ваших материалов в журнале Вам необходимо:

- Подготовить статью в формате .doc/docx в соответствии с требованиями редакции. Требования опубликованы на сайте журнала <http://probj.ru>;
- Прислать статью в нашу редакцию на почту info@probj.ru для рецензирования;
- Ожидать обратной связи. Рецензирование материалов в течении трех рабочих дней.

Для желающих оформить подписку на журнал: 72178 – подписной индекс по каталогам «Почта России», «Книга-сервис» и «Урал-пресс».

С уважением и пожеланиями сотрудничества, главный редактор,
Н.Е. Симонов

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.

Общий объем статьи – от 8 до 10 страниц (формат листа – А4, поля со всех сторон – 25 мм., шрифт Times New Roman, обычный, 12 pt, межстрочный интервал – одинарный). Принимаются только Microsoft Office-совместимые форматы текстовых файлов. Рисунки, таблицы, схемы и графики должны быть представлены в отдельных файлах графического формата. Библиографический список оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. При составлении списка библиографических ссылок на латинице («List of sources and references») русскоязычные источники необходимо транслитерировать, а иностранные источники привести в соответствие требованиям транслитерации.

В начале статьи обязательны следующие сведения: об авторе (авторах) статьи:

- название статьи (на русском и английском языках);
- фамилию, имя, отчество автора(-ов) (полностью, на русском и английском языках);
- ученую степень и звание (на русском и английском языках);
- место работы и должность (на русском и английском языках);
- подробный адрес;
- контактный телефон;
- e-mail.

А также:

- краткую аннотацию к статье (3-6 строк, на русском и английском языках);
- ключевые слова (3-5 слов, на русском и английском языках).
- В конце статьи приводится список использованных источников и литературы на русском и английском языках.
- Кроме того, необходимо приложить рецензию на статью.

ОФОРМЛЕНИЕ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ И ТРАНСЛИТЕРАЦИИ

Информация об источниках (затекстовая библиографическая ссылка) указывается в соответствии с модификацией ГОСТ 7.0.5-2008.

Использованные источники и литература приводятся списком в конце статьи после русскоязычной части («Список источников и литературы») и после части на английском языке («List of sources and references»).

Заголовок «Список источников и литературы» выравнивается по левому краю листа и выделяется полужирным шрифтом. Все источники («Список источников и литературы») даются **нумерованным списком**, перечисляются по алфавиту – сначала источники на кириллице, затем на латинице. Источники приводятся на языке оригинала. При оформлении названий иноязычных работ сохраняется расстановка заглавных и строчных букв.

При составлении списка библиографических ссылок на латинице («List of sources and references») русскоязычные источники необходимо **транслитерировать**, а иностранные источники привести в соответствие требованиям транслитерации.

Заголовок «List of sources and references» выравнивается по левому краю листа и выделяется полужирным шрифтом. Все транслитерированные источники даются нумерованным списком, в соответствии с последовательностью источников из списка «Список источников и литературы».

Для получения транслитерированного списка литературы можно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу на сайте <http://translit.ru> или <http://translit-online.ru>.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF THE CONCEPTUAL APPARATUS
OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Одинокова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

✉ elena_odinokova@bk.ru

Аннотация. Статья затрагивает терминологические особенности содержания современной Стратегии национальной безопасности. Подняты некоторые проблемы в подготовке специалистов по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности», требующие внимания с точки зрения использования терминов в учебном процессе. Значение осмысления затронутых проблем подтверждается тем, что наряду с общими юридическими профессиональными компетенциями немаловажно формировать качества личности, необходимые для работы в области безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, безопасность, Стратегия национальной безопасности, национальные интересы, национальные приоритеты, терминология, образование.

Odinokova Elena Yurievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Abstract. The article touches upon the terminological features of the content of the modern National Security Strategy. Some problems are raised in the training of specialists in the direction of «Legal support of national security», which require attention in terms of the use of terms in the educational process. The importance of understanding the issues raised is confirmed by the fact that, along with general legal professional competencies, it is important to form the personality traits necessary for work in the field of security.

Keywords: national security, security, National Security Strategy, national interests, national priorities, terminology, education.

В Российской Федерации значение вопросов регулирования национальной безопасности подтверждается обновлением Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [11] (далее по тексту – Стратегия) в среднем каждые шесть лет, что говорит о полном осмыслении и стремлении к практической реализации ключевых положений по безопасности в целом.

Тема для анализа рассматривается не случайно, поскольку опыт преподавания дисциплины «Правотворчество в сфере обеспечения безопасности» по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России требует использования достижений теории безопасности в полной мере и приходится зачастую сталкиваться с недопониманием среди обучающихся. Термины теории национальной безопасности, соотношение видов безопасности, ее целей и задач, сущности нормативного регулирования, являются предметом обсуждения на учебных занятиях. И в процессе обучения преподавателю важно передать базовое понимание терминологии, и

последовательно изложить материал с упором на основополагающие положения Стратегии, чтобы свести к минимуму сложности в понимании информации у обучающихся.

При подготовке специалистов складывается ситуация, предполагающая продумывание методологии и тактики преподавания, учитывающих степень подготовленности обучающихся и способности воспринимать информацию по различным дисциплинам, в той или иной степени формирующих понимание значимости вопросов обеспечения национальной безопасности.

Для обучающихся важны выработка представлений в отношении сущности национальной безопасности как сложного социально-политического явления, которое требует постоянного контроля со стороны государства, а также формирование практических умений и навыков, необходимых в процессе понимания роли правового обеспечения национальной безопасности и дальнейшего исполнения служебных обязанностей в правоохранительной системе.

В процессе изучения института национальной безопасности, можно выделить **несколько проблем**.

Во-первых, теория национальной безопасности накопила достаточно богатый теоретический опыт в вопросе формулировки дефиниции национальной безопасности.

Как известно, многообразие взглядов, когда авторы дают отличающиеся друг от друга определения, приводит к рассеиванию внимания обучающихся на отдельные элементы содержания национальной безопасности, а не на сущность ключевого понятия. Понимание сущности национальной безопасности уже несколько десятилетий являются предметом исследования.

Так, «национальная безопасность как безопасность нации включает безопасность личности – ее прав и свобод; общества – его материальных и духовных ценностей; государства – его конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности» [10] считал А. И. Александров.

А.А. Куковский понимал «под национальной безопасностью основные направления деятельности государства, обеспечивающие защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе, в которых находит свое отражение его сущность и социальное назначение» [7], и обращая внимание на субъективные характеристики отмечает «что это показатель состояния общества и государства, характеризующий их способность выдерживать воздействие разрушительных факторов и адаптироваться к меняющимся условиям». С.В. Гунич считал, что «национальная безопасность подразумевает триединую составляющую, каждый компонент которой одинаково значим – безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства» [3].

Данные авторы едины во мнении о системе национальной безопасности, но делают акцент на различные аспекты этой системы.

С точки зрения нормативного закрепления национальная безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Исходя из данного определения, хотелось бы обозначить **вторую проблему**, заключающуюся в системном формировании последовательной нормативной правовой базы, отражающей потенциал механизма создания состояния защищенности и достижения терминологического потенциала.

Предполагается, что Стратегия должна быть воспринята действующим законодательством как основа ре-

гулирования национальной безопасности, с учетом ее многоуровневой организации, взаимодействия с другими явлениями и процессами, требующими осуществления соответствующего механизма ее обеспечения и комплексного подхода. Невозможно управлять чем-либо, тем более в стратегической перспективе, не имея системного описания предмета управления, его сущности, закономерностей развития и, конечно, количественных и качественных характеристик.

Как отмечает Н.В. Макаренко, не смотря на то, что действующее законодательство в данной сфере отличается декларативностью, оно выступает реальным правовым инструментом в обеспечении национальной безопасности не решающим теоретические проблемы, а вырабатывающим теоретический подход к восприятию субъектами правотворчества, законотворчества и правоприменительной деятельности [8].

Третьей сложностью в вопросах понимания содержания отдельных составляющих национальной безопасности является терминология. Массовое применение терминов, связанных с теорией национальной безопасности, не основывается на их глубоком научном понимании. Как справедливо замечено А.В. Шободоевой, современная нормативная база и разнообразные правовые, политологические, философские и другие источники представляют многочисленное количество дефиниций, связанных с общей теорией безопасности [13]. Многообразие их употребления создает понимание значимости, но нет достаточной разработанности данных категорий.

В настоящее время в научной литературе присутствует многообразие в трактовке сущности, основных признаков Стратегии как нормативного акта. Правовой статус документа подтверждается дословным повторением ранее уже фиксировавшегося положения о том, что Стратегия «является базовым документом стратегического планирования», определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. Однако, стоит обратить внимание на принципиальное отличие: в формулировке отсутствует слово «меры». Меры перечисляются в нормативно закреплённом термине «обеспечение национальной безопасности», который подразумевает меры в рамках реализации, то есть практического процесса их воплощения. Реализация напрямую связана с субъектами, объектом, на который направлены эти меры, и результатом. Указанной детализации по содержанию реализации обеспечения национальной безопасности нет, хотя такой алгоритм мог бы облегчить обучающимся понимание рассматриваемого термина.

В контексте субъектов следует обратить внимание на упомянутую в Стратегии «систему обеспечения

национальной безопасности, раскрываемую как совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти (включающих и органы местного самоуправления) и находящихся в их распоряжении инструментов. Стоит прокомментировать, что в 2020 году понятие публичной власти и ее единой системы получило закрепление в Конституции России [6]. Отметим, публичность с точки зрения своего наполнения подкреплена принципом открытости и ориентирована на общественное благо. В Стратегии (ст. ст. 102, 103) указано, что органы публичной власти руководствуются в своей деятельности ее положениями. При этом предусмотрено, что реализация содержащихся в документе установлений осуществляется под руководством Президента посредством согласованных действий органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества.

Законодатель, с одной стороны, отказался от излишней детализации сил обеспечения национальной безопасности, но, с другой, дополнил их органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, назвав их органами публичной власти, что позволило привести перечень субъектов обеспечения национальной безопасности РФ в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [12].

Следующей, **четвертой проблемой**, можно назвать разрозненность в соотношении самих базовых понятий между собой при использовании понятийного нормативного материала. Документ оперирует целым рядом близких по характеру понятий, а именно «вызовы», «угрозы», «риски», «ущерб», однако их различия и, главное, их логическая соподчиненность в документе не определяются, то есть необходима их системная структуризация. Излишне описательный характер документа приводит к тому, что не всегда ясно, где таятся те или иные угрозы и риски и в чем конкретно они заключаются. В этой связи следует исключить существующую сегодня ситуацию, при которой под видом рисков и угроз в Стратегии национальной безопасности просто констатируются те или иные тренды социально-экономического характера.

Складывается впечатление, что Стратегия национальной безопасности имеет цель проведение инвентаризации возможных угроз и рисков в экономике, политике, социологии, экологии и других сферах. В таком случае, необходимо, взять за основу такие критерии, например, как источники возникновения, вероятностный подход к возникновению, возможные негативные последствия воздействия; роль и степень управления взаимодействием органов государственной власти, что повлияет на четкое структурирование угроз и рисков.

Нельзя не согласиться с мнением О.Б. Иванова и Е.М. Бухвальда о том, что определение Стратегии безопасности должно быть более узким и конкретным

и акцентироваться на такой задаче, как выявление рисков и угроз национальной безопасности, а также определение путей и инструментов их преодоления [5].

Безусловно, очевидной новацией надо отметить то, что Стратегия объективно реагирует на существенное усиление внешних угроз для Российской Федерации, причем связанных не только с факторами экономического и политического давления со стороны «недружественных стран», но и с общей ситуацией нестабильности в мировой экономике, с усилением конкурентного противоборства различных «центров силы» и экономических блоков.

Как отмечает В.К. Белозеров, важным нововведением является позиция, отраженная в пункте 3 Стратегии, где говорится о том, что она основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности страны и ее социально-экономического развития. По сути, на основе этой формулировки можно говорить о растущем приоритете различного рода слагаемых национальной безопасности [2]. Указанная взаимосвязь должна признаваться и посредством синтеза безопасности и развития, отражаться в целостном концептуальном документе, например, Концепции социально-экономического развития.

В-пятых, следует отметить, что вузы в большей степени готовят специалистов «Правового обеспечения национальной безопасности» для правоохранительных органов разного профиля (Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России – в основном профиль пожарной безопасности). Необходимо, чтобы обучающиеся связывали себя прежде всего с субъектами обеспечения национальной безопасности, а уже во вторую очередь со специалистами уголовно-правового профиля, осуществляющими дознание по делам о пожарах, как в случае приведенного в пример университета. В формировании такого алгоритма важно понимать систему видов безопасности и место каждого вида в обеспечении национальной безопасности в целом.

Имеют место причины, которые не дают возможности в полной мере сказать, что данный вопрос разрешен. Первая из них в том, что отсутствует законодательное закрепление видов безопасности. В Федеральном законе от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», понятия «безопасность» и «национальная безопасность» скорее приравниваются между собой. Корректность перечисления в ст. 1 таких видов безопасности как безопасность государства, общественная безопасность, безопасность личности, экологическая безопасность можно поставить под сомнение. Отсутствуют единые основания классификации видов национальной безопасности, что также является причиной недопонимания системы видов безопасности. В этой связи разумна позиция С.Н. Бабурина о том, что четкая классификация видов национальной безопасности играет методологическую роль в построении всей системы национальной безопасности и ее правовом

регулировании [1]. Стратегия и тактика выявления и противодействия угрозам безопасности России зависят от степени «размытости» понятия «национальная безопасность» во взаимосвязи с ее видами.

Хотя авторы документа старательно формулируют приоритеты национальной безопасности России в отношениях с другими странами, в целом Стратегия 2021 года, похоже, ставит на первое место развитие внутренних компонентов национальной безопасности, которым уделяется существенно больше внимания, чем в предыдущей версии. Один из разделов под названием «Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты» начинается с описания национальных приоритетов, первым из которых является «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала». И далее подробно обсуждается, как сохранить этот потенциал, улучшить его качество и нарастить количество. Только после данного пункта находят место разделы «Оборона страны» и «Государственная и общественная безопасность».

Понятие «народ» возвращено в главный доктринальный документ страны. И этого нельзя не заметить и не приветствовать. Отсутствие отечественной теории и концепта национальной безопасности привело к тому, что в постсоветский период понятие «народ» заменялся понятием «нация». В результате до сих пор обычно принято рассуждать о нации и соответствующих словообразованиях. И если вернуться к ключевому понятию Стратегии, мы не можем предположить формулировку «народная безопасность», которая скорее синонимирована с более узким понятием «общественная безопасность».

Акцент в документе на категорию «человеческий потенциал» определяет факт обращения правотворца на такие внутренние компоненты национальной безопасности, как человеческая составляющая. Однако, из содержания документа не совсем ясно, что же подразумевается под человеческим потенциалом, перечисляются лишь задачи государственной политики, которые решают многочисленные цели в виде: устойчивого естественного роста численности и повышение качества жизни населения, укрепления здоровья граждан, сокращения бедности, снижения уровня социального и имущественного неравенства, повышения уровня образования населения, воспитания гармонично развитого и социально ответственного гражданина. Стоит сказать, что перечисленные цели лишь отчасти касаются индивидуального потенциала человека, а в большей степени составляют общественный человеческий потенциал.

Демократизация России в Стратегии менее выражена и опосредована через национальные интересы, которые заключаются в «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан». Стоит порадовать-

ся, что наполненное безграничным смыслом, принадлежащее А.И. Солженицыну, выражение «сбережение народа России» нашло место в таком важном стратегическом документе.

До момента принятия Стратегии, В. В. Путин декларировал в ежегодном Послании Федеральному Собранию [9], что сбережение народа в современных условиях является для страны главным приоритетом. В данном случае можно вновь обратить внимание на «игру слов» приоритет и интерес.

Возвращаясь к демократизации, стоит отметить, что единственное упоминание о демократии содержится в разделе «Россия в современном мире», в котором лишь определены направления развития демократии в основе которой лежат культура, традиционные духовно-нравственные ценности, российская самобытность, патриотическое воспитание, что на наш взгляд, не в полной мере отражает роль каждого гражданина и общества в целом в управлении государством. Можно сказать, что речь в данном случае идет о гражданском обществе, а, как известно, народ и граждане это контрагенты в вопросах формирования и реализации политики и построения демократии. Следует отметить, что взаимодействию с институтами гражданского общества, стимулированию его участия в процессе развития страны и обеспечения национальной безопасности в Стратегии уделено немало внимания.

Подразумевается, что важна позиция каждого, поскольку она зачастую отличается от позиции представительской власти в государстве и на местах, и оппонирование приносит положительные изменения, что повышает качество государственной политики в различных направлениях обеспечения национальной безопасности (в частности). И поскольку речь идет о подготовке специалистов, о будущем поколении управленцев, обеспечителей, каждому из них необходимо видеть и понимать свою роль в поддержании культуры, традиционных духовно-нравственных ценностей, самобытности с помощью именно демократических инструментов.

В данном контексте интересно мнение И.А. Дурновой о выполнении народом функции защиты основ конституционного строя, которая выделяет три уровня защиты основ конституционного строя гражданами: общий, групповой и индивидуальный, сопровождаемый индивидуальным правовым регулированием и особенностями [4].

Общий уровень выражен в роли избирательного корпуса, где народ участвует в избрании кандидатов в представительные органы власти или высказывании мнения по наиболее значимым вопросам, путем проведения выборов и референдумов. В данном случае можно отметить формальные моменты: правила проведения, подсчет голосов и т.д., которые предписывает закон. Но и значимость участия конкретного гражда-

нина в защите основ конституционного строя значительно возрастает, что связано с обеспечением индивидуального уровня.

Объединение граждан в групповые сообщества, не запрещенные государством, в виде общественных объединений имеют потенциал, позволяющий гражданам шире участвовать в управлении делами общества и государства и опосредовано защищать конституционный строй на групповом уровне.

И наконец, индивидуальный уровень защиты основ конституционного строя строится на выражении воли и голоса конкретного гражданина с осознанием значимости результатов его действий.

В заключении скажем, что обозначенные проблемы в понимании терминологии национальной безопасности являются частью содержания учебного процесса по дисциплинам, осваиваемым по направлению подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и могут препятствовать достижению желаемого уровня квалификации. Поэтому важно со стороны профессорско-преподавательского состава не игнорировать данные вопросы, выводить их как дискуссионные, продумывать методику использования терминов национальной безопасности в преподаваемых дисциплинах.

Список источников и литературы

1. Бабурин С. Н. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологический аспект / С. Н. Бабурин, М. И. Дзлиев, А. Д. Урсул. — М. : Магистр : Инфра-М, 2014. 512 с.
2. Белозеров В. К. Новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. №2 (843).
3. Гунич С.В. Конституционно-правовые аспекты определения сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 15-17.
4. Дурнова И.А. Народ как субъект защиты основ конституционного строя // Вестник ПАГС. 2012. №1 (30). С.101.
5. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Национальная безопасность и «экономика высоких рисков» // ЭТАП. 2020. №3. С.14.
6. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]: официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2022).
7. Куковский А.А. Некоторые вопросы классификации видов безопасности // Актуальные проблемы права России и стран СНГ - 2010: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2010. С.126.

8. Макарейко Н.В. Проблемы нормативного правового регулирования национальной безопасности // Вестник ВИ МВД России. 2019. №1. С.120.

9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Росс. газ. 2021. № 87.

10. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : [Монография] / [Авт. : А. И. Александров, С. С. Ковалевский, А. В. Коровников, К. В. Сурков]; Под общ. ред. С. В. Степашина ; Эксперт.-консультатив. совет при Пред. Счет. палаты Рос. Федерации. - М.: Фин. контроль, 2003. 254 с.

11. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации.– 2021. – № 27, ч.2, ст. 5351.

12. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ: «О безопасности»: принят Гос. Думой Федер. Собр. 7 декабря 2010 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 15 декабря 2010 г. // Рос. газ. – 2010.– 29 дек. № 295.

13. Шободоева А.В. Стратегия национальной безопасности РФ и ее вклад в развитие понятийного аппарата общей теории национальной безопасности РФ // Baikal Research Journal. 2016. №1. С.17.

«List of sources and references»

1. Baburin S. N. Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossii: teoretiko-metodologicheskij aspekt / S. N. Baburin, M. I. Dzliev, A. D. Ursul. — M. : Magistr : Infra-M, 2014. 512 s.
2. Belozеров V. K. Novaja strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: ot obretenija smyslov k realizacii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvennye nauki. 2021. №2 (843).
3. Gunich S.V. Konstitucionno-pravovye aspekty opredelenija sil obespechenija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 6. S. 15-17.
4. Durnova I.A. Narod kak sub#ekt zashhity osnov konstitucionnogo stroja // Vestnik PAGS. 2012. №1 (30). S.101.
5. Ivanov O.B., Buhval'd E.M. Nacional'naja bezopasnost' i «jekonomika vysokih riskov» // JeTAP. 2020. №3. S.14.
6. Konstitucija Rossijskoj Federacii. Prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020 [Jelektronnyj resurs]: oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (data obrashhenija: 22.03.2022).
7. Kukovskij A.A. Nekotorye voprosy klassifikacii vidov bezopasnosti // Aktual'nye problemy prava Rossii i stran SNG - 2010: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Cheljabinsk, 2010. S.126.

8. Makarejko N.V. Problemy normativnogo pravovogo regulirovanija nacional'noj bezopasnosti // Vestnik VI MVD Rossii. 2019. №1. S.120.

9. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 21.04.2021 «Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju» // Ross. gaz. 2021. № 87.

10. Problemy zakonodatel'nogo obespechenija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : [Monografija] / [Avt. : A. I. Aleksandrov, S. S. Kovalevskij, A. V. Korovnikov, K. V. Surkov]; Pod obshh. red. S. V. Stepashina ; Jekspert.-konsul'tativ. sovet pri Pred. Schet. palaty Ros. Federacii. - M.: Fin. kontrol', 2003. 254 s.

11. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii.– 2021. – № 27, ch.2, st. 5351.

12. Federal'nyj zakon ot 28.12.2010 g. № 390-FZ: «O bezopasnosti»: prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. 7 dekabnja 2010 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. 15 dekabnja 2010 g. // Ros. gaz. – 2010.– 29 dek. № 295.

13. Shobodoeva A.V. Strategija nacional'noj bezopasnosti RF i ee vklad v razvitie ponjatijnogo apparata obshhej teorii nacional'noj bezopasnosti RF // Baikal Research Journal. 2016. №1. S.17.

СИСТЕМНЫЕ СВОЙСТВА БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

SYSTEM PROPERTIES OF A SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Мошкин В. Н., доктор педагогических наук, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».

✉ 5altai@mail.ru

Аннотация. В статье изложены результаты исследования системных свойств безопасной образовательной среды. Сформулированы выводы о вхождении в безопасную образовательную среду вредных и опасных факторов, факторов защиты, условий защиты. Сделан вывод, что к системным свойствам безопасной образовательной среды прежде всего относятся её функции, способствующие повышению защищенности субъектов педагогического процесса. На основе опубликованных в научных изданиях сведений, выдвинуто предположение о наличии негативных тенденций изменения здоровья учащихся и педагогов, о причинении образовательной средой ущерба субъектам педагогического процесса некоторых учебных заведений. На основе анализа нормативно-правовых документов, регламентирующих процесс обеспечения безопасности в образовании, проанализированы особенности требований, норм и правил обеспечения безопасности образовательной среды, сделан вывод об отсутствии системы требований к защите здоровья учащихся и педагогов.

Ключевые слова: образовательная среда, безопасная образовательная среда, состав безопасной образовательной среды, функции безопасной образовательной среды, нормативно-правовая база безопасности субъектов педагогического процесса.

Moshkin V. N., Doctor of Pedagogics, Professor of Safety Department, Moscow Pedagogical State University.

Abstract. The article presents the results of a study of the systemic properties of a safe educational environment. Conclusions are formulated about the entry into a safe educational environment of harmful and dangerous factors, protection factors, protection conditions. It is concluded that the system properties of a safe educational environment primarily include its functions that contribute to increasing the security of the subjects of the pedagogical process. Based on the information published in scientific publications, the assumption is made about the presence of negative trends in the health of students and teachers, about the damage caused by the educational environment to the subjects of the pedagogical process of some educational institutions. Based on the analysis of regulatory documents regulating the process of ensuring safety in education, the features of the requirements, norms and rules for ensuring the safety of the educational environment are analyzed, the conclusion is made that there is no system of requirements for the protection of the health of students and teachers.

Keywords: educational environment, safe educational environment, composition of a safe educational environment, functions of a safe educational environment, regulatory and legal framework for the safety of subjects of the pedagogical process.

Значительное количество статей и книг по проблеме безопасности субъектов педагогического процесса удивительным образом сочетается с преобладанием в научной печати публикаций с изложением эмпирических сведений об отдельных аспектах безопасной образовательной среды. До настоящего времени не выявлены структура, системообразующие факторы, системные свойства, педагогические условия создания безопасной образовательной среды. Обостряется **противоречие** между низким уровнем защищенности субъектов педагогического процесса и недостаточностью достоверной информации о закономерностях создания безопасной образовательной среды. Из данного противоречия вытекает **проблема** исследования: каковы системные свойства безопасной образовательной среды. **Цель** исследования – выявить системообразующие факторы и системные свойства

безопасной образовательной среды. **Методы** исследования: теоретические (применение категорий высокого уровня обобщенности «система», «системное свойство», «системообразующий фактор», «безопасность», «среда», «фактор», «опасный фактор», «фактор защиты» и т.д.) и эмпирические (изучение нормативных документов в сфере образования, беседа с субъектами педагогического процесса, изучение состояния массовой педагогической практики, изучение документов, педагогическое наблюдение).

Прежде всего о том, что такое образовательная среда. И.А. Баева, Е.Б. Лактионова, С.В. Тарасов рассматривают образовательную среду как подсистему социокультурной среды, как совокупность исторически сложившихся факторов, обстоятельств, ситуаций и как целостность специально организованных педагогических условий развития личности ученика [4, с. 43].

Опираясь на данное определение, приходим к выводу, что условия (входящие в состав образовательной среды) являются факторами, оказывающими влияние на направленность, эффективность и безопасность процесса формирования личности субъектов педагогического процесса.

В состав безопасной образовательной среды входят как факторы риска (включающие вредные и опасные факторы и условия, причиняющие ущерб здоровью, нравственным, эстетическим, познавательным, интеллектуальным, коммуникативным и иным ценностям субъектов педагогического процесса), так и факторы защиты (включающие технические, правовые, методические, педагогические, организационные, психологические, медицинские и иные средства и условия защиты). При этом в составе безопасной образовательной среды факторы защиты соответствуют факторам риска, что обеспечивает прогнозирование, профилактику и минимизацию негативного влияния значительной части вредных и опасных факторов (поражающее действие электрического тока при наличии неисправных электроприборов, агрессия со стороны подростков с девиантным поведением по отношению к учителям и одноклассникам и т.д.), снижает риск причинения ущерба значимым ценностям и интересам субъектов педагогического процесса до приемлемого уровня.

Сформулируем выводы о системных свойствах безопасной образовательной среды. Данные свойства не присущи отдельным компонентам безопасной образовательной среды, являются интегративным результатом совместной деятельности всех субъектов педагогического процесса. На основе общих положений теории безопасности жизнедеятельности предположим, что к системным свойствам безопасной образовательной среды прежде всего относятся её функции, способствующие повышению защищенности сотрудников образовательной организации, учителей, учащихся, родителей: прогнозирование вредных и опасных факторов, профилактика причинения ущерба, минимизация ущерба при наличии влияния вредных и опасных факторов на субъектов педагогического процесса, устранение последствий причинения ущерба, извлечение уроков из позитивного и негативного опыта обеспечения безопасности. С учетом наличия социального запроса на обеспечение безопасности в образовании возникает предположение, что в результате осуществления названных функций в образовательной среде обеспечивается реализация разнообразных связей и тенденций, в которых проявляется защищенность учащихся и педагогов. Чтобы выяснить, имеет ли место в массовой педагогической практике создание безопасной образовательной среды, необходимо ответить на некоторые вопросы, к которым можно отнести:

- какова динамика здоровья школьников по мере перехода из начальных классов в основную школу и затем в старшие классы (для ответа на вопрос необходимо сравнить здоровье школьников в начальных и в выпускных классах);

- как изменяются показатели здоровья школьников по мере развития и реформирования системы образования (для ответа на вопрос необходимо сравнить здоровье современных школьников со здоровьем учащихся 10 или 20 лет назад);
- как меняется здоровье учителей в процессе их профессионального становления (для ответа на вопрос необходимо сравнить здоровье педагогов на начальном и последующих этапах их учительской карьеры).

В поисках ответа на эти вопросы взглянем на размещенную на сайте gia.ru в 2017 г. информацию под многообещающим заголовком «Роспотребнадзор назвал число абсолютно здоровых детей в России». В короткой заметке были приведены следующие данные. *Число абсолютно здоровых детей в России не превышает 12%, более чем у половины школьников есть хронические заболевания. За последние десять лет частота нарушений здоровья детей увеличилась в полтора раза, а хронических болезней — в два раза. Отмечается значительное снижение числа абсолютно здоровых детей (среди учащихся их число не превышает 10—12%), стремительный рост числа функциональных нарушений и хронических заболеваний за последние 10 лет во всех возрастных группах. Частота функциональных нарушений увеличилась в полтора раза; хронических болезней — в два раза. Более половины школьников 7—9 лет и 60% старшеклассников имеют хронические болезни* (<https://ria.ru/20170913/1504653450.html>).

Анализ доступных для научной и педагогической общественности статистических данных о здоровье учащихся и педагогов, научной литературы последних лет по проблеме здоровья учащихся и учителей не выявил данных, которые бы ставили под сомнение наличие в современном образовании следующих тенденций:

- ухудшение здоровья школьников по мере перехода из начальных классов в основную школу и затем в старшие классы (возрастание количества школьников с дефектами зрения, опорно-двигательного аппарата, с хроническими патологиями и т.д.);
- ухудшение показателей здоровья школьников по мере развития и реформирования системы образования (здоровье современных школьников хуже здоровья учащихся школ 10 или 20 лет назад);
- ухудшение здоровья учителей в процессе их профессионального становления (здоровье педагогов имеет тенденцию к ухудшению).

К сказанному следует добавить, что в многочисленных публикациях отечественных ученых [1; 6] приводятся сведения, дающие основание предполагать, что перечисленные негативные тенденции изменения здоровья учащихся и педагогов имеют место в учебных заведениях нашей страны (при этом нет оснований утверждать о широком или повсеместном распространении данных негативных тенденций в образовательных организациях России).

Из опубликованных до настоящего времени статистических данных (к сожалению, крайне ограниченных) о состоянии здоровья учащихся и учителей вытекает предположение об отсутствии у образовательной среды некоторых учебных заведений функции защиты субъектов педагогического процесса. Более серьезно выглядит предположение: в образовательной среде отдельных учебных заведений имеет место реализация функции причинения ущерба субъектам педагогического процесса. Для нашего исследования принципиально важным является то обстоятельство, что реализацию функции причинения ущерба субъектам педагогического процесса, скорее всего, следует трактовать как системное свойство образовательной среды (т.е. как свойство, не присущее ее отдельным компонентам). В связи с формулировкой предположения о негативной направленности системы защиты (вернее, системы причинения ущерба) в некоторых образовательных организациях возникает вопрос: под влиянием каких факторов складываются условия, которые не только не защищают, но и причиняют ущерб субъектам педагогического процесса. С учетом необычайно широкой палитры факторов системы образования на данном этапе проводимого исследования целесообразно найти ответ на вопрос: каковы возможные системообразующие факторы безопасной образовательной среды. Ответ на этот вопрос позволит сделать очередной шаг на пути выяснения предпосылок создания безопасной образовательной среды.

Почему при наличии признаков негативного влияния образовательной среды на безопасность субъектов педагогического процесса мы ставим вопрос о предпосылках создания безопасной образовательной среды? Ответ прост. Во-первых, даже при отрицательном влиянии педагогического процесса на здоровье учащихся и педагогов (т.е. при причинении им ущерба), вполне могут существовать факторы, которые способствуют созданию безопасной образовательной среды (но которые могут быть по каким-то причинам недостаточными для позитивного варианта развития событий). Во-вторых, при наличии признаков негативного варианта влияния среды на здоровье педагогов и учащихся (в некоторых образовательных организациях), мы можем предполагать о наличии учебных заведений, в которых реализуются позитивные варианты защищенности субъектов педагогического процесса (в частности, обеспечивающие сохранение и укрепление здоровья учащихся и педагогов).

Итак, на основе эмпирических данных продолжим анализ системообразующих факторов безопасной образовательной среды. К системообразующим факторам относятся явления и процессы, под влиянием которых система обретает упорядоченность, устойчивость (данные факторы определяют структуру и эффективность системы). Есть основания предполагать, что к системообразующим факторам создания образовательной среды относятся нормативные документы, которые регламентируют деятельность по обеспечению безопасности учащихся и педагогов

образовательных организаций. Именно нормативные документы формулируют цели деятельности учащихся и педагогов, определяют средства и результаты педагогического процесса, содержат требования к безопасности образовательной среды (на выполнение которых в образовании нацелена деятельность как рядовых педагогов, так и руководителей разного уровня). Рассмотрим наиболее существенные документы такого рода.

В соответствии со статьей 27 **Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»** образовательная организация обязана осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством об образовании, в том числе «создавать безопасные условия обучения, воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации»; «соблюдать права и свободы обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, работников образовательной организации» [10]. Как видим, закон об образовании предусматривает создание безопасных условий для учащихся, соблюдение прав и свобод педагогов (о правах и свободах педагогов речь пойдет чуть ниже).

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» включает статью 41 «Охрана здоровья обучающихся», согласно которой охрана здоровья обучающихся включает в себя:

- 1) оказание первичной медико-санитарной помощи в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья;
- 2) организацию питания обучающихся;
- 3) определение оптимальной учебной, внеучебной нагрузки, режима учебных занятий и продолжительности каникул;
- 4) пропаганду и обучение навыкам здорового образа жизни, требованиям охраны труда;
- 5) организацию и создание условий для профилактики заболеваний и оздоровления обучающихся, для занятия ими физической культурой и спортом;
- 6) прохождение обучающимися в соответствии с законодательством Российской Федерации медицинских осмотров, в том числе профилактических медицинских осмотров, в связи с занятиями физической культурой и спортом, и диспансеризации;
- 7) профилактику и запрещение курения табака или потребления никотинсодержащей продукции, употребления алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов и других одурманивающих веществ;
- 8) обеспечение безопасности обучающихся во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность;
- 9) профилактику несчастных случаев с обучающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность;

10) проведение санитарно-противоэпидемических и профилактических мероприятий;

11) обучение педагогических работников навыкам оказания первой помощи [10].

Как видим, закон содержит нормы, предусматривающие профилактику рисков и обеспечение безопасности в образовательной среде. Однако данные положения нуждаются в конкретизации, раскрытии механизмов их реализации в педагогической практике. К таким документам, конкретизирующим закон («Об образовании в Российской Федерации») относятся **«Федеральные требования к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся, воспитанников»**, которые «представляют собой систему необходимых условий, обеспечивающих сохранение и укрепление физического и психологического здоровья обучающихся, воспитанников» [11]. Указание на то, что федеральные требования являются системой условий (обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, т.е. по сути обеспечивающих безопасность учащихся) порождает надежду, что именно рассматриваемый нормативный документ является одним из системообразующих факторов безопасной образовательной среды. Приведем содержание требований к рациональной организации образовательного процесса:

«1) включение в основную общеобразовательную программу разделов по формированию культуры здорового и безопасного образа жизни, включение в основную профессиональную образовательную программу учебных модулей по формированию культуры здорового и безопасного образа жизни;

2) реализацию дополнительных образовательных программ, ориентированных на формирование ценности здоровья и здорового образа жизни, которые могут быть реализованы как в урочной (аудиторной), так и во внеурочной (внеаудиторной) деятельности;

3) наличие и реализацию проектов (целевая программа, программа экспериментальной работы) спортивно-оздоровительной направленности;

4) соблюдение санитарных норм, предъявляемых к организации образовательного процесса (объем нагрузки по реализации основных и дополнительных образовательных программ, время на самостоятельную учебную работу, время отдыха, удовлетворение потребностей обучающихся в двигательной активности), в том числе при введении в образовательный процесс педагогических инноваций;

5) использование форм, методов обучения и воспитания, педагогических технологий, адекватных возрастным возможностям и особенностям обучающихся, воспитанников;

6) использование в образовательном процессе здоровьесберегающих приемов, методов, форм, технологий;

7) соблюдение норм двигательной активности при организации образовательного процесса в соответствии с требованиями санитарных правил;

8) соблюдение здоровьесберегающего режима обучения и воспитания, в том числе при использовании

технических средств обучения, информационно-коммуникационных технологий, в соответствии с требованиями санитарных правил;

9) учет индивидуальных особенностей развития обучающихся, воспитанников при организации образовательного процесса;

10) обеспечение благоприятных психологических условий образовательной среды (демократичность и оптимальная интенсивность образовательной среды, благоприятный эмоционально-психологический климат, содействие формированию у обучающихся адекватной самооценки, познавательной мотивации)» [11].

Нетрудно заметить, что федеральные требования в основном содержат требования к процессу: включение разделов, реализацию программ, реализацию проектов, соблюдение санитарных норм, использование технологий, соблюдение норм активности, соблюдение режима, обеспечение психологических условий. В связи с явным преобладанием требований к процессу защиты учащихся возникает необходимость выяснения причин имеющей место в некоторых образовательных организациях ситуации: предусмотренные нормативными документами требования к защите учащихся соблюдаются (включение разделов, наличие программ, использование методов и т.д.), но в выпускных классах почти не остается здоровых учащихся (это при том, что в начальную школу поступает хоть какое-то количество здоровых детей).

К позитивным моментам следует отнести тот факт, что разработчики федеральных требований указывают на необходимость применения здоровьесберегающих технологий, учета индивидуальных особенностей, соблюдение требований санитарных правил и т.д. Однако такого рода требования содержат целый ряд свойств, которые как минимум затрудняют эффективную защиту учащихся. Данный вывод необходимо пояснить.

Под здоровьесберегающими технологиями каждый педагог, как правило, понимает что-то своё (уровень готовности учителей разных учебных заведений к применению таких технологий значительно отличается). О необходимости учёта индивидуальных особенностей учащихся говорится несколько веков (в том числе в учебниках педагогики). Требование (федеральных требований) соблюдать требования (санитарных правил) вполне уместно, но вызывает вопрос: о каких именно санитарных правилах идет речь. Заглянув в ныне действующий нормативный документ **«Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи»** [9] обнаруживаем многочисленные ссылки на иные стандарты и нормы. Так, по поводу использования электронных средств обучения (ЭСО) сформулировано требование: «Использование ЭСО должно осуществляться при условии их соответствия Единым санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям к продукции (товарам), подлежащей санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю)» [9]. Получается, что педагогу для выполнения федераль-

ных требований к охране здоровья необходимо пройти по цепочке взаимосвязанных нормативных документов, что значительно усложняет эту работу.

Для оценки потенциального эффекта реализации рассматриваемых федеральных требований следует обратить внимание на содержащееся в документе указание на то, что требования сформированы с учетом факторов, оказывающих влияние на состояние здоровья обучающихся, воспитанников. К такого рода факторам отнесены «факторы риска, имеющие место в образовательных учреждениях, которые приводят к ухудшению здоровья обучающихся, воспитанников» [11]. Как видим, в федеральных требованиях признается факт ухудшения здоровья учащихся под влиянием имеющихся в образовательной среде факторов риска, но не сформулировано требование об устранении факторов риска, или о противодействии такого рода негативным факторам. В заключительных требованиях документа содержится пункт, согласно которому предусматривается «отслеживание динамики показателей здоровья обучающихся, воспитанников (общего показателя здоровья; показателей заболеваемости органов зрения и опорно-двигательного аппарата; травматизма в образовательном учреждении, в том числе дорожно-транспортного травматизма; показателя количества пропусков занятий по болезни; эффективности оздоровления часто болеющих обучающихся, воспитанников)» [11]. Предусмотрев мониторинг заболеваемости, травматизма, федеральные требования не содержат требования осуществлять прогноз факторов риска, планировать мероприятия по профилактике и минимизации ущерба, вносить коррективы в работу по защите здоровья учащихся (с учетом результатов мониторинга).

Кратко изложим наиболее существенные результаты анализа документа «**Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи**» [9] (в аспекте эффективности их влияния на безопасность образовательной среды). Настоящие санитарные правила «направлены на охрану здоровья детей и молодежи, предотвращение инфекционных, массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) и устанавливают санитарно-эпидемиологические требования к обеспечению безопасных условий образовательной деятельности, оказания услуг по воспитанию и обучению» [9]. В образовательных организациях «должен осуществляться производственный контроль за соблюдением санитарных правил и гигиенических нормативов» [9].

Из приведенных фрагментов документа следует, что в нём содержатся правила (направлены на охрану здоровья детей и молодежи), требования (к обеспечению безопасных условий образовательной деятельности) и гигиенические нормативы. Что касается соотношения данных элементов (правил, требований и нормативов), обратим внимание на то, что рассматриваемые правила устанавливают требования (т.е. правила являются формой предъявления требований). Авторы докумен-

та не дали определения норматива, его отличия от правила или требования (что вынуждает нас в ходе проводимого анализа попытаться самостоятельно определить различия между требованиями и нормативами). С учетом необходимости поиска ответа на вопрос о причинах отсутствия признаков высокой эффективности (их влияния на уровень защищенности учащихся) рассматриваемого документа в процессе создания безопасной образовательной среды сформулируем выводы о некоторых свойствах обсуждаемых требований и нормативов.

Документ содержит положение, согласно которому предельная наполняемость отдельного класса (группы), группы продленного дня для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья устанавливается в зависимости от нозологической группы. Что касается классов, в которых учатся дети без особенностей развития и здоровья, анализируемый документ содержит положение: «Количество обучающихся в классе определяется исходя из расчета соблюдения нормы площади на одного обучающегося, соблюдении требований к расстановке мебели в учебных кабинетах». Также в документе имеются нормативы, которые оказывают влияние на численность учащихся: «площадь учебных кабинетов без учета площади, необходимой для расстановки дополнительной мебели для хранения учебных пособий и оборудования рабочего места преподавателя, должна рассчитываться следующим образом: не менее 2,5 м на одного обучающегося при фронтальных формах занятий; не менее 3,5 м на одного обучающегося при организации групповых форм работы и индивидуальных занятий» [9]. При наличии такого рода нормативов, некоторые педагоги и родители считают, что в нормативном документе фактически нет ограничения численности учащихся в классах, где учится основная часть школьников.

К нормативам (в тексте документа «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» [9]) следует отнести требования, которые содержат качественные или количественные критерии для выяснения, соблюдаются ли эти требования. Примером может служить норматив: «Одновременное использование детьми на занятиях более двух различных ЭСО (интерактивная доска и персональный компьютер, интерактивная доска и планшет) не допускается» [9]. Такого рода нормативы имеют критерии для однозначной оценки их выполнения (или не выполнения). Однако не все так просто. Например, требование «Проведение всех видов ремонтных работ в присутствии детей не допускается» [9] на первый взгляд содержит признак нарушения требования: проведение ремонтных работ в присутствии детей. Однако на самом деле грохот перфоратора, которым пользуются проводящие ремонт школы рабочие, может раздаваться в соседнем классе или этажом выше. Иначе говоря, требование содержит указание на процесс (дети не должны присутствовать при ремонте), но не содержит требование к результату (дети не должны подвергаться

негативному влиянию проводимых ремонтных работ). В данном конкретном случае мы видим недостаточность сформулированного требования, ведь пыль и шум от ремонтных работ зачастую причиняют вред даже тогда, когда рабочие трудятся несколькими этажами выше или даже работают в соседнем здании.

Интерес представляет требование: на собственной территории (образовательной организации) должно быть обеспечено отсутствие грызунов и насекомых, в том числе клещей, способами, предусмотренными соответствующими санитарными правилами [9]. Во-первых, вызывает сомнение возможность выполнения данного требования. Ведь на место только что уничтоженных грызунов в кратчайшие сроки, как правило, появляются другие грызуны (например, после исчезновения крыс нередко появляются мыши). Кроме того, не совсем ясно, как быть директору школы, если время от времени на деревьях, расположенных вокруг здания учебного заведения, появляются белки (из соседнего парка). Тем более призрачны надежды на полное избавление территории вокруг школы от насекомых. Во-вторых, в требовании не только заложено требование избавить территорию от грызунов и насекомых, но и избавиться определенными способами, предусмотренными какими-то иными документами. Иными словами, требование одновременно содержит требование к результату (уничтожить насекомых и грызунов) и требование к способам получения результатов (информацию о которых предстоит искать в иных нормативных документах).

Некоторые требования рассматриваемого документа включают указание на направление совершенствования педагогического процесса («Режим двигательной активности детей в течение дня организуется с учетом возрастных особенностей и состояния здоровья» [9]), но не содержат однозначно понимаемого всеми участниками педагогического процесса критерия (в том числе для проверки их выполнения). Каждый исполнитель по-своему поймет требование учитывать состояние здоровья. Более того, педагог не всегда информирован о состоянии здоровья детей. Важно также и то, что для выполнения подобных требований многим педагогам как минимум необходимо развитие их компетенций в области медицины, психологии, физической культуры, методики преподавания и т.д.

В качестве очередного примера приведём сразу несколько требований, содержащихся в рассматриваемом документе.

- Помещения постоянного пребывания детей для дезинфекции воздушной среды оборудуются приборами по обеззараживанию воздуха.
- Полы в помещениях групповых, расположенных на первом этаже, должны быть утепленными или отапливаемыми.
- В помещениях с использованием оборудования, являющегося дополнительным источником шума, должны проводиться шумоизолирующие мероприятия (для музыкальных и спортивных занятий) [9].

В первом из приведенных требований речь идёт об оснащении помещений приборами. Но при этом не говорится об их использовании, как нет и указаний на качество воздуха, которым должны дышать дети (нет даже столь характерных для документа ссылок на нормативные требования к воздуху).

Во втором требовании речь идет об утепленных или отапливаемых полах на первом этаже. Однако нет ни слова о том, какой должен быть результат предусматриваемых мер (например, не указана приемлемая для детского учреждения температура пола).

В третьем требовании предусмотрены шумоизолирующие мероприятия, но совершенно не ясно, что понимается авторами под мероприятиями. Однако еще более важно другое: учащихся и их родителей вряд ли устроит наличие любых проводимых шумоизолирующих мероприятий, если из-за шума в соседнем помещении не всегда понятны слова педагога, который ведёт урок.

Все три примера показывают, что отдельные правила сформулированы как требования к оборудованию, оснащению, мероприятиям (предусматривается их наличие), в которых нет указания на использование этого оборудования, нет указания на результаты применения оснащения и проведения мероприятий. Такого рода нормативные требования создают предпосылки к возникновению ситуаций: оборудование установлено, мероприятия проводятся, но здоровью детей причиняется ущерб.

Из изложенного следует предположение, что проанализированные нормативные документы содержат отдельные положения, направленные на создание безопасной образовательной среды, но эти положения предусматривают реализацию разрозненных требований, нормативов и мероприятий (полнота и соответствие которых факторам риска вызывает сомнение), что не способствует повышению эффективности защиты учащихся и педагогов. Особенно защиты педагогов, так как в рассмотренных выше нормативных документах (федеральных требованиях и санитарных правилах) речь идет лишь о защите учащихся. В них нет требований, направленных на защиту здоровья педагогов. В связи с этим коротко о нормативной базе защиты педагога. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» не содержит статьи об охране здоровья педагогов (при наличии статьи об охране здоровья учащихся), но в нем содержится статья 47 «Правовой статус педагогических работников. Права и свободы педагогических работников, гарантии их реализации» [10].

Обратимся к п. 2 данной статьи: «В Российской Федерации признается особый статус педагогических работников в обществе и создаются условия для осуществления ими профессиональной деятельности. Педагогическим работникам в Российской Федерации предоставляются права и свободы, меры социальной поддержки, направленные на обеспечение их высокого профессионального уровня, условий для эффективного выполнения профессиональных задач, повышение

социальной значимости, престижа педагогического труда» [10]. Надежду на то, что закон создает правовые предпосылки защиты педагогов, вселяют слова о том, что педагогам «предоставляются права и свободы, меры социальной поддержки». Однако указание на то, что меры поддержки педагогов направлены «на обеспечение их высокого профессионального уровня, условий для эффективного выполнения профессиональных задач, повышение социальной значимости, престижа педагогического труда» дает основание задуматься о том, как здесь расставлены акценты. Есть основания предполагать, что в законе речь идет не о защите учителей от вредных и опасных факторов (их здоровья, эмоционального благополучия, материального положения и т.д.). Скорее всего, разработчики закона стремились заложить предпосылки повышения эффективности реализации социальных функций педагога, упуская лично ориентированные функции (в том числе обеспечение безопасности личности педагога).

Приведем полный текст пункта 3 обсуждаемой 47 статьи закона «Об образовании в Российской Федерации»: «Педагогические работники пользуются следующими академическими правами и свободами:

1) свобода преподавания, свободное выражение своего мнения, свобода от вмешательства в профессиональную деятельность;

2) свобода выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания;

3) право на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методов обучения и воспитания в пределах реализуемой образовательной программы, отдельного учебного предмета, курса, дисциплины (модуля);

4) право на выбор учебников, учебных пособий, материалов и иных средств обучения и воспитания в соответствии с образовательной программой и в порядке, установленном законодательством об образовании;

5) право на участие в разработке образовательных программ, в том числе учебных планов, календарных учебных графиков, рабочих учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), методических материалов и иных компонентов образовательных программ;

6) право на осуществление научной, научно-технической, творческой, исследовательской деятельности, участие в экспериментальной и международной деятельности, разработках и во внедрении инноваций;

7) право на бесплатное пользование библиотеками и информационными ресурсами, а также доступ в порядке, установленном локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность, к информационно-телекоммуникационным сетям и базам данных, учебным и методическим материалам, музейным фондам, материально-техническим средствам обеспечения образовательной деятельности, необходимым для качественного осуществления педагогической, научной или исследователь-

ской деятельности в организациях, осуществляющих образовательную деятельность;

8) право на бесплатное пользование образовательными, методическими и научными услугами организации, осуществляющей образовательную деятельность, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации или локальными нормативными актами;

9) право на участие в управлении образовательной организацией, в том числе в коллегиальных органах управления, в порядке, установленном уставом этой организации;

10) право на участие в обсуждении вопросов, относящихся к деятельности образовательной организации, в том числе через органы управления и общественные организации;

11) право на объединение в общественные профессиональные организации в формах и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации;

12) право на обращение в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений;

13) право на защиту профессиональной чести и достоинства, на справедливое и объективное расследование нарушения норм профессиональной этики педагогических работников» [10].

Отрадно, что каждый приведенный выше абзац закона начинается со слов «свобода» или «право» (педагога). Вместе с тем, нетрудно заметить, что в основном закон содержит указания на права педагогических работников осуществлять те или иные виды профессиональной деятельности (разработка программ, научная деятельность и т.д.). Иными словами, почти все провозглашаемые в законе свободы и права педагога на самом деле являются его профессиональными обязанностями.

Тем не менее, 1, 12 и 13 пункты приведенного перечня прав и свобод содержит нормы, предполагающие защиту прав и свобод педагогов. Закон провозглашает свободу от вмешательства в профессиональную деятельность, право на обращение в комиссию по урегулированию споров, право на защиту профессиональной чести и достоинства. При этом отдельного анализа требует сформулированное в законе право на «расследование нарушения норм профессиональной этики».

Анализ документов, лежащих в основе обеспечения безопасности учащихся и педагогов, приводит к выводу о том, что современные нормативные документы содержат отдельные положения, способствующие созданию безопасной образовательной среды (отсутствие системы этих требований может быть одной из причин имеющейся тенденции, проявляющейся в низком уровне безопасности образовательной среды). Отсюда следует предположение о наличии значительных резервов в совершенствовании нормативно-правовой базы отечественного образования в части защиты учащихся и педагогов.

Проведенное исследование системных свойств безопасной образовательной среды позволило сформулировать следующие основные выводы и предположения:

- образовательной среде присущи функции защиты учащихся и педагогов, способствующие профилактике и минимизации рисков;
- при наличии у образовательной среды функции защиты в массовой педагогической практике имеются признаки причинения ущерба здоровью субъектов педагогического процесса;
- к системообразующим факторам создания системы защиты учащихся и педагогов относятся нормативные акты, содержащие требования к защите учащихся и педагогов;
- нормативно-правовая база обеспечения безопасности в образовании нуждается в дальнейшем развитии, в том числе необходимы нормативы, направленные на повышение защищенности педагогов.

В статье раскрыты лишь отдельные аспекты проблемы системных свойств безопасной образовательной среды. Дальнейшие поиски ученых и педагогов практиков позволят ответить на многочисленные вопросы о путях и средствах создания безопасной образовательной среды, в том числе на вопросы:

- каковы возможности преподавания основ безопасности жизнедеятельности в обеспечении безопасности педагогического процесса;
- какова роль культуры безопасности в создании безопасной образовательной среды;
- каковы педагогические условия создания безопасной образовательной среды.

Список источников и литературы:

1. Ахтариева Р. Ф. Здоровый образ жизни как элемент профессиональной культуры педагога-предметника // Вестник Челябинского ГПУ. - № 8. - 2013. - С. 9-16.
2. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании. – СПб.: Союз, 2002. – 271 с.
3. Безопасная образовательная среда: моделирование и развитие: учеб. пособие / под науч. ред. И.А. Баевой, С.В. Тарасова. – СПб.: ЛОИРО, 2017. – 265 с.
4. Безопасная образовательная среда: психолого-педагогические основы формирования, сопровождения и оценки: монография / под науч. ред. И.А. Баевой, С.В. Тарасова. – СПб.: ЛОИРО, 2014. – 269 с.
5. Григорьев С.М. Организация безопасной образовательной среды в высшей военной школе / С.М. Григорьев, М.А. Григорьева, И.Л. Илюшина, В.Г. Исайчиков // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 2-5. – С. 31-33.
6. Канафия К.Е. Влияние современных образовательных технологий на состояние здоровья школьников // Научно-практические исследования. 2021. № 5-3 (40). С. 15-17.
7. Петров С.В. Обеспечение безопасности образовательной организации: Учебное пособие для вузов. – 3-е изд, испр. и доп. – Электрон. дан. – Москва: Юрайт, 2022. – 189 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/491422>, <https://urait.ru/book/cover/791F25F9-B51C-47ED-B2D4-7C9383F81542>.

8. Романов Д.А. Модели безопасной образовательной среды / Д.А. Романов, Р.В. Терюха, Д.Н. Гусева, А.М. Доронин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. –2014. – № 2 (108). – С. 144-148.

9. Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи (утверждены Постановлением Главного государственного санитарного врача России от 28.09.2020 г., № СП 2.4.3648-20).

10. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

11. Федеральные требования к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся, воспитанников (утверждены Приказом Минобрнауки РФ от 28.12.2010 № 2106).

List of sources and references:

1. Ahtarieva R. F. Zdorovyy obraz zhizni kak element professional'noj kul'tury pedagoga-predmetnika // Vestnik CHelyabinskogo GPU. - № 8. - 2013. - S. 9-16.
2. Baeva I.A. Psihologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii. – Spb.: Soyuz, 2002. – 271 s.
3. Bezopasnaya obrazovatel'naya sreda: modelirovanie i razvitie: ucheb. posobie / pod nauch. red. I.A. Baevoj, S.V. Tarasova. – Spb.: LOIRO, 2017. – 265 s.
4. Bezopasnaya obrazovatel'naya sreda: psihologo-pedagogicheskie osnovy formirovaniya, soprovozhdeniya i ocenki: monografiya / pod nauch. red. I.A. Baevoj, S.V. Tarasova. – Spb.: LOIRO, 2014. – 269 s.
5. Grigor'ev S.M. Organizaciya bezopasnoj obrazovatel'noj sredy v vysshej voennoj shkole / S.M. Grigor'ev, M.A. Grigor'eva, I.L. Ilyushina, V.G. Isajchikov // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. – 2015. – № 2-5. – S. 31-33.
6. Kanafiya K.E. Vliyanie sovremennyh obrazovatel'nyh tekhnologij na sostoyanie zdorov'ya shkol'nikov // Nauchno-prakticheskie issledovaniya. 2021. № 5-3 (40). S. 15-17.
7. Petrov S.V. Obespechenie bezopasnosti obrazovatel'noj organizacii: Uchebnoe posobie dlya vuzov . – 3-e izd, ispr. i dop. – Elektron. dan. – Moskva: YUrajt, 2022. – 189 s. – Rezhim dostupa: <https://urait.ru/bcode/491422>, <https://urait.ru/book/cover/791F25F9-B51C-47ED-B2D4-7C9383F81542>.
8. Romanov D.A. Modeli bezopasnoj obrazovatel'noj sredy / D.A. Romanov, R.V. Teryuha, D.N. Guseva, A.M. Doronin // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. –2014. – № 2 (108). – S. 144-148.
9. Sanitarno-epidemiologicheskie trebovaniya k organizacijam vospitaniya i obucheniya, otdyha i ozdorovleniya detej i molodezhi (utverzhdeny Postanovleniem Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha Rossii ot 28.09.2020 g. № SP 2.4.3648-20).
10. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii»
11. Federal'nye trebovaniya k obrazovatel'nyh uchrezhdeniyam v chasti ohrany zdorov'ya obuchayushchihhsya, vospitannikov (utverzhdeny Prikazom Minobrnauki RF ot 28.12.2010 № 2106).

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЦЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ

LIFE SAFETY CULTURE AS A LEARNING GOAL

Данченко С.П., к.п.н., учитель ОБЖ ГБОУ СОШ № 417, Санкт-Петербург

✉ dse52@mail.ru

Аннотация: В статье проводится анализ возможности оценки сформированности культуры безопасности жизнедеятельности. Приводится позиция автора о взаимосвязи культуры безопасности жизнедеятельности с образованием в области безопасности жизнедеятельности, в частности с общеобразовательным курсом ОБЖ. Позиция такова, что отказываясь от культуры безопасности как цели обучения безопасности жизнедеятельности, по причине невозможности ее оценивания, предлагается в качестве результатов на разных ступенях обучения использовать такие показатели как грамотность (на ступени начального образования) и функциональная грамотность (в основной и средней школе), которые можно оценить по традиционной пятибалльной системе, по современным: рейтинговой, балльной и др. системам.

Ключевые слова: Культура безопасности жизнедеятельности, оценка уровня культуры безопасности жизнедеятельности, функциональная грамотность.

Danchenko S.P., Candidate of Pedagogical Sciences, Fundamentals of life safety teacher, GBOU SOSH No. 417, St. Petersburg.

Abstract: The article analyzes the possibility of assessing the formation of a culture of life safety. The author's position on the relationship of the culture of life safety with education in the field of life safety, in particular with the general education course of life safety, is given. The position is that rejecting the safety culture as the goal of life safety education, due to the impossibility of evaluating it, it is proposed to use such indicators as literacy (at the stage of primary education) and functional literacy (in primary and secondary schools), which can be evaluated according to the traditional five-point system, according to modern: rating, point, etc. systems.

Keywords: Life safety culture, assessment of the level of life safety culture, functional literacy.

В последнее время многие ученые и практики в области безопасности жизнедеятельности в качестве цели образования принимают формирование у обучающихся культуры безопасности жизнедеятельности. Широкое распространение такой цели по времени связано с внедрением ФГОС, с получившими широкое распространение инновациями в педагогике. Благородство этой цели трудно переоценить. Поэтому на всех уровнях образования, как под копирку, при реализации образовательных программ, программ обучения безопасности, программ дополнительного образования педагогами-практиками и учеными культура безопасности провозглашается в виде цели.

Уже в 2008 году В.А. Девисилов обратился к концептуальному использованию понятия культуры безопасности в образовании. На основе статистических данных, утверждая, что культура безопасности россиян находится на неудовлетворительном уровне, он раскрывает причины низкой культуры безопасности населения. Из этого автор делает вывод, что повышение уровня культуры безопасности должно стать приоритетной задачей для кардинального изменения отношения к безопасности. Поэтому автор предлагает в качестве цели образования в области безопасности принять «формирование мировоззрения, воспитание культуры безопасности и приобретение человеком знаний, умений, навыков, компетенций, необходимых

для безопасной жизни и деятельности в окружающей человека среде и для создания безопасной и комфортной для человека техносферы» [4]. В данном определении автор справедливо подчеркивает, что культура безопасности воспитывается. Однако, следует отметить, что воспитание культуры безопасности отделяется автором от «приобретения человеком знаний, умений, навыков, компетенций» (синтаксически это выражено союзом «и»).

Ю.В. Репин, анализируя основные проблемы развития предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» также отмечает, «...что основная цель предмета ОБЖ – это формирование у учащихся культуры безопасности жизнедеятельности». В достижении этой цели значимое место отводится подготовке учителя ОБЖ, «...способного научить и убедить молодое поколение в необходимости соблюдения правил современной жизни» [8].

П.И. Костенко и Г.П. Коняхина, исследуя значение философии безопасности в решении проблем педагогики безопасности, подчеркивают, что в настоящее время «активно разрабатывается и внедряется в различные сферы социальной деятельности концепция культуры безопасности жизнедеятельности». Анализируя различные определения культуры безопасности, рассматриваемый феномен, по мнению авторов, предполагает «наличие некоего социально значимого

результата своего развития в виде знаний, умений, навыков, личностных качеств, норм поведения, подлежащего передаче от поколения к поколению» [6]. Педагог-практик согласится с данным определением культуры безопасности. Нельзя отрицать, что культура безопасности непосредственно зависит от полученных знаний, личностных качеств, соблюдения норм поведения человека. А ученый наверняка заинтересуется, что означает «некий значимый результат», как его оценить и сравнить с результатами у предыдущих поколений, поскольку предполагается, что этот результат «подлежит передаче от поколения к поколению».

В чем заключается феномен культуры безопасности жизнедеятельности? Основой этого понятия является слово «культура». Известно, что законы развития культуры, закономерности ее развития под влиянием различных факторов, являются предметом изучения науки культурологии, включающей различные составляющие культуры: художественную, религиозную, экономическую и другие. Представляется, что культуру безопасности жизнедеятельности также можно отнести к одному из направлений культурологии. Но, несмотря на то, что культурология – это комплексная гуманитарная наука, направление культуры безопасности еще не нашло в ней своего развития. Объяснить это можно тем, что, во-первых, наука культурология является еще довольно молодой, а во-вторых, понятие «культура безопасности» также появилось сравнительно недавно. Поэтому в настоящее время культурология не дает ответа на вопрос: «По каким критериям можно оценить уровень культуры безопасности? Возможно раскрытие феномена культуры безопасности культурологией еще предстоит.

Может использовать для оценки уровня культуры безопасности критерий «Нарушение правил безопасности», а в качестве параметра – «Количество нарушений» – кто меньше нарушил «правила» безопасности, у того выше уровень культуры безопасности? Но как организовать мониторинг соблюдения правил безопасного поведения, как вычислять количество нарушений?

Для ответа на данные вопросы вспомним, что одной из функций культурологии является изучение влияния культурных ценностей на формирование личности принципов морали и нравственности. В таком случае, может нравственность считать критерием культуры безопасности?

Нравственный выбор проявляется при необходимости принятия решения из двух или нескольких вариантов, затрагивающих нравственные начала человека. А оценить нравственный выбор с позиций добра и зла, подвига и предательства, мужества и трусости не всегда можно объективно [2, с.38]. Вот как о нравственности рассуждает Ф.М. Достоевский: «...Все нравственности в мире сводятся на одно: «Надо любить добродетель и убегать пороков. Чего бы казалось проще? Ну-тка, сделайте-ка что-нибудь добродетельное и убежите хоть одного из ваших пороков, попробуйте-ка, – а?» [5].

Используя данное высказывание как метафоричное получим, чтобы быть культурным в области безопасности необходимо всего лишь *соблюдать* правила безопасности и *избегать* их нарушения. «Чего бы казалось проще?» – вторим Федору Михайловичу. Но, попробуйте оценить, кто более соблюдал правила безопасности и избегал их нарушения, то есть был более культурным? Поэтому, провозглашаемое утверждение, что культура безопасности жизнедеятельности может быть целью обучения по ОБЖ, не подлежит образовательной оценке.

О.Е. Лебедев, рассматривая роль целей воспитания в формировании образовательной системы школы и их эволюцию, также считает, что *результативность воспитательной деятельности* невозможно выявить обычными средствами педагогического контроля [7, с.7]. В подтверждение этому в ФГОС общего образования прописано, что личностные результаты обучения не оцениваются.

Культура – это предмет, прежде всего, воспитания, неотделимый от знаний о безопасности и жизненного опыта воспитателей: семьи, сверстников, взрослых, образовательных учреждений, средств массовой информации и др.

Оценить можно знания, практические умения и навыки безопасного поведения в жизненных ситуациях, функциональную грамотность – эти показатели достижимы в виде целей обучения по ОБЖ. Но не факт, что обученный будет культурным в вопросах безопасности. Например, ежегодно мы наблюдаем, что в весенний период происходит большое количество лесных пожаров, выгорают огромные площади лесов. В подавляющем большинстве случаев пожары возникают по вине людей. Все они прекрасно знают о вреде и опасностях, которые приносят такие «рукотворные» палы прошлогодней травы, сухого лесного материала. Однако эти знания не коррелируются с современной культурой безопасности, уровень которой у таких людей сравним разве что с уровнем культуры древних людей эпохи неолита, занимавшихся примитивным подсечно-огневым земледелием, то есть специально выжигавшими лесные массивы под пашни. Повышать культуру безопасности таких людей нужно не только знаниями и профилактическими мероприятиями, а ужесточая контроль за лесными массивами и законодательные карательные меры к поджигателям. Поэтому, если леса Карелии горят ежегодно по каким-то неведомым причинам, в соседней Финляндии леса не горят. Аналогичными административными мерами повысили культуру транспортной безопасности россиян. Жизненная практика показывает, что с увеличением штрафов за нарушение правил дорожного движения его участники стали уважительнее относиться друг к другу. В настоящее время водители в соответствии с правилами дорожного движения уступают дорогу пешеходам на нерегулируемых пешеходных переходах, чего всего несколько лет тому назад не наблюдалось.

Таким образом не существует объективных количественных показателей оценки уровня культуры

безопасности. Даже качественная ее оценка является субъективной. Значительное место в субъективности оценивания уровня культуры безопасности принадлежит средствам массовой информации (СМИ). Благодаря подаче материала, которая заинтересовала бы слушателя или зрителя, складывается отношение к ситуации, которое «навязывается» СМИ. Весной 2021 года по телевидению показали фрагмент спасения ребенка, оказавшегося на оторванной льдине посреди реки. На помощь ребенку бросились двое взрослых. В результате удалось его спасти. Остальные свидетели происшествия «лишь смотрели и снимали на видео». Вывод, который был сделан: спасшие ребенка – молодцы, не прошли мимо (у них высокий уровень культуры безопасности), а стоящие на берегу – бездействующие свидетели случившегося (у них низкий уровень культуры безопасности). И уже не надо разбираться, когда они подошли, и имел ли смысл всем бросаться на помощь.

Культура безопасности жизнедеятельности представляет совокупность знаний, убеждений, верований, моральных ценностей, традиций, поведенческих привычек, навыков и умений в вопросах безопасности, которые человек приобретает не только в семье, но также в социуме, частью которого он является. Это означает, что культура безопасности жизнедеятельности определяется не только образованностью, но и ментальностью россиян. Поэтому данная цель слишком велика для образования в области безопасности, тем более – для общеобразовательного курса ОБЖ.

Какова же взаимосвязь культуры безопасности жизнедеятельности с образованием в области безопасности жизнедеятельности, в частности с общеобразовательным курсом ОБЖ?

О.Г. Грохольская отвечает на этот вопрос, раскрывая ценностные аспекты постановки цели развития личности, указывая направление развития дидактической системы, обеспечивающей целостное понимание *результата развития личности* в инновационной цифровой среде. Основу целеполагания автор связывает с гуманистическими, культурологическими идеями. Одна из предлагаемых автором гуманистических идей определяет обеспечение безопасности личности. «... В связи с этим, в качестве важнейшего методологического ориентира в постановке цели обучения следует рассматривать взаимосвязь двух идей: 1) самореализации личности через определение индивидуальной образовательной траектории и 2) формирования культуры безопасности личности в контексте становления ее жизнеспособности и способности к саморазвитию» [1, с.42]. Таким образом культура безопасности жизнедеятельности представляет собой гуманистическую идею, *культурологический подход в обучении*.

Отказываясь от культуры безопасности как цели обучения безопасности жизнедеятельности, по причине невозможности ее оценивания, предлагаем в качестве результатов на разных ступенях обучения использовать такие показатели как грамотность (на ступени начального образования) и функциональная грамот-

ность (в основной и средней школе) [3], которые можно оценить по традиционной пятибалльной системе, по современным: рейтинговой, балльной и др. системам.

Список источников и литературы:

1. Грохольская О.Г. Инновационная траектория развития дидактической системы // Педагогика. – № 4, 2021.
2. Данченко С.П. Начала педагогики безопасности / С.П. Данченко. – Москва: ИНФРА-М, 2021.
3. Данченко С.П., Костецкая Г.А. Педагогика безопасности: о понятии «личность безопасного типа» // Педагогика. – № 2, 2021.
4. Девисиллов, В. А. Культура безопасности – важнейший фактор обеспечения устойчивого развития России / В. А. Девисиллов // Актуальные проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения: Материалы XIII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. – Москва: ООО «ИПП «КУНА», 2008. – С. 61-69.
5. Достоевский Ф.М. Подросток. – Собрание сочинений в пятнадцати томах. – Т.8. – Ленинград: «НАУКА». -1990.
6. Костенок, П.И. Философия безопасности как методологическое основание педагогического решения проблем обеспечения безопасности жизнедеятельности / П. И. Костенок, Г. П. Коняхина // Проблемы современного образования. — 2020. — № 5. — С. 19-30. — ISSN 2218-8711. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/314298> (дата обращения: 25.05.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
7. Лебедев О.Е. Цели воспитания как системоформирующий фактор // Педагогика № 5. – 2021.
8. Репин, Ю.В. Современное состояние проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности в образовательных организациях общего и высшего образования / Ю.В. Репин // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2014. — № 5. — С. 20-26. — ISSN 2226-3365. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/291673> (дата обращения: 24.05.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

List of sources and literature:

1. Grohol'skaya O.G. Innovacionnaya traektoriya razvitiya didakticheskoy sistemy // Pedagogika. – № 4, 2021.
2. Danchenko S.P. Nachala pedagogiki bezopasnosti / S.P. Danchenko. – Moskva: INFRA-M, 2021.
3. Danchenko S.P., Kosteckaya G.A. Pedagogika bezopasnosti: o ponyatii «lichnost' bezopasnogo tipa» // Pedagogika. – № 2, 2021.
4. Devisilov, V. A. Kul'tura bezopasnosti – vazhnejshij faktor obespecheniya ustojchivogo razvitiya Rossii / V. A. Devisilov // Aktual'nye problemy formirovaniya kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti naseleniya: Ma-

terialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii po problemam zashchity naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij. – Moskva: ООО “IPP “KUNA”, 2008. – S. 61-69.

5. Dostoevskij F.M. Podrostok. – Sobranie sochinenij v pyatnadcati tomah. – T.8. – Leningrad: «NAUKA». -1990.

6. Kostenok, P.I. Filosofiya bezopasnosti kak metodologicheskoe osnovanie pedagogicheskogo resheniya problem obespecheniya bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti / P. I. Kostenok, G. P. Konyahina // Problemy sovremenogo obrazovaniya. — 2020. — № 5. — S. 19-30. — ISSN 2218-8711. — Tekst: elektronnyj // Lan': elektronno-bibliotchnaya sistema. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/>

issue/314298 (data obrashcheniya: 25.05.2021). — Rezhim dostupa: dlya avtoriz. pol'zovatelej.

7. Lebedev O.E. Celi vospitaniya kak sistemoformiruyushchij faktor // Pedagogika № 5. – 2021.

8. Repin, YU.V. Sovremennoe sostoyanie problemy formirovaniya kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v obrazovatel'nyh organizacijah obshchego i vysshego obrazovaniya / YU.V. Repin // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. — 2014. — № 5. — S. 20-26. — ISSN 2226-3365. — Tekst: elektronnyj // Lan': elektronno-bibliotchnaya sistema. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/291673> (data obrashcheniya: 24.05.2021). — Rezhim dostupa: dlya avtoriz. pol'zovatelej.

Обращение секции «Педагогика безопасности» МАНЭБ

Дорогие Коллеги, уважаемые педагоги и специалисты в области преподавания ОБЖ-БЖД, начинающие и опытные авторы публикаций по проблематике преподавания и формирования культуры БЖ.

Сделан важный и востребованный временем необходимый шаг по организационной и документальной материализации наших многолетних идей по сплочению единомышленников. Он является логичным продолжением тех усилий, которые были осуществлены нашими легендарными основоположниками ОБЖ-БЖД в виде ассоциаций и объединений прежних лет.

В их числе наши давние «фронтовые» друзья, академики, доктора наук, профессора и доценты. Некоторые, к сожалению, завершили своё служение Отечеству, но навсегда остались в нашей памяти: В.В. Марков, Н.И. Шершнева, Л.А. Михайлов, В.В. Сапронов, М.И. Хабнер, В.Я. Сюньков, А.М. Якупов, Н.В. Сократов, А.М. Зуев, А.Г. Гуцин. Их имена и свершения представлены в их многочисленных публикациях и сети Интернет.

Многие ветераны ОБЖ и новые поколения молодых ученых и специалистов по-прежнему продолжают начатую работу. Это легенды ОБЖ -А.Т.Смирнов, его коллеги: С.Н. Вангородский, В.А. Васнев, О.В. Лысенский, В.Н. Латчук, Б.И. Мишин, С.К. Миронов, Ю.В. Репин, В.П. Шолох, а также Р.И. Айзман, С.В. Алексеев, Л.А. Акимова, А.Г. Гордиевский, П.В. Ижевский, М.А. Картавых, П.А. Кисляков, А.В. Кравченко, М.И. Кузнецов, А.А. Михайлов, М.Ю. Романкина, Н.Е. Симонов, Н.В. Тимушкина и многие-многие другие.

Приглашаем Вас, всех кто ведет научную и учебно-методическую работу в области ОБЖ-БЖД, культуры безопасности стать членами нашей секции и Института ПБ.

Присылайте Ваши предложения, планы исследований, публикации. Вам будет оказана посильная поддержка в их продвижении, экспертизе и опубликовании. Это и будет наш общий вклад в укрепление национальной безопасности Российской Федерации.

Членами секции могут быть на добровольной основе преподаватели, ученые и организаторы учебно-воспитательного процесса в предметной области: ОБЖ, БЖД, ОМЗ, ЗОЖ, ОВС, разделяющие её цели и задачи и выразившие устно или письменно желание работать по указанным направлениям. Формальное подтверждение членства возможно на бланке МАНЭБ по запросу инициатора (например, в связи с его аттестацией).

Секция (Институт) педагогики безопасности МАНЭБ.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ENSURING INFORMATION SECURITY OF PARTICIPANTS OF STUDENT ASSOCIATIONS
IN THE RUSSIAN FEDERATION

Никифорова Анна Михайловна, аспирант Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва.

✉ am.nikiforenkova@mpgu.su

Аннотация. В статье рассматривается реализация информационной безопасности личности в контексте внеучебной работы образовательных организаций высшего образования посредством участия обучающихся в деятельности студенческих объединений. Выделяются классификации студенческих объединений по направлениям деятельности и по численности их участников, что определяет уровень вовлеченности обучающихся в деятельность. Подтверждается актуальность вопроса обеспечения информационной безопасности в современных условиях, необходимость осуществления информационно-психологической подготовки к работе с информацией в учебно-воспитательном процессе, а также контроля за публикационной активностью обучающихся в социальных сетях и в сети Интернет.

Ключевые слова: студенческое объединение, информационная безопасность личности, воспитательная работа, образование.

Nikiforenkova Anna Mikhaylovna, post-graduate student of the Institute of Pedagogy and Psychology of the Moscow State Pedagogical University, Moscow.

Annotation. The article discusses the implementation of personal information security in the context of extracurricular activities of educational institutions of higher education through the participation of students in the activities of student associations. Classifications of student associations are distinguished by areas of activity and by the number of their participants, which determines the level of involvement of students in their activities. The relevance of the issue of ensuring information security in modern conditions is confirmed, the need for information and psychological preparation for working with information in the educational process, as well as control over the publication activity of students in social networks and on the Internet.

Keywords: student association, personal information security, educational work, education.

В современном мире актуальной проблемой воспитательной работы в образовательных организациях высшего образования является развитие информационных технологий, связанной с процессом цифровой трансформации. Модернизация учебно-воспитательного процесса с учетом использования информационных технологий регламентируется законодательными актами, связанными с государственным регулированием системы высшего образования в России, такими как Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральными государственными образовательными стандартами. Но кроме очевидных плюсов развития информационных технологий в обучении возникает проблема обеспечения информационной безопасности личности и общества [5], поскольку эта сфера подвержена рискам и угрозам извне, которые влияют на развитие личности молодого человека – субъекта образовательного процесса. Молодежь подвержена постороннему влиянию, а повышение роли самостоятельной работы посредством сети Интернет (конкретных интернет-ресурсов, поисковых агрегаторов, социальных сетей и др.) повы-

шает риск возникновения информационных угроз, а частности молодежного экстремизма. Таким образом, становится необходимой подготовка обучающихся к обеспечению собственной безопасности при работе в информационно-телекоммуникационных сетях [5, 2, 3].

Согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 информационная безопасность – «это состояние защищенности личности, общества, государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства» [3]. Остановимся на определении подробнее. Для рассмотрения конкретного аспекта информационной безопасности в рамках темы исследования, выделим из общей дефиниции следующее – «защищенность личности от внутренних и

внешних информационных угроз», которая относится к информационной безопасности личности. Объектом исследования в данной статье выступают студенческие объединения, которые создаются в образовательных организациях высшего образования для реализации общих идей и осуществления целенаправленной совместной учебной, внеучебной, научной, хозяйственно-организационной и других видов деятельности на принципах добровольности и самоуправления. Участники таких объединений – это обучающиеся образовательных организаций высшего образования, которые по возрасту являются социальной категорией молодежи (с 14 до 35 лет) [7]. В связи с их психологическими возрастными особенностями молодые люди наиболее восприимчивы к влиянию извне и ориентированы на современные средства массовой коммуникации, ведут в них свою деятельность. Но в большом потоке информации, который доступен каждому в своем гаджете или на компьютере, трудно отличить правду от вымысла, проверить достоверность представленной информации и защитить себя от заблуждений. Наиболее опасными для молодежи информационными угрозами представляются контентные риски, коммуникационные риски, интернет-зависимость, технические и потребительские риски [2]. Информационная безопасность личности в данном контексте имеет два крупных направления, первым из которых является защита персональной информации и интеллектуальной собственности в Интернете (защита данных непосредственно), а второе – информационно-психологическая защита от недостоверной, экстремистской и неправомерной информации, которая может причинить материальный или моральный ущерб обучающимся, то есть адекватность восприятия информации, формирование культуры информационной безопасности. Сложность и многоаспектность применения современных информационных технологий носят комплексный и системный характер, поэтому и подготовка субъектов педагогического процесса должна носить комплексный характер. Соответственно, защищенность личности от негативных последствий использования информационных ресурсов в сети Интернет становится одним из приоритетных направлений учебно-воспитательного процесса. Таким образом, возникают законодательные акты и федеральные проекты, направленные на обеспечение современной и безопасной цифровой образовательной среды, направленной на повышение качества и доступности образования всех видов и уровней, одним из которых является Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» в рамках Национального проекта «Образование» [1]. Пандемия COVID-19 и введение самоизоляции стало причиной ускорения темпов цифровизации в образовании, изменения характера взаимодействия обучающихся с преподавателем, внедрения дистанционных форм учебной работы на всех уровнях образования, возникновения опыта непосредственной работы в

цифровой образовательной среде. При этом возникла необходимость в педагогическом сопровождении изучения вопросов информационной безопасности личности для подготовки как обучающихся, так и преподавателей к работе в цифровой образовательной среде [1, 2]. Соответственно, для защиты от информационных угроз необходима система мер психолого-педагогического сопровождения и контроля за выполнением требований к информационной безопасности личности, реализованных, прежде всего, в учебно-воспитательном процессе образовательной организации.

Но кроме учебной деятельности обучающиеся принимают участие во внеучебной деятельности, воспитательной работе образовательной организации посредством включения обучающихся в разноплановую научную, культурно-просветительскую, общественную, трудовую, спортивную, творческую и другие виды деятельности, что обуславливает проблему: как реализуется обеспечение информационной безопасности личности в студенческих объединениях?

Студенческие объединения классифицируются по направлениям их деятельности, что определяет содержание их программ развития. Те, которые ориентированы на определенные сферы потребностей обучающихся (физкультура и спорт, научно-техническое творчество, молодежное строительство, культура, гражданская защита и другие) или на определенные группы (например, по факультетам – молодые юристы, юный журналист; или же по общему признаку – землячества, обучающиеся, живущие в общежитиях и т.д.) имеют как правило одну программу развития. Многопрофильные молодежные организации, которые ведут свою деятельность на более высоком уровне – городские, региональные, федеральные и т.д. (например, Российский союз молодежи) реализуют несколько программ, но чаще всего не скоординированных между собой и объединенных только названием головной организации. Помимо разделения по направлению деятельности студенческих объединений группа исследователей – Голубева О.В., Хижная А.В., Бушуева А.А. – предложила классифицировать их по уровням организации [1], таким как:

- академический (в рамках учебной группы);
- факультетский (например, актив факультета, творческие союзы, спортивные команды факультета по видам спорта для участия в межфакультетских соревнованиях и пр.);
- университетский (любое студенческое объединение, в состав которого входят обучающиеся с нескольких факультетов);
- межвузовский (в состав которых входят обучающиеся с разных вузов, например, отраслевых – медицинские, педагогические, строительные, аграрные и др.).

Такая классификация позволяет рассмотреть процесс вовлечения обучающегося во внеучебную

работу и деятельность студенческих объединений. Первокурсник в начале своего обучения находится в пределах своей учебной группы, адаптируясь к общественным процессам, происходящим в университете. Впоследствии, проводя значительное количество времени в этом коллективе, учебную группу вовлекают в факультетские мероприятия, организуемые старшекурсниками или ответственным по воспитательной работе в деканате факультета – это общие праздники, конкурсы на лучшую стенгазету или конкурс студенческих работ внутри факультета. Постепенно обучающийся принимает участие в межфакультетских и общеуниверситетских мероприятиях, спортивных соревнованиях, концертах, творческих конкурсах, научных конференциях, где его круг общения расширяется и открываются перспективы нахождения клуба по интересам, спортивной секции и других студенческих объединений, действующих в образовательной организации высшего образования. Таким образом, обучающийся первокурсник узнает о существовании студенческих объединений и последовательно вовлекается в воспитательную работу образовательной организации высшего образования.

Деятельность студенческих объединений в образовательных организациях высшего образования контролируется администрацией образовательной организации, государственной молодежной политикой и непосредственно участниками студенческих объединений – обучающимися.

В соответствии с цифровой трансформацией, активным использованием обучающимися сети Интернет, социальных сетей и мессенджеров, участники студенческих отрядов вовлекаются в информационное пространство – отчеты и информирование общественности об их деятельности, агитационные материалы, фото и видео контент публикуются на официальных сайтах образовательной организации и на страницах социальных сетей. Наиболее крупные студенческие объединения и молодежные организации имеют собственные web-сайты и интернет-ресурсы (такие как форумы, фотоальбомы, call-центры и другие). Не каждому студенческому объединению необходимо обрабатывать большой объем входящей информации, это прямая зависимость: чем выше количественная численность и уровень развития студенческого объединения, тем больше информации о нем появляется в сети. Но не всегда информация, опубликованная о студенческом объединении, является достоверной – в связи с повышенной конкуренцией среди студенческих объединений возникают статьи, несущие дезинформацию о деятельности студенческого объединения, рекламные рассылки,

негативные комментарии, которые направлены на снижение популярности и напрямую влияют на репутацию студенческого объединения. Для минимизации ущерба от таких явлений используется ручная или автоматическая фильтрация контента, публикуемого на подконтрольных студенческому объединению ресурсах. Для повышения эффективности выявления нежелательного контента необходима подготовка участников как к готовности использования технических средств защиты, так и к формированию ответственности и адекватности в потреблении информации, опубликованной в открытом доступе. Таким образом, информационная безопасность личности в студенческих объединениях представляет собой формирование умения ориентироваться в большом объеме информации, оценивать эту информацию и выявлять из нее достоверную для принятия управленческих или организационных решений.

Так как студенческие объединения ведут свою деятельность в рамках образовательной организации высшего образования и контролируются ей, то, соответственно, публикация информации, работа в социальных сетях, на публичных страницах в Интернете и другие виды работы с информацией соотносятся с информационной политикой, локальными нормативными актами в области информационной безопасности и защиты информации, которые действуют в конкретном учебном заведении. Студенческие объединения дают обучающимся возможность применения полученных в учебно-воспитательном процессе знаний на практике для обеспечения информационного освещения деятельности студенческих объединений в социальных сетях и сайтах в Интернете. Таким образом, формирование информационной безопасности личности становится практикоориентированным, а потенциал студенческих объединений можно использовать в контексте воспитательной работы с обучающимися образовательных организаций высшего образования, что приобретает особую значимость в современных ус-

ловиях популяризации интернет-ресурсов и социальных сетей среди молодежи.

Список источников и литературы.

1. Голубева О.В., Хижная А.В., Бушуева А.А. Студенческие объединения: место и роль во внеучебной деятельности вуза // Интернет-журнал «Мир науки». Педагогика и психология. 2017 – № 6.
2. Кудрин В.С., Юдина А.И. Молодежный экстремизм: причины возникновения, технологии и предупреждения: учебное пособие – Кемерово: Кемеровский гос.ин-т культуры, 2016. – 160 с.
3. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Москва, 05.12.2016.
4. Поляков В.П. Педагогические аспекты обеспечения информационной безопасности личности в современной образовательной среде // Национальная безопасность и молодежная политика: киберсоциализация и трансформация ценностей в VUCA-мире: материалы Международной научно-практической конференции, Челябинск, 21–22 апреля 2021 года. – Челябинск: Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2021. – С. 240-244.
5. Поляков В.П., Романенко Ю.А. Педагогическое обеспечение информационной безопасности личности в цифровой информационно-образовательной среде // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск, 2020. № 1. – С. 43–47.
6. Тетерский С.В. Поддержка социальных инициатив детей и молодежи: опыт и эксперимент: Монография. – М.: Издательство «Маска», 2003. – 176 с.
7. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
8. Чернова Е.В. Информационная безопасность человека: учебное пособие – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 243 с.

List of sources and literatures.

1. Golubeva O.V., Hizhnaya A.V., Bushueva A.A. Studencheskie ob"edineniya: mesto i rol' vo vneuchebnoj deyatel'nosti vuza // Internet-zhurnal «Mir nauki». Pedagogika i psihologiya. 2017 – № 6.
2. Kudrin V.S., YUdina A.I. Molodezhnyj ekstremizm: prichiny vozniknoveniya, tekhnologii i preduprezhdeniya: uchebnoe posobie – Kemerovo: Kemerovskij gos.in-t kul'tury, 2016. – 160 s.
3. Ob utverzhdenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 5 dekabrya 2016 g. № 646 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – Moskva, 05.12.2016.
4. Polyakov V.P. Pedagogicheskie aspekty obespecheniya informacionnoj bezopasnosti lichnosti v sovremennoj obrazovatel'noj srede // Nacional'naya bezopasnost' i molodezhnaya politika: kibersocializaciya i transformaciya cennostej v VUCA-mire: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, CHelyabinsk, 21–22 aprelya 2021 goda. – CHelyabinsk: Izdatel'stvo YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta, 2021. – S. 240-244.
5. Polyakov V.P., Romanenko YU.A. Pedagogicheskoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti lichnosti v cifrovoj informacionno-obrazovatel'noj srede // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. – Omsk, 2020. № 1. – S. 43–47.
6. Teterskij S.V. Podderzhka social'nyh iniciativ detej i molodezhi: opyt i eksperiment: Monografiya. – M.: Izdatel'stvo «Maska», 2003. – 176 s.
7. Federal'nyj zakon «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii» ot 30.12.2020 № 489-FZ // SPS Konsul'tantPlyus
8. CHernova E.V. Informacionnaya bezopasnost' cheloveka: uchebnoe posobie – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2020. – 243 s.

СООТНОШЕНИЕ МОТИВАЦИИ АФФИЛИАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СО СКЛОННОСТЬЮ К УПОТРЕБЛЕНИЮ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ У ПОДРОСТКОВ

CORRELATION OF MOTIVATION OF AFFILIATION BEHAVIOR WITH PROPENSITY
TO USE PSYCHOACTIVE SUBSTANCES IN ADOLESCENTS

Алтунина Инна Робертовна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии младшего школьника МПГУ

✉ iratunina@mail.ru

Алтунина Дарья Михайловна, выпускница кафедры детской и подростковой клинической психологии факультета клинической психологии НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»

✉ daryaltunina@gmail.com

Аннотация. За последние годы значительно увеличилось число подростков, демонстрирующих аномальные формы социального поведения, в частности склонность к употреблению наркотиков. Возросло и число проведенных на эту тему научных исследований, в том числе психологических. Большинство из них, однако, относится к взрослым людям, и лишь некоторые касаются подростков. Среди последних практически не встречаются те, в которых изучается мотивация разных видов социального поведения, а наркозависимость – это одна из форм социального поведения. В статье ставится и с теоретической и эмпирической точек зрения изучается вопрос о зависимости склонности подростков к употреблению наркотиков от мотивации аффилиативного поведения: стремления к людям и боязни быть отвергнутым. На основе полученных результатов предлагаются практические рекомендации, касающиеся школьной работы с такими подростками.

Ключевые слова: подростки, наркозависимость, аффилиативное поведение: стремление к людям и боязнь быть отвергнутым, психолого-педагогическая работа в школе с наркозависимыми подростками.

Altunina Inna Robertovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology of a junior student of the Moscow State University

Altunina Darya Mikhailovna, graduate of the Department of Child and Adolescent Clinical Psychology of the Faculty of Clinical Psychology at the Moscow Institute of Psychoanalysis

Abstract. In recent years, the number of adolescents demonstrating abnormal forms of social behavior, in particular, a tendency to use drugs, has increased significantly. The number of scientific studies conducted on this topic, including psychological ones, has also increased. Most of them, however, refer to adults, and only a few concern adolescents. Among the latter, there are practically no those in which the motivation of different types of social behavior is studied, and drug addiction is one of the forms of social behavior. The article also raises from a theoretical and empirical point of view the question of the dependence of adolescents' propensity to use drugs on the motivation of affiliative behavior: the desire for people and the fear of being rejected. Based on the results obtained, practical recommendations are offered regarding school work with such adolescents.

Keywords: adolescents, drug addiction, affiliative behavior: desire for people and fear of rejection, psychological and pedagogical work at school with drug addicted adolescents.

Результаты многих психологических исследований, проведенных на тему наркозависимости, а также беседы и жизненные наблюдения за наркозависимыми людьми, показывают, что среди возможных причин возникновения и сохранения такой зависимости на одном из первых мест находятся проблемы, связанные с неблагоприятными взаимоотношениями с людьми [5, 10, 11, 13]. Это в первую очередь касается подростков. Именно неурегулированные отношения подростков со сверстниками и значимыми взрослыми людьми толкают подростков, которых не принимают в свой круг их сверстники, искать тех, кто отнесется к ним

благосклонно, со вниманием и уважением, и согласится принять их в свой круг, установить с ними хорошие человеческие взаимоотношения. Такими нередко становятся наркозависимые люди, которые сами испытывают точно такие же социально-психологические проблемы, связанные с дефицитом общения, признания и уважения, и готовы принять в свой круг, «приютить и обогреть» таких же психологически изолированных, отвергнутых и неприкаянных индивидов.

На протяжении всей истории их существования люди стремились к тому, чтобы устанавливать и сохранять с другими людьми психологически благопри-

ятные взаимоотношения, так как от этого зависит их собственное благополучие. Не случайно, что самыми большими и устойчивыми стали именно человеческие сообщества, объединившиеся со временем в страны, народы с многочисленными большими и малыми социальными группами. «Трудно придумать более дьявольское наказание, – писал в свое время известный американский психолог У. Джемс, – как если бы кто-нибудь попал в общество людей, где никто на него не обращал бы внимание. Если бы никто не оборачивался при нашем появлении, не отвечал на наши вопросы, если бы всякий при встрече с нами намеренно не узнавал бы нас и обходился с нами как с неодоушевленными предметами, то нами овладело бы известного рода бешенство, бессильное отчаяние, от которого были бы облегчением жесточайшие телесные муки, лишь бы при этих муках мы чувствовали, что при всей безысходности нашего положения мы все-таки не пали столь низко, чтобы не заслуживать внимания»¹.

Тот же повседневный жизненный опыт, доступный любому человеку, давно живущему в человеческом обществе, показывает, что, если по той или иной причине взаимоотношения человека с другими, значимыми для него людьми не складывались, то это стало бы одной из самых больших психологических проблем для него, серьезным препятствием на пути его психологического развития, удовлетворения жизненно важных, собственно человеческих потребностей, прежде всего, социальных: уважения, признания, престижа, авторитета и других.

Однако далеко не всем людям в реальной жизни удается устанавливать и сохранять такие взаимоотношения с людьми, которые их устраивают, и от этого они страдают. Известный психоаналитик К. Хорни, рассматривая причины превращения людей в невротических личностей, главную из них видела в том, что им с детства не хватает нормальных, человеческих отношений с близкими людьми. Это приводит к появлению у людей так называемой базальной тревоги – тяжелого, неприятного хронического чувства, порождаемого вначале ненормальными взаимоотношениями ребенка с матерью, а затем поддерживаемого такими же отношениями человека с окружающими людьми. Согласно ее учению, человек, взрослея, стремится избавиться от «невыносимого чувства базальной тревоги» за счет того, что у взрослеющего человека называется «стремлением к людям». С психологической точки зрения такое стремление проявляется в том, чтобы любыми средствами и способами установить и сохранить нормальные, психологически благоприятные взаимоотношения с окружающими людьми, которых ребенку не хватало в детстве в общении со своей родной матерью.

Можно предположить, что наркозависимые люди как раз и представляют категорию людей, которые особенно остро ощущают и переживают дефицит общения, а также отсутствие у них нормальных, эмоционально

благоприятных взаимоотношений с другими людьми (это – одна из гипотез, которая опытным путем проверялась в описываемом в далее исследовании).

Такие люди, как правило, не смиряются с подобным положением дел и ищут тех, кто их «примет и приютит», как личностей, признает и готов будет установить с ними нормальные, эмоционально благоприятные, уважительные человеческие взаимоотношения. Наркозависимые личности, включая и склонных к такой зависимости, будучи не в состоянии устанавливать и сохранять такие взаимоотношения с нормальными, психологически здоровыми, значимыми для них людьми, готовы пойти на установление таких взаимоотношений с подобными им наркозависимыми или склонными к такой зависимости людьми. Наркозависимости почти всегда предшествует неудовлетворенность или острый дефицит общения с людьми, и острая неудовлетворенность своими взаимоотношениями с окружающими людьми в конечном счете приводит к психологической зависимости от наркоманов.

Одним из обязательных условий принятия новых людей в группы наркозависимых является их приобщение к наркотикам. Это объясняется следующими социально-психологическими причинами. Во-первых, хорошие человеческие отношения, основанные на взаимопонимании, обычно складываются между теми людьми, у которых в жизни существуют одинаковые проблемы. Во-вторых, когда вместе, рядом друг с другом находятся люди с одинаковыми проблемами, то эти проблемы ими легче переживаются. В-третьих, люди вместе могут быстрее найти решение своих жизненных проблем, чем поодиночке. В-четвертых, сама по себе общность жизненных проблем психологически сближает людей. Все это имеет место в случае приобщения подростков к наркотикам, в группах таких же, как они сами, наркозависимых личностей.

Общение с наркозависимыми людьми одновременно с этим лишает, к сожалению, человека возможности установления благоприятных личных взаимоотношений с другими, психологически нормальными людьми. Психологически здоровых людей отталкивает от наркозависимых, с одной стороны, их неприемлемое поведение, связанное с употреблением наркотиков, с другой стороны – как правило, общий низкий уровень психологического развития наркоманов («О чем с ними можно говорить?» – часто звучащая реплика со стороны нормальных, здоровых людей, когда им предлагают общаться с наркоманами). Отвергание здоровыми людьми наркозависимых, нежелание общаться и устанавливать с ними нормальные человеческие взаимоотношения еще больше подталкивает их к общению с себе подобными, к употреблению наркотиков, так как без этого их не примут в свой круг и сами наркоманы.

Еще в первой половине XX века американский клинический психолог Г. Маррей, задумавшись над вопросом о том, чем образ жизни и потребности людей в обществе отличаются от образа жизни и потребностей животных в природе (до этого времени под влиянием теории эволюции Ч. Дарвина их практически ото-

¹ Вильям Джемс. Научные основы психологии. – С.- Петербург, 1902. – С.137

ждествляли), включил в число человеческих потребностей много таких, которые раньше в классификациях потребностей не упоминались и были связаны с жизнью человека в обществе. В их число вошли, например, потребности в общении, признании, авторитете, уважении, оказании и получении помощи со стороны других людей, достижении успехов и избегании неудач и другие. Такие потребности получили название социальных, и, начиная со второй половины XX века, находятся в центре внимания психологов, занимающихся проблемами мотивации поведения человека в обществе.

Одной из таких потребностей стала потребность аффилиации. Английское слово *affiliation*, от которого происходит название данной потребности, кратко переводится на русский язык как присоединение, установление связей. В специальном, развернутом социально-психологическом значении термин «аффилиация» переводится на русский язык как «вхождение в тесные контакты, установление эмоционально благоприятных взаимоотношений, сотрудничества и кооперации между людьми». С тех пор, как потребность аффилиации выделил и определил Г. Маррей, было проведено немало исследований, связанных с этой потребностью, ее происхождением, развитием и связями, существующими между ней и другими психологическими свойствами человека, а также с различными видами его поведения [3, 4, 14, 15, 16, 17, 18].

Установлено, что широко понимаемая потребность аффилиации в реальной жизни людей проявляется в двух противоположно направленных мотивационных тенденциях, которые называются стремлением к людям и боязнью быть отвергнутым. Стремление к людям – это положительно понимаемая аффилиация в приведенном выше определении данного термина, которая не сопровождается какими-либо негативными психологическими проявлениями типа беспокойства, опасения, тревоги. Боязнь быть отвергнутым – это также устойчивое психологическое мотивационное состояние, связанное со стремлением к установлению близких, благоприятных взаимоотношений с людьми, но сопровождаемое ожиданием того, что люди тебя не примут, отвергнут, не пожелают устанавливать и сохранять с тобой хорошие человеческие взаимоотношения.

Обе социальные потребности – стремление к людям и боязнь быть отвергнутым – являются независимыми друг от друга, и в психологии и поведении людей могут быть представленными в различных сочетаниях. Человек, у которого доминирует стремление к людям, всегда и везде, со всеми людьми старается установить близкие, хорошие взаимоотношения, и не огорчается в том случае, если его отвергают. Индивид с доминированием боязни быть отвергнутым, столь же последовательно, всегда и везде демонстрирует стойкое нежелание сближаться с людьми. Тот, у которого обе потребности слабо развиты, последовательно показывает безразличие к окружающим людям, не стремится ни сближаться с ними, ни избегать их, и не переживает по

поводу того, что другие люди его принимают или не принимают в свой круг. Наконец, тот, у кого обе потребности оказываются одинаково и достаточно сильно развитыми, почти всегда, находясь среди людей, переживает своеобразный внутренний конфликт, суть которого заключается в следующем. С одной стороны, он стремится активно сблизиться с людьми, с другой стороны, не менее сильно боится, что его отвергнут. В результате он будет постоянно находиться в неопределенности и нерешительности относительно того, как ему следует себя вести по отношению к окружающим его людям.

В связи с двойственным социально-психологическим пониманием аффилиации можно предположить, что со склонностью к употреблению психоактивных веществ могут быть положительно связанными обе аффилиативные тенденции: стремление к людям и боязнь быть отвергнутым, поскольку наркозависимые – это люди, обладающие, по-видимому, обеими сильно выраженными потребностями: и стремлением к людям, и боязнью быть отвергнутыми. Эта гипотеза также проверялась в излагаемом далее опытным исследовании.

Таким образом, в опытном исследовании, содержание и результаты которого излагаются далее в статье, проверялись следующие две гипотезы:

1. У наркозависимых в сравнении с людьми, не употребляющими наркотики, имеется остро выраженный дефицит общения и отсутствие нормальных, эмоционально благоприятных взаимоотношений с окружающими людьми.

2. Наркозависимые в отличие от психологически здоровых людей обладают двумя, достаточно выраженными потребностями, связанными с аффилиацией: стремление к людям и боязнью быть отвергнутыми.

В исследовании, о котором идет речь, испытуемыми были наркозависимые, проходившие курс лечения на базе реабилитационного центра «Рожденные жить» г. Москва. В исследовании были задействованы экспериментальная и контрольная группы испытуемых. В экспериментальной группе приняли участие 25 человек. Контрольная группа включала 22 психологически здоровых подростка, не употребляющих психотропные веществ.

Для установления различий по силе стремления к людям и боязни быть отвергнутым между наркозависимыми и психологически здоровыми людьми использовался *t*-критерий Стьюдента, предназначенный для сравнения средних величин по двум выборкам испытуемых. Он также применялся при сравнении средних величин по удовлетворенности общением и межличностными отношениями в экспериментальной и контрольной группах испытуемых.

При оценке удовлетворенности общением и межличностными отношениями использовался специальный вопросник, разработанный авторами настоящего исследования. Его описание приводится далее.

**Вопросник оценки удовлетворенности общением
и межличностными отношениями**

1. Думали ли Вы о том, как сделать ваши взаимоотношения с людьми лучше?

- да
- нет
- не знаю

2. Как бы Вы оценили Ваши взаимоотношения с людьми?

- как хорошие
- как плохие
- не знаю

3. Хотелось бы Вам больше общаться с разными людьми?

- да
- нет
- не знаю

4. Удовлетворены ли Вы тем, как к Вам относятся родные и близкие?

- да
- нет
- не знаю

5. Довольны ли Вы тем, как к вам относятся друзья и знакомые?

- да
- нет
- не знаю

6. Удовлетворяет ли Вас отношение к Вам незнакомых людей?

- да
- нет
- не знаю

7. Хотели бы Вы, чтобы Ваши взаимоотношения с членами семьи улучшились?

- да
- нет
- не знаю

8. Хотелось бы Вам, чтобы стали лучше Ваши взаимоотношения с друзьями и знакомыми?

- да
- нет
- не знаю

9. Хотелось бы Вам, чтобы все люди стали лучше относиться к Вам? Варианты ответов:

- да
- нет
- не знаю

10. Часто ли Вы встречаетесь с тем, что люди Вас отвергают, не признают и не желают устанавливать с Вами нормальные взаимоотношения?

Варианты ответов:

- да
- нет
- не знаю

**Обработка и интерпретация результатов
опросника.**

За ответ «да» испытуемый получает 1 балл, за ответ «нет» – 0 баллов, за ответ «не знаю» – 0,5 балла. Полу-

ченные баллы затем суммируются, и их сумма рассматривается как показатель уровня развитости у данного испытуемого потребности в общении, в установлении хороших взаимоотношений с окружающими людьми.

В таблице 1 представлены средние оценки, полученные по описанной выше методике в группах наркозависимых и психологически здоровых людей, а также статистические данные о различиях между этими группами, установленные по t-критерию Стьюдента.

Таким образом, полученные данные и произведенные с ними статистические расчеты показывают, что первая из предложенных гипотез в проведенном исследовании действительно подтвердилась. У наркозависимых в сравнении с людьми, не употребляющими наркотики, обнаружился выраженный дефицит общения, отсутствие нормальных, эмоционально благоприятных взаимоотношений с окружающими людьми и явное желание их установить.

Для диагностики указанных выше аффилиативных тенденций – стремление к людям и боязнь быть отвергнутым – использовалась методика «Опросник аффилиации».² Эта методика включала в себя две шкалы, с помощью которых можно было отдельно оценивать силу стремления к людям и боязни быть отвергнутым.

Рассмотрим результаты, полученные с помощью этой методики на двух группах испытуемых: экспериментальной и контрольной (таблица 2).

Таким образом, вторая гипотеза о том, что наркозависимые в отличие от психологически здоровых людей обладают двумя, достаточно развитыми потребностями, связанными с аффилиацией – стремление к людям и боязнь быть отвергнутыми – опытным путем также подтвердилась. У наркозависимых обе мотивационные тенденции, связанные с аффилиацией – стремление к людям и боязнь быть отвергнутым – оказались достаточно высокими и примерно одинаково развитыми (между соответствующими средними величинами значимых статистических различий не было обнаружено). У психологически здоровых людей эти различия были установлены на достоверном уровне.

В заключение обсудим результаты, полученные в описанном эмпирическом исследовании, с точки зрения путей предупреждения наркозависимости и реабилитации наркозависимых подростков в семье и школе. В связи с тем, что аффилиативное поведение как в его позитивном (стремление к людям), так и в негативном (боязнь быть отвергнутым) понимании является существенным с точки зрения возможного вовлечения подростков в употребление наркотиков (это показало проведенное исследование), а также по причине того, что данное поведение и его мотивация являются прижизненно приобретаемыми, необходимо выяснить, каким образом это поведение и его мотивация могут формироваться и развиваться в детстве.

² Немов Р.С. Психология. В трех книгах. Издание четвертое. Книга 3. Психодиагностика. – М.: ВЛАДОС, 2003, с. 490-496.

Средние показатели развитости потребности общения, установления хороших взаимоотношений с людьми у наркозависимых и психологически здоровых людей

Группы испытуемых	Статистические расчетные показатели			
	Средние величины	Дисперсии	t-критерий	Вероятность допустимой ошибки в расчетах
Наркозависимые	5,4	3,37	5,47	p ≤ 0,001
Психологически здоровые люди	8,3	3,16		

Таблица 2

Результаты, полученные с помощью методики «Опросник аффилиации» на группах наркозависимых и психологически здоровых людей (статистические расчетные данные)

Группы испытуемых	Оцениваемые психологические свойства	Расчетные статистические данные			
		Средние величины	Дисперсии	t-критерий	Вероятность допустимой ошибки в расчетах
Наркозависимые	Стремление к людям	189	47,5	1, 538 (стремление к людям)	p ≥ 0,05
	Боязнь быть отвергнутым	186	39,6		
Психологически здоровые люди	Стремление к людям	164	33,9	4, 340 (боязнь быть отвергнутым)	p ≤ 0,001
	Боязнь быть отвергнутым	157	26,5		

Примечания:

1. Уровень развития стремления к людям и боязни быть отвергнутым по использованной методике оценивался следующим образом:

- сумма баллов от 32 до 80 – низкий уровень развития,
- сумма баллов от 81 до 176 – средний уровень развития,
- сумма баллов от 177 до 224 – высокий уровень развития

2. В графе «t-критерий» в скобках указано, к каким психологическим свойствам относится соответствующий статистический показатель.

Из возрастной психологии известно и в ней давно обсуждается понятие поведения типа привязанности («attachment behavior»). Этот термин был введен в научный оборот английским психоаналитиком Д. Боулби. Под привязанностью понимается поведение ребенка по отношению к взрослым людям, к которым у него формируется стойкое психологическое влечение, сопровождающееся стремлением и желанием всегда находиться рядом с ними, вместе заниматься каким-либо интересным делом, устанавливать и сохранять с ними эмоционально благоприятные взаимоотношения. Аффилиативное поведение и поведение типа привязанности связаны между собой, так как оба вида поведения предполагают наличие и сохранение хороших личных взаимоотношений с людьми. В связи с этим можно предположить, что на основе детской привязанности, которая формируется еще в дошкольном детстве, в младшем школьном и в подростковом возрасте на основе привязанности формируется аффилиативное поведение типа стремления к людям, которое проявляется уже не только по отношению к родителям или близким родственникам, но и к окружающим людям.

Если по тем или иным причинам привязанность к родителям или родственникам в раннем и дошкольном возрасте не сложилась, то вряд ли можно рассчитывать на то, что соответствующий ребенок,

став младшим школьником, тем более – подростком, будет стремиться к установлению с окружающими людьми эмоционально благоприятных взаимоотношений аффилиативного типа. Такие подростки не станут особенно переживать, если их сверстники или окружающие взрослые люди не будут принимать их в свой круг.

Здесь, правда, мы сталкиваемся со специфическим противоречием, касающимся нормального психологического развития человека. С одной стороны, привязанность к людям является желательной и позитивной для психологического развития человека формой поведения, если, однако, она не выражена в крайней форме зависимости данного человека от людей (вспомним в связи с этим невротическое состояние типа «стремления к людям», описанное в трудах К. Хорни). С другой стороны, выраженная привязанность к людям, ставшая устойчивой чертой личности, в подростковом возрасте может привести к неприятным эмоциональным переживаниям, если соответствующего подростка отвергнут его сверстники, и не будут принимать в свой круг другие люди. Такой подросток, остро нуждающийся в общении с людьми, в установлении с ними благоприятных взаимоотношений, может оказаться потенциально склонным к употреблению наркотиков. К нему могут проявить внимание и благосклонное отношение

наркоманы, продемонстрируют готовность принять его в свой круг и сделают наркозависимым.

В связи с этим можно рекомендовать школьным психологам, учителям и другим педагогам обращать особое внимание на детей с высоким уровнем психологической привязанности к людям с момента поступления таких детей в школу, добиваться того, чтобы им уделялось особое внимание учителей, чтобы такие дети не отвергались сверстниками.

Полезными в этом отношении могут оказаться следующие психолого-педагогические рекомендации:

1. Проведение психодиагностики детей, поступающих в школу, и специально направленной на выявление и оценку у них мотивации и поведения типа привязанности.
2. Выяснение того, насколько удовлетворены такие дети тем, как к ним относятся сверстники, в частности – другие учащиеся в классе.
3. Оценка того, как к этим же детям относятся учителя и другие школьные работники.
4. Изучение того, насколько удовлетворены дети отношением к ним со стороны взрослых людей.
5. Определение причин, в силу которых сверстники не принимают таких детей в свой круг, а взрослые их игнорируют.
6. Проведение со взрослыми людьми, учителями, родителями и другими школьными работниками специальной работы, направленной на изменение в лучшую сторону их отношения к соответствующим детям.
7. Проведение воспитательной, развивающей психолого-педагогической работы с самими детьми, направленной на изменение собственного поведения таким образом, чтобы окружающие люди к ним относились лучше.

Список источников и литературы.

1. Абакирова Т.П. Социально-психологические факторы формирования коммуникативных свойств личности// Автореф. дис. . кандидат. психол. наук: Новосибирск — 2000.—20 с.
2. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М.: Аспект Пресс, 2001.— 301 с.
3. Брем П. Буунк Аффилиация, аттракция и близкие отношения. //Перспективы социальной психологии. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. — гл. 12.-372-397 с.
4. Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения, (серия «Главный учебник») — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. — 320 с.
5. Грузд Л. В. Ценностные ориентации наркозависимой личности: Автореферат дис... канд. психол. наук, 2004. – 24 с.
6. Доценко Е.Л. Семантика межличностного общения. — М.: МГУ — 2000. — 41 с.
7. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. — СПб.: Питер. – 2000. — 512 с.
8. Майерс Дэвид Социальная психология: Пер. с англ. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК. — 2004. — 510 с.

9. Рахимова А. Ф. Особенности структуры Я-концепции наркозависимых, прошедших реабилитацию: Автореферат дис... канд. психол. наук, 2003. – 19 с.

10. Перке В. И. Особенности мотивационно-потребностной сферы личности подростков с наркозависимым поведением Автореферат дис... канд. психол. наук, 2003. – 19 с.

11. Серебрякова М. Е. Ценностно-смысловая сфера и особенности саморегуляции личности на различных стадиях наркотизации: Автореферат дис... канд. психол. наук, 2010. – 20 с.

12. Скрипкина Т.П. Психология доверия. М.: Academia.— 2000. — 264 с.

13. Сокова Т. О. Особенности настойчивости личности при алкогольной и наркотической зависимости: Автореферат дис... канд. психол. наук, 1999. – 19 с.

14. Zimbardo, P. & Formica, R. (1963). Emotional Comparison and Self-Esteem as Determinants of Affiliation. *Journal of Personality*, 31(2), 142 -162.

15. Byrne, D.; U. Texas (1 November 1961). "Anxiety and the Experimental Arousal of Affiliation Need". *Journal of Abnormal Psychology*. 3. 63 (3): 660–2. doi:10.1037/h0047251. PMID 13875333.

16. Baker, C.R. (1979). Defining and measuring Affiliation Motivation. *European Journal of Social Psychology*, 9, 97-99.

17. O'Connor, S. C., & Rosenblood, L.K. (1996). Affiliation motivation in everyday experience: A theoretical comparison. *Journal of Personality and Social Psychology*, 70, 513-522.

18. Rofe, Y. (1984). Stress and affiliation: A utility theory. *Psychological Review*, 91, 235-250.

List of sources and literatures.

1. Abakirova T.P. Socio-psychological factors in the formation of the communicative properties of the individual // Abstract of the thesis. dis. . candida psychol. Sciences: Novosibirsk – 2000. – 20 p.
2. Belinskaya E.P., Tikhomandritskaya O.A. Social psychology of personality. M.: Aspect Press, 2001. – 301 p.
3. Brem P. Buunk Affiliation, attraction and close relationships. //Prospects of social psychology. – M.: EKSMO-Press, 2001. – ch. 12.-372-397 p.
4. Werderber R., Werderber K. Psychology of communication, (series "The main textbook") – St. Petersburg: Prime-EUROZNAK, 2003. – 320 p.
5. Gruzd L. V. Value orientations of a drug addicted person: Abstract of thesis ... psychol. Sciences, 2004. – 24 p.
6. Dotsenko E.L. Semantics of interpersonal communication. – M.: MGU – 2000. – 41 p.
7. Ilyin E.P. Motivation and motives. – St. Petersburg: Peter. – 2000. – 512 p.
8. Myers David Social psychology: Per. from English. – St. Petersburg: Prime-EUROZNAK. – 2004. – 510 p.
9. Rakhimova A.F. Structural features of the self-concept of drug addicts who have undergone rehabilitation: Abstract of the thesis ... cand. psychol. Sciences, 2003. – 19 p.

-
10. Rerke V. I. Features of the motivational-need sphere of the personality of adolescents with drug-addicted behavior Abstract of the thesis ... cand. psychol. Sciences, 2003. – 19 p.
11. Serebryakova M. E. Value-semantic sphere and features of personality self-regulation at various stages of drug addiction: Abstract of the thesis ... cand. psychol. Sciences, 2010. – 20 p.
12. Skripkina T.P. Psychology of trust. M.: Academia. – 2000. – 264 p.
13. Sokova T. O. Features of perseverance of a person with alcohol and drug addiction: Abstract of dissertation ... cand. psychol. Sciences, 1999. – 19 p.
14. Zimbardo, P. & Formica, R. (1963). Emotional Comparison and Self-Esteem as Determinants of Affiliation. *Journal of Personality*, 31(2), 142-162.
15. Byrne, D.; U. Texas (November 1, 1961). "Anxiety and the Experimental Arousal of Affiliation Need". *Journal of Abnormal Psychology*. 3. 63(3): 660-2. doi:10.1037/h0047251. PMID 13875333.
16. Baker, C.R. (1979). Defining and measuring Affiliation Motivation. *European Journal of Social Psychology*, 9, 97-99.
17. O'Connor, S. C., & Rosenblood, L.K. (1996). Affiliation motivation in everyday experience: A theoretical comparison. *Journal of Personality and Social Psychology*, 70, 513-522.
18. Rofe, Y. (1984). Stress and affiliation: A utility theory. *Psychological Review*, 91, 235-25

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ НАРКОМАНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE PREVENTION OF ADOLESCENT DRUG ADDICTION IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Корнева Ирина Николаевна, кандидат медицинских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург)

✉ ira-orstk@mail.ru

Суздалева Алла Михайловна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург)

✉ suzdalla@mail.ru

Аннотация. В статье представлены данные о профилактике наркомании в современных условиях в общеобразовательной школе. Дан подробный анализ ситуации по выявлению наркомании среди подросткового поколения в условиях города Новотроицка. Разработана программа по предупреждению возникновения и распространения наркомании среди подросткового поколения. Приведены данные об эффективности использования основных педагогических условий по профилактике наркомании.

Ключевые слова: педагогические условия, профилактика наркомании, статистика, превентивные мероприятия.

Korneva Irina Nikolaevna, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, «Orenburg State Pedagogical University», Associate Professor (Orenburg)

Suzdaleva Alla Mikhailovna, senior lecturer, «Orenburg State Pedagogical University» (Orenburg)

Abstract. The article presents data on the prevention of drug addiction in modern conditions in secondary schools. A detailed analysis of the situation of drug addiction detection among the younger generation in the conditions of the city of Novotroitsk is given. A program has been developed to prevent the emergence and spread of drug addiction among the younger generation. The data on the effectiveness of the use of *basic pedagogical conditions for the prevention of drug addiction are presented.*

Keywords: педагогические условия, профилактика наркомании, статистические данные, превентивные мероприятия.

Проблема наркомании стала одной из угрожающих развитию Российского государства, общества в целом. Только в 2019 году на учете состояло около 655 тысяч потребителей наркотиков. Сегодня официальные цифры распространенности наркомании составляют 322,4 на 100 тыс. населения, а 13% граждан России имеет опыт употребления (при том, что реальные данные значительно выше). Ведущее место в решении проблемы наркозависимости занимают профилактические мероприятия. При проведении профилактических мер необходимо соблюдать и выполнять организационный и комплексный подход, особенно, когда необходимо разрабатывать программы предупреждения наркозависимости. При этом технологии, методы и формы работы должны учитывать различные ситуации возникновения этого явления, а также условия, в которых превентивная работа будет наиболее эффективна. Таким образом актуальность поиска путей предупреждения наркомании среди подросткового поколения не вызывает сомнения и конечно же на первый план в данном вопросе выходит выявление подростков из групп риска, формирование устойчивой мотивации

к здоровому образу жизни, что будет способствовать активному противодействию распространения одурманивающих веществ среди учащихся общеобразовательных организаций.

Основными характеристиками наркомании являются приобретенная в результате злоупотребления наркотическим средством измененная реактивность к нему, что выражается в патологическом пристрастии (влечении) к наркотику, измененная толерантность (восприимчивость), изменение первоначального действия наркотика на организм, возникновение абстинентного синдрома вслед за прекращением употребления наркотического средства. Наркомания уже стала определенной субкультурой со своим языком-сленгом, своими правилами, историями и легендами. «Национальное бедствие», «путь к катастрофе человечества», «коллективное самоубийство нации» – так оценивают ученые и общественность многих стран растущее злоупотребление наркотическими веществами.

Анализ научных исследований, а также учебно-методической литературы позволил выявить следующую проблему: какие педагогические условия бу-

дуг способствовать эффективности профилактики подростковой наркомании в образовательной организации.

В связи с актуальностью нами сформулирована тема исследования: Педагогические условия профилактики подростковой наркомании в образовательной организации.

Цель: Теоретически обосновать и опытно-экспериментальным путем проверить эффективность реализуемых педагогических условий, способствующих профилактике подростковой наркомании в общеобразовательной организации.

В соответствии с целью, объектом, предметом и гипотезой сформулированы задачи:

Изучить теоретические исследования, описывающие подростковую наркоманию и механизмы формирования зависимости в подростковом возрасте.

Выявить и обосновать педагогические условия профилактики подростковой наркомании.

Опытно-экспериментальным путем доказать эффективность педагогических условий в процессе реализации программы «Наркотикам нет!».

Методы исследования:

– теоретические – анализ психолого-педагогической литературы, передового педагогического опыта;

– эмпирические – педагогический эксперимент (констатирующий, формирующий, контрольный). Выявление уровня знаний учащихся о вреде и негативных последствиях употребления наркотических веществ проводилось в процессе написания сочинения на тему «Наркотик. Да или нет?». С целью выявления знаний подростков о причинах употребления и способах распространения наркотических средств выбрано анкетирование «Вредные привычки» (И.А. Ерохина). Анкетирование на выявление отношения подростков к употреблению наркотических средств (вопросы разработаны Новотроицким наркологическим диспансером)

– методы математической статистики.

Опытно-экспериментальная работа по профилактике подростковой наркомании в общеобразовательных организациях осуществлялась в МАУ «Средней общеобразовательной школе №17» города Новотроицк Оренбургской области. Респондентами в эксперименте выбраны учащиеся подросткового возраста. Это учащиеся девятого класса. Общее количество составило 34 человека. Возраст подростков в среднем, составил 15-16 лет. Учащиеся 9 «А» класса, в составе девяти девочек и восьми юношей стали контрольным классом. Учащиеся 9 «Б» класса, в котором двенадцать девушек и пять юношей объединены в экспериментальный класс.

Наше исследование проводилось в три этапа. Первый этап – констатирующий. Констатирующий этап предполагал изучение научно-популярной, научно-исследовательской, психолого-педагогической,

медицинской литературы, учебно-методических рекомендаций, образовательных программ по профилактике наркомании в молодежной среде, а также изучался педагогический опыт преподавателей-организаторов ОБЖ. Подбирались методики для диагностики. С целью выявления знаний учащихся подростков о вреде и негативных последствиях употребления наркотических веществ нами проводилось сочинение на тему «Наркотик. Да или нет?». В сочинении школьники должны раскрыть основные понятия, на сколько учащиеся знают проблему употребления наркотиков в молодежной среде, негативные последствия и способы профилактики.

С целью выявления знаний подростков о причинах употребления и способах распространения наркотических средств выбрано анкетирование «Вредные привычки». Анкета разработана И.А. Ерохиной. Анкета содержит следующие вопросы: 1. Какие причины вызывают желание употреблять наркотические вещества? Например: снять стресс, поднять настроение, поддержать компанию, желание повзрослеть, желание попробовать, жажда новых ощущений, влияние других людей, конфликты в семье, самоизоляция в семье, потеря интереса к своим увлечениям.

Также проводилось анонимное анкетирование совместно с преподавателями-организаторами ОБЖ и сотрудниками Новотроицкого наркологического диспансера, расположенного по адресу г. Новотроицк, ул. Ваулина, д. 15. Диспансерное отделение ГБУЗ «ННД» обслуживает население муниципального образования города Новотроицка. Вопросы анкеты направлены на выявление отношения подростков к употреблению наркотических средств. Вопросы анкеты: Приходилось ли Вам пробовать наркотические вещества? Знаете ли Вы, какие вещества относятся к наркотическим? Надо ли в школах вести пропагандистскую и профилактическую работу? Предлагали ли Вам попробовать на себе действие наркотических веществ? Хотелось бы Вам попробовать наркотические вещества? Сможете ли Вы построить семью с человеком, употребляющим наркотические вещества?

Выявление педагогических условий влияющих на повышение уровня профилактики подростковой наркомании, в процессе анализа и выводов из опыта педагогической деятельности преподавателей-организаторов ОБЖ, направленной на здоровый образ жизни и профилактику употребления молодежью психоактивных запрещенных наркотических веществ осуществлялось на формирующем этапе нашей опытно-экспериментальной работы.

По результатам исходной диагностики формировалась и реализовывалась профилактическая программа «Наркотикам нет!».

Контрольный этап заключался в проведении итоговой диагностики, анализе полученных результа-

тов, степени реализации исследовательских целей и задач.

К опытно-экспериментальной работе привлекались сотрудники кабинета медико-социальной помощи подросткам города Новотроицк, медицинские работники наркологического диспансера города Новотроицк Оренбургской области, студенты Оренбургского государственного педагогического университета факультета Безопасность жизнедеятельности и физической культуры.

Для разработки профилактической программы нами был проведен анализ данных, предоставленных кабинетом наркологического диспансера города Новотроицк по обслуживанию несовершеннолетних.

За 2020 г. под наблюдение поставлено 98 несовершеннолетних (по сведениям комитета по делам несовершеннолетних). Врачи психиатры-наркологи регулярно присутствуют на заседаниях комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Состоялось 34 заседания по поводу употребления подростками психоактивных веществ, рассмотрено 90 материалов (таблица 1).

Таблица 1

Работа комиссии по делам несовершеннолетних за 2020 г.

Количество заседаний КДН	Рассматривалось дел, всего	По употреблению алкоголя	По употреблению наркотиков	По употреблению ЛОВ
34	90	66	13	11

По данным кабинета экспертизы ГБУЗ «ННД» за 2020 г. проведено 44 экспертизы несовершеннолетним, в ходе которых установлено наркотическое опьянение. В 2020 г. увеличилось число лиц, состоящих на диспансерном и профилактическом наблюдении. Сложившаяся ситуация в г. Новотроицк — это результат отношения современной молодежи к наркотикам. Учащиеся общеобразовательных организаций не осознают скрытую опасность наркотических веществ, являющихся скрытыми убийцами организма человека и способствующие негативному влиянию на социум.

Результатами таких проявлений могут стать отношения в семье родителей и детей, невнимание взрослых на поведение несовершеннолетних, чрезмерная или неправильная подача информации через СМИ, на которую подростки просто перестают обращать внимание.

За отчетный период в подростковом кабинете наблюдалось следующее количество подростков и детей (таблица 2).

Проведя анализ таблицы 2, нами сделаны выводы, что количество подростков и детей, состоящих на учете, с каждым годом увеличивается. Всё больше и больше подростков попадают под пагубное воз-

действие наркотических и летучих органических веществ. При выявлении несовершеннолетних, употребляющих психоактивные вещества, с ними проводится диагностическая, профилактическая работа, оказывается психологическая, психокоррекционная и консультативная помощь. При необходимости назначается лечение, как амбулаторное, так и стационарное. На наркообстановку в Новотроицке существенно влияет наличие двух колоний строгого режима. В них отбывают наказание за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, около 300 человек, есть среди них и те, кто употребляет наркотики. Большинство наиболее организованных схем поставки и реализации героина и марихуаны налажены через осужденных. Они выступают либо организаторами, либо гарантами таких сделок. Особенно тревожит то, что в последнее время все чаще для «переброски» наркотиков в колонии привлекаются подростки.

Таблица 2

Данные, представленные подростковым кабинетом за последние три года

Наименование показателя	2018г.		2019г.		2020г.	
	ДН	ПН	ДН	ПН	ДН	ПН
Наркомания	1	20	-	15	4	21
Токсикомания	3	12	4	10	5	13
Всего	4	32	4	25	9	34

Вопрос потребления наркотиков несовершеннолетними в октябре стал предметом обсуждения на «круглом столе», организованном правоохранительными органами совместно с управлением образования. Среди главных проблем назывался недостаток в школах социальных педагогов (психологов), недофинансирование городской антинаркотической программы в части социальной рекламы и пропаганды здорового образа жизни, отсутствие мест массового культурного досуга молодежи, спортивных центров.

На внеклассных занятиях нами проводилась входная диагностика. Результаты уровня знаний учащихся о вреде наркотиков и тяжелых последствиях представлены в таблице 3. Оценки, полученные за сочинение распределены по уровням:

- 5 – соответствует высокому уровню;
- 4 – средний уровень;
- 3 и 2 – низкий уровень.

Результаты сочинения отражены в таблице 3.

Из полученной таблицы видно, что у учащихся экспериментального класса высокий уровень знаний в начале эксперимента составил 17,6%, а в 9 «А» – 23,5%. Низкий уровень знаний немного выше так же в экспериментальном классе (41,2%).

Результаты анкетирования на выявление причин употребления наркотических веществ и формирование вредных привычек по И.А. Ерохиной показали, что основными причинами начала употребления наркотических веществ в обоих классах в основном

считают поднятие настроения и поддержание компании, желание попробовать и жажда новых ощущений. На втором месте употребление наркотических веществ девятиклассники связывают со снятием стресса, влиянием других людей и конфликтные ситуации в семье.

Таблица 3

Уровень знаний учащихся о вреде наркотиков на констатирующем этапе (%)

Уровни	Контрольный класс		Экспериментальный класс	
	п	%	п	%
Высокий	4	23,5	3	17,6
Средний	7	41,2	7	41,2
Низкий	6	35,3	7	41,2

Учитывая результаты пилотажной диагностики, нами подбирались педагогические условия, которые смогли бы способствовать повышению уровня профилактики употребления наркотических веществ у подростков.

Во внеурочное время на внеклассных занятиях нами осуществлялась реализация профилактической программы «Наркотикам нет!». Совместно с сотрудниками Новотроицкого наркологического диспансера разработаны основные стратегии и методы профилактической программы. Это:

- Профилактика в школе и др. образовательных учреждениях.
- Профилактическая работа с родителями.
- Профилактика в общественных организациях (спортивных, культурно-массовых).
- Средства массовой информации в профилактике наркомании среди подростков.
- Профилактика среди подростков группы риска.
- Профилактика рецидивов.

Программа включала организационно-методическую работу по гигиеническому воспитанию и обучению учащихся, пропаганде здорового образа жизни.

Цели профилактической программы «Наркотикам нет!» заключаются в формировании у учащихся девятых классов общеобразовательной организации здорового образа жизни, приобретении и совершенствовании знаний, умений и навыков безопасного поведения и здорового образа жизни.

Содействие в информировании подростков о вреде употребления психоактивных веществ, таких как наркотические вещества, алкоголь, табак, которые ведут к негативным последствиям и аддикции от наркотиков. Такая зависимость приводит к опасным социальным и медицинским последствиям.

Программа направлена на выработку у девятиклассников надежного иммунитета к первому приему наркотика.

Занятия необходимо организовывать и проводить так, чтобы вызвать нежелание начать употреблять наркотические вещества, уметь преодолеть соблазн и противостоять попробовать даже один раз. Задача программы помочь молодым людям адекватно оценивать сложные жизненные ситуации среди сверстников, в семье, в школе.

Найти способ тактично ответить «нет» людям, предлагающим и уговаривающим попробовать первую дозу, умело аргументировать отказ в употребление наркотиков.

Профилактическая программа также направлена на работу с родителями учеников, которая осуществляется в виде лекций, семинаров и «круглых столов». На них рассматриваются следующие вопросы: «Владеете ли вы информацией о вреде наркотиков?», «Какие существуют способы отвлечь детей от желания употреблять наркотические вещества?», «Реальные возможности, средства и способы снижения риска в употреблении наркотических веществ» и т.п. Родителям выдаются памятки, в которых содержится информация о признаках возможной наркотизации подростка.

После реализации программы нами проведена повторная диагностика по трем методикам, с целью выявления эффективности, реализуемых педагогических условий. Результаты уровня знаний о вреде наркотических веществ, представлены в таблице 4.

Таблица 4

Знания учащихся о вреде употребления наркотических веществ на контрольном этапе (%)

Уровни	Контрольный класс		Экспериментальный класс	
	п	%	п	%
Высокий	8	47,1	12	70,6
Средний	4	23,5	2	11,8
Низкий	5	29,4	3	17,6

По результатам написания сочинения, нами сделан вывод о том, что реализуемые педагогические условия, способствовали повышению уровня знаний учащихся о негативных последствиях употребления наркотических веществ. В своих сочинениях девятиклассники больше акцентировали внимание не на то, что такое наркотические вещества, а больше рассуждали о влиянии употребления наркотиков на поведение человека, его опасных поступках по отношению к себе и окружающим его людям. Отмечено, что приводились случаи из жизни знакомых, друзей, родственников и т.д.

После внеклассных занятий также отмечена положительная динамика на понимание причин употребления наркотических веществ. Результаты анкеты отмечены в таблице 5.

Практически все предложенные варианты изменили свои значения. Ответы показали, что подрост-

ки наиболее осознано стали подходить к проблеме употребления наркотических веществ и понимать причины проявления вредных привычек.

Таблица 5

Результаты анкеты «Причины употребления наркотических веществ» на контрольном этапе

Какие причины вызывают желание употреблять наркотические вещества?	Контрольный класс		Экспериментальный класс	
	п	%	п	%
снять стресс	5	29,4	16	94,1
поднять настроение	7	41,2	15	88,2
поддержать компанию	12	70,6	15	88,2
желание повзрослеть	8	47,5	12	70,6
желание попробовать	14	82,4	17	100
жажда новых ощущений	14	82,4	17	100
влияние других людей	9	52,9	15	88,2
конфликты в семье	5	29,4	7	41,2
самоизоляция в семье	1	5,9	4	23,5
потеря интереса к своим увлечениям	2	11,8	6	35,3

Последняя диагностика также продемонстрировала изменения в ответах по отношению учащихся к употреблению наркотических веществ.

В экспериментальном классе подростки считают, что больше внимания необходимо уделять профилактике употребления наркотических веществ, именно в общеобразовательных организациях. Учащимся необходимо знать не только, что из себя представляют наркотики, но и какие вещества относятся к наиболее опасным наркотическим веществам, их разрушительном влиянии на организм человека. Это поможет остановить подростка от соблазна их попробовать и сформировать умения отказать людям, которые предлагают их купить.

Для того, чтобы сделать выводы о результатах проведенного исследования и доказать эффективность реализуемых педагогических условий по профилактике употребления наркотических веществ, нами проведено сравнение данных исходной и итоговой диагностик.

Результаты сформированности знаний о вреде наркотических веществ отражены на рисунке 1.

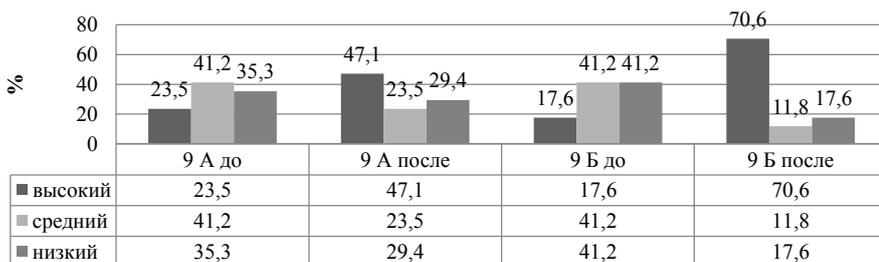

Рисунок 1. Сформированность знаний учащихся о негативных последствиях употребления наркотических средств на констатирующем и контрольном этапах (%)

Результаты высокого уровня знаний у экспериментального класса показали положительную динамику. Так высокий уровень после формирующего этапа увеличился с 17,6% до 70,6% и стал значительно больше показателя контрольного класса (47,1%). Низкий уровень знаний уменьшился по сравнению с исходным показателем с 41,2% до 17,6%. В контрольном классе также произошла положительная динамика, однако низкий уровень изменился с 35,3% до 29,4%, что значительно выше экспериментального класса.

Результаты анкетирования о причинах, вызывающих желание употреблять наркотические вещества также подтвердили эффективность реализуемых педагогических условий.

Нами отмечено, что учащиеся экспериментального класса (100%) и контрольного класса (82,4%) считают наиболее реальную причину употребления наркотических веществ, это просто желание попробовать.

Жажда новых ощущений и поддержка компании для поднятия настроения в экспериментальном классе составили после формирующего этапа 88,2%. Также отмечено, что плохое настроение, стресс способствуют началу употребления наркотических веществ и составил этот показатель в экспериментальном классе 94,1%.

Знания о вреде наркотиков на человека и негативном влиянии на поведение в социуме, а так же причин, вызывающих желание их употреблять способствовали более негативному отношению, как к самим наркотикам, так и к их употреблению.

Анализ и сравнение полученных данных на констатирующем и контрольном этапах показал, что профилактические программы необходимо разрабатывать и учитывать некоторые специфические подходы к решению этой проблемы. Например, беседы о том, что такое наркотики и какие ощущения при этом испытывает человек, запрещено категорически.

При разработке и проведении внеклассных занятий, преподаватель-организатор ОБЖ, не должен фокусировать внимание и делать акцент на очень подробные сведения об ощущениях, которые испытывает наркоман при употреблении дозы какого-нибудь наркотического вещества. Не рекомендуется рассказывать и давать информацию, какие

виды наркотиков есть, из каких лекарственных препаратов и растений их производят, каким способом происходит этот процесс, какие виды приема существуют. Особо следует избегать рассказов об ощущениях наркоманов, после принятия дозы. Это может повлечь за собой экспериментирование по приему наркотиков и токсических веществ.

Такой подход может спровоцировать интерес у подростков и желание попробовать хоть один раз

наркотические вещества, надеясь, что с первого раза ничего не будет и зависимость не проявится. Более подробные разъяснения по этой теме могут выступить в виде рекламы. Необходимо познакомить учащихся с другой стороной жизни, более красивой и полноценной. Говорить о прекрасном будущем, хорошем образовании, перспективах, создании полноценной семьи и воспитании здоровых детей.

В результате исследовательской работы выявлено, что реализация профилактической программы «Наркотикам нет!» наряду с интегрированным курсом «Безопасное информационное пространство» способствовало увеличению позитивных тенденций.

Список источников и литературы

1. Авдулова, Т.П. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата / Т.П. Авдулова. – М.: Юрайт, 2019. – 394 с.
2. Авербух, В.Е. Большинство преступников – наркоманы / В.Е. Авербух // Российская газета. – 2002. – 25 сент. – С. 1-2.
3. Аверина, Е.В. Антинаркотическое воспитание в школе / Е.В. Аверина // Педагогика. – 2020. – №1. – С. 56-60.
4. Атанязова, Т.В. Педагогические условия профилактики социальной дизадаптации подростков из неблагополучных семей / Т.В. Атанязова. Автореф. дис. . канд. пед. наук: 13.00.02. М.: МГУ. – 2001. – 24с.
5. Барановский, Н.А. Актуальные проблемы предупреждения и противодействия наркомании среди молодежи / Н.А. Барановский // Юстиция Беларуси. – 2016. – № 11. – С. 52-55.
6. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. – М.: Социальное здоровье России, 2014. – 221с.
7. Белкина, В.Н. Детская психология. Взаимодействие со сверстниками: учебное пособие для академического бакалавриата / В.Н. Белкина. – М.: Юрайт, 2019. – 170 с.
8. Белогуров, С.Б. Подростковая наркомания: наглядное пособие / С.Б. Белогуров. – М.: Центр Планетариум, 2019. – 56с.
9. Дереча, В.А. Психология зависимости / В.А. Дереча. – М.: Юрайт, 2019. – 159 с.
10. Зайнулабидов, Б.М. Добровольчество как фактор воспитания старшеклассников / Б.М. Зайнулабидов, П.О. Омарова // Фундаментальные исследования. – 2017. – С. 45-51
11. Зобов, В.В. Антинаркотические беседы в школе / В.В. Зобов. – Казань, Центр инновационных технологий, 2015. – 80 с.
12. Казаков, Л.Х. Характеристика информированности учащихся о наркотических и токсических веществах / Л.Х. Казаков // Наркология. – 2019. №3,-С. 41-43.
13. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов / Ю.А. Клейберг. – М.: Юрайт, 2019. – 290 с.

14. Коноразов, И.И. Имя беды – наркотики / И.И. Коноразов, Л. Шпаковская; беседовал В. Говор // Белорусская думка. – 2017. – № 11. – С. 52-57.

15. Магомедова, С.Ш. Модель профилактики наркомании в общеобразовательной школе / С.Ш. Магомедова, П.О. Омарова // Фундаментальные исследования. – 2018. – С. 78-85.

16. Малкова, Е.Е. Психологические технологии формирования приверженности лечению и реабилитации наркозависимых: учебное пособие для вузов / Е.Е. Малкова, В.В. Белоколодов. – М.: Юрайт, 2019. – 113 с.

17. Омарова, П.О. Педагогическая профилактика зависимого поведения детей и молодежи / П.О. Омарова [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – С. 123-128.

18. Попов, В.А. Правовые и педагогические вопросы профилактики наркомании и токсикомании подростков / В.А. Попов, С.А. Завражин. – М.: Академия, 2014. – 112 с.

19. Суворова, Г.М. Психологические основы безопасности: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Г.М. Суворова. – М.: Юрайт, 2019. – 183 с.

20. Тигунцева, Г.Н. Психология отклоняющегося поведения: учебник и практикум для вузов / Г.Н. Тигунцева. – М.: Юрайт, 2019. – 349 с.

21. Шнейдер, Л.Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков: учебник и практикум для академического бакалавриата / Л.Б. Шнейдер. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 219 с.

List of source and literatures:

1. Avdulova, T.P. Psihologija podrostrkovogo vozrasta: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata / T.P. Avdulova. – М.: Jurajt, 2019. – 394 s.
2. Averbuh, V.E. Bol'shinstvo prestupnikov – narkomany / V.E. Averbuh // Rossijskaja gazeta. – 2002. – 25 sent. – S. 1-2.
3. Averina, E.V. Antinarkoticheskoe vospitanie v shkole / E.V. Averina // Pedagogika. – 2020. – №1. – S. 56-60.
4. Atanijazova, T.V. Pedagogicheskie uslovija profilaktiki social'noj dizadaptacii podrostrkov iz neblagopoluchnyh semej / T.V. Atanijazova. Avtoref. dis. . kand. ped. nauk: 13.00.02. М.: MGU. – 2001. – 24s.
5. Baranovskij, N.A. Aktual'nye problemy preduprezhdenija i protivodejstvija narkomanii sredi molodezhi / N.A. Baranovskij // Justicija Belarusi. – 2016. – № 11. – S. 52-55.
6. Belicheva, S.A. Osnovy preventivnoj psihologii / S.A. Belicheva. – М.: Social'noe zdorov'e Rossii, 2014. – 221s.
7. Belkina, V.N. Detskaja psihologija. Vzaimodejstvie so sverstnikami: uchebnoe posobie dlja akademicheskogo bakalavriata / V.N. Belkina. – М.: Jurajt, 2019. – 170 s.
8. Belogurov, S.B. Podrostrkovaja narkomanija: nagljadnoe posobie / S.B. Belogurov. – М.: Centr Planetarium, 2019. – 56s.

9. Derecha, V.A. Psihologija zavisimosti / V.A. Derecha. – M.: Jurajt, 2019. – 159 s.
10. Zajnulabidov, B.M. Dobrovol'chestvo kak faktor vospitanija starsheklassnikov / B.M. Zajnulabidov, P.O. Omarova // Fundamental'nye issledovanija. – 2017. – S. 45-51
11. Zobov, V.V. Antinarkoticheskie besedy v shkole / V.V. Zobov. – Kazan', Centr innovacionnyh tehnologij, 2015. – 80 s.
12. Kazakov, J.I.X. Harakteristika informirovannosti uchashhihsja o narkoticheskikh i toksicheskikh veshhestvah / L.H Kazakov // Narkologija. – 2019. №3,-S. 41-43.
13. Klejberg, Ju.A. Psihologija deviantnogo povedenija: uchebnik i praktikum dlja vuzov / Ju.A. Klejberg. – M.: Jurajt, 2019. – 290 s.
14. Konorazov, I.I. Imja bedy – narkotiki / I.I. Konorazov, L. Shpakovskaja; besedoval V. Govor // Belaruskaja dumka. – 2017. – № 11. – S. 52-57.
15. Magomedova, S.Sh. Model' profilaktiki narkomanii v obshheobrazovatel'noj shkole / S.Sh. Magomedova, P.O. Omarova // Fundamental'nye issledovanija. – 2018. – S. 78-85.
16. Malkova, E.E. Psihologicheskie tehnologii formirovanija priverzhennosti lecheniju i rehabilitacii narkozavisimyh: uchebnoe posobie dlja vuzov / E.E. Malkova, V.V. Belokolodov. – M.: Jurajt, 2019. – 113 s.
17. Omarova, P.O. Pedagogicheskaja profilaktika zavisimogo povedenija detej i molodezhi / P.O. Omarova [i dr.] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2019. – S. 123-128.
18. Popov, V.A. Pravovye i pedagogicheskie voprosy profilaktiki narkomanii i toksikomanii podrostkov / V.A. Popov, S.A. Zavrzhin. – M.: Akademija, 2014. – 112 s.
19. Suvorova, G.M. Psihologicheskie osnovy bezopasnosti: uchebnik i praktikum dlja srednego professional'nogo obrazovanija / G.M. Suvorova. – M.: Jurajt, 2019. – 183 s.
20. Tigunceva, G.N. Psihologija otklonjajushhegosja povedenija: uchebnik i praktikum dlja vuzov / G.N. Tigunceva. – M.: Jurajt, 2019. – 349 s.
21. Shnejder, L.B. Psihologija deviantnogo i addiktivnogo povedenija detej i podrostkov: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata / L.B. Shnejder. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2019. – 219 s.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК АСПЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS AN ASPECT OF THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE PRIMARY SCHOOL CHILD'S PERSONALITY

Зубакова Диана Николаевна, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», магистрант кафедры исследовательской и творческой деятельности в начальной школе.

✉ diana.zubakova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается взаимосвязь между психологической безопасностью личности ребенка и его эмоциональным интеллектом, предлагаются методики определения уровня развитости эмоционального интеллекта и способы его развития у младших школьников.

Ключевые слова: эмоциональная компетентность, эмоциональный интеллект, эмоциональная безопасность, психологическая безопасность, soft skills.

Zubakova Diana Nikolaevna, Graduate student of Research and Creative Activity in Primary School Department, Moscow Pedagogical State University.

Abstract. This article reviews a relationship between the psychological safety of a child's personality and his emotional intelligence, describes methods for determining the level of emotional intelligence and ways of its development primary school children.

Keywords: emotional competence, emotional intelligence, emotional safety, psychological safety, soft skills.

Потребность в безопасности – одна из базовых потребностей человека. Это понятие довольно обширно, охватывает множество аспектов и основывается на многих факторах. В различных словарях даны разные определения безопасности, но наиболее распространённое понимание этого слова сводится к отсутствию опасности. Однако, даже находясь в полной физической безопасности, всегда ли можно почувствовать себя в безопасности? В современном мире каждый человек ежедневно подвергается угрозам психологической безопасности, будь то колоссальный поток информации или стресс от все сильнее расширяющегося круга угроз антропогенного характера. Международные конфликты, пандемия, экологические угрозы, опасность ядерной войны – всё это способствует переживанию страха, неопределённости, уязвимости на личностном уровне, в то время как чувство безопасности – не менее важная потребность, нежели само по себе нахождение в безопасности.

Дети младшего школьного возраста, ввиду психологических особенностей возраста, являются одной из наиболее уязвимых к угрозам психологической безопасности групп людей. С точки зрения психологии младший школьный возраст является кризисным. Первоклассник переживает сильный стресс, связанный с множеством факторов: смена основного вида деятельности с игровой на учебную; изменение социального статуса (ребенок становится учеником); смена режима дня; новый, незнакомый коллектив; новые правила и обязанности. Не стоит забывать о том, что современный ребенок зачастую с ранних лет знакомится с гаджетами и сетью Интернет, что усугубляет

положение загруженности семилетнего ребенка новым информационным потоком. Складывается ситуация многоплановой угрозы психологической безопасности младшего школьника.

В отличие от общего понятия безопасности, безопасность в психологии (согласно психологической энциклопедии) означает «ощущение доверия, невредимости, отсутствия страха или тревоги, особенно в отношении удовлетворения собственных настоящих (и будущих) потребностей» [8, с. 14].

Психология безопасности – направление достаточно новое. Впервые это понятие было сформулировано в 1987 г. эстонским психологом М. А. Котиком (р. 1923) в рамках психологии труда, и поначалу оно ограничивалось профилактикой несчастных случаев на производстве и изучением их причин. Это обуславливалось тем, что в то время человек рассматривался в первую очередь как субъект деятельности. К настоящему моменту психология безопасности значительно расширила сферу своего влияния: она изучает психологические закономерности жизни и деятельности человека, сопряженные с обеспечением его безопасного существования и развития. Термин «психологическая безопасность» также принял более широкое значение. Чаще всего его трактуют как отсутствие угроз психологическому здоровью человека, но в более обширном понимании это особая мера стабильности психического состояния личности, в значительной степени обуславливающая, каким образом человек будет реагировать на различные травматические ситуации, неизбежно встречающиеся ему в течение жизни.

Условия психологической безопасности включают в себя такие параметры, как, например, качество жизни, уверенность в будущем, душевное равновесие и развитие, жизнестойкость и т.д. Также психологи, занимающиеся исследованиями в области безопасности (А. И. Донцов, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, Е. Б. Перелыгина) выделяют три группы критериев психологической безопасности: касающиеся жизни и здоровья человека, связанные с его психической активностью, а также личностные. Первая группа содержит в себе такие критерии, как сохранность жизни, целостность физической структуры и удовлетворение базисных потребностей в самосохранении. Вторая группа включает защищенность сознания, безопасность психики, адекватность отражения и отношения к миру. В третью группу входят: удовлетворенность настоящим, уверенность в будущем, сохранность жизненных ценностей и защищенность интересов, позиций и идеалов [8].

Помимо этого, в различных исследованиях в разных областях науки безопасность может пониматься как удовлетворение потребностей индивида, как состояние, как представление, а также как чувство или эмоция. В связи с последним выделяется термин «эмоциональная безопасность», обозначающий уверенность человека в том, что он располагает достаточными внутренними ресурсами для противостояния опасным ситуациям и новым жизненным угрозам [7].

Состояние безопасности начинает развиваться в сознании ребенка с рождения, и продолжает развиваться на протяжении всей жизни. Взрослые, которые окружают ребенка, особенно его мать и семья, и впоследствии, воспитатели и педагоги, занимают наиболее значимое место в этом процессе. Внутреннее ощущение эмоциональной безопасности позволяет ребенку нормально развиваться [9]. В соответствии с этим положением, критерии психологического здоровья младшего школьника выделяются на основе сформированности положительных качеств личности и новообразований, характерных для его возраста, а именно:

- позитивное восприятие ребенком окружающей действительности, позитивное самовосприятие и самоощущение;
- развитое умение осознавать свое внутреннее состояние и анализировать его, понимать причины и последствия своего поведения, знание своих личностных качеств, недостатков, ресурсов;
- желание и стремление к развитию, улучшению качества основных видов своей деятельности;
- сформированность соответствующих возрасту новообразований в познавательной сфере;
- социализированность, адаптированность к условиям школьного обучения.

Младший школьник с возрастом начинает все лучше осознавать свое поведение и отношения не только опираясь на общественные нормы и требования взрослых, но и на внутренние, предпочитаемые лично им нормы, самостоятельно принятые ориентиры [6].

Безопасность состоит в тесной взаимосвязи с положительными эмоциями, важной особенностью ко-

торых является продолжительность действия. Благоприятное эмоциональное состояние свидетельствует о том, что человек ощущает себя в безопасности в данный момент, а также повышает вероятность подобного самоощущения в будущем. Испытанные положительные эмоции продолжают резонировать, и впоследствии становятся своеобразным амортизатором от стрессовых ситуаций. Согласно исследованиям психологов Мишель Литл и Роджера Кобака, дети, находящиеся в эмоциональной безопасности, конфликтуют с учителями и другими детьми значительно реже. Американский исследователь положительных эмоций и психофизиологии Барбара Фредриксон считает, что положительные эмоции повышают интерес к исследованию, побуждают к поиску новых подходов к привычным действиям, иных стратегий мышления, увеличивают личные ресурсы. Все это способствует расширению доступных человеку действий и возможностей, что позволяет в дальнейшем легче выстраивать план действий в стрессовой ситуации. Таким образом, умение находить в себе силы поддерживать позитивный настрой в сложных ситуациях способствует усилению психологической безопасности [7].

Данное положение подводит нас к мысли о том, что психологическая безопасность непосредственно связана с понятием эмоционального интеллекта. Этот сравнительно недавно появившийся термин в последнее время все сильнее набирает популярность, охватывает широкий спектр компетенций человека и, как становится ясно из исследований, многое значит для становления личности. Среди множества исследований по теме эмоционального интеллекта наиболее известными и заслужившими признание являются три модели данного феномена: модель Майера-Саловея-Карусо, принадлежащая основоположникам понятия; модель Дэниэла Гоулмана [3], автора самой известной научно-популярной книги об эмоциональном интеллекте; модель Рувена Бар-Она [4], одного из первых исследователей данной области.

Первая модель включает четыре составляющие, связанные с эмоциями: их восприятие, идентификация и выражение – способность точно понимать свои и чужие эмоции, адекватно выражать свои чувства; их понимание – осознание причин, источников эмоций, их взаимосвязи со словами, действиями, событиями; управление ими – умение вызывать эмоции или отстраняться от них в зависимости от их пользы, информативности; фасилитация мышления – умение направлять свое восприятие и мышление посредством управления эмоциями.

В модели эмоционального интеллекта за авторством Дэниэла Гоулмана выделяются четыре большие группы способностей: самосознание – понимание своих чувств, состояний, возможностей; контроль – над собой, своими состояниями и эмоциональными порывами; социальная чуткость – объединяющая способности к пониманию чужих эмоций и созданию вокруг себя благоприятной атмосферы; управление отношениями – сумма способностей к взаимодействию с дру-

гими, влиянию на них и их эмоциональное состояние [3].

Модель Р. Бар-Она представляет собой более развернутую схему, каждая составляющая которой также содержит под собой более узкие способности. Под эмоциональным интеллектом автор понимает сумму некогнитивных способностей и навыков, влияющие на то, насколько успешно человек справляется с требованиями и давлением окружения. В рамках данной концепции выделены такие компоненты, как: внутриличностная сфера, включающая способности понимать себя и управлять собой; межличностная сфера – способности к взаимодействию с окружающими; сфера адаптивности – способности к гибкости, решению проблем; сфера управления стрессом; сфера общего настроения – способность поддерживать положительный настрой [4].

Вследствие того, что сегодня существует множество определений термина «эмоциональный интеллект», произошло размытие этого понятия. Однако, обобщая различные точки зрения, можно говорить о том, что оно включает в себя способность к пониманию своих эмоций и эмоций других людей, умение выражать эмоции и управлять ими. И. Н. Андреева [1] отмечает, что в зарубежной литературе существует несколько

вариантов обозначения понятия эмоционального интеллекта, помимо очевидного *emotional intelligence*, а именно: *emotional ability*, *emotional capacity*, *emotional competence*. Каждое из них можно перевести на русский язык как «способность», однако важно понимать, что их семантические значения различны. Так, «*competence*» применяется в смысле «умение», «компетентность»; «*abilities*» – это потенциальные, прежде всего физические возможности, тогда как «*capacities*» – скорее потенциал человека касательно его умственных способностей. Таким образом, эмоциональный интеллект включает в себя природные возможности, когнитивные компетенции, а также усвоенные компоненты способностей в области эмоций.

С целью оценки актуальности темы взаимосвязи эмоционального интеллекта и психологической безопасности нами было проведено исследование среди 159 респондентов в возрасте от 15 до 50 лет (см. диаграмму 1), в ходе которого были выявлены установившиеся представления об эмоциональном интеллекте. Подавляющее большинство опрошенных (68%) оценили значимость эмоционального интеллекта для современного человека на 5 по пятибалльной шкале. Оценку 4 дали 29% участников исследования; оценку ниже 3 не поставил никто (см. диаграмму 2).

Мы попросили каждого респондента объяснить свою точку зрения и выявили наиболее популярные мнения. Чаще всего участники опроса обозначали необходимость к пониманию своих эмоций и самоконтролю как таковым (более 60% опрошенных). Было получено много ответов о том, что эмоциональный интеллект способствует более эффективной коммуникации: балансу в семье, взаимопониманию, комфортному общению, предотвращению конфликтов и травли, и т. д. Столь же популярным обоснованием необходимости эмоционального интеллекта было умение справляться со стрессом, негативными ситуациями, проблемами; многие опрошенные убеждены, что понимание и контроль эмоций, свойственные развитому эмоциональному интеллекту, помогает адекватно реагировать на сложные ситуации, облегчает решение проблемы. Было высказано интересное мнение на тему контроля над эмоциями: «Если не научиться понимать свои и чужие эмоции, то они [эмоции] будут управлять нами, а не мы ими». Около 5% респондентов полагают, что эмоциональный интеллект – один из аспектов здоровья, как ментального, так и физического, а несколько опрошенных (около 2%) независимо от нас высказали предположение, что он важен для собственной безопасности, защиты себя.

Как можно понять из диаграммы 3, почти половина респондентов нашего исследования оценивают глубину своего эмоционального отклика на стрессовую ситуацию выше среднего: оценку 5 дали 14% опрошенных, 4 – в два раза больше, 28%. Треть участников исследования (30%) оценили свой уровень переживаний как средний (3 по пятибалльной шкале), еще 24% – 2 по пятибалльной шкале, а низший уровень эмоционального отклика отметили у себя 4% опрошенных. Каждому че-

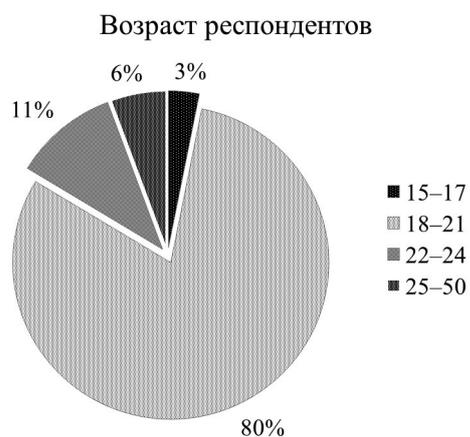

Диаграмма 1

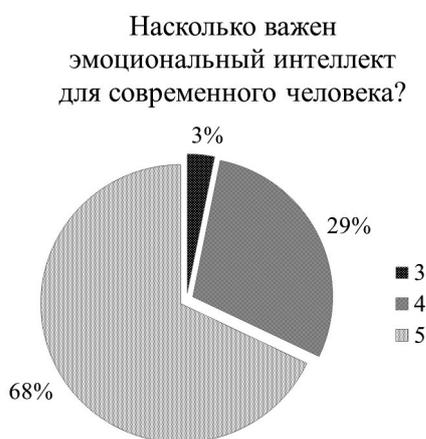

Диаграмма 2

Насколько остро вы реагируете на стрессовые ситуации?

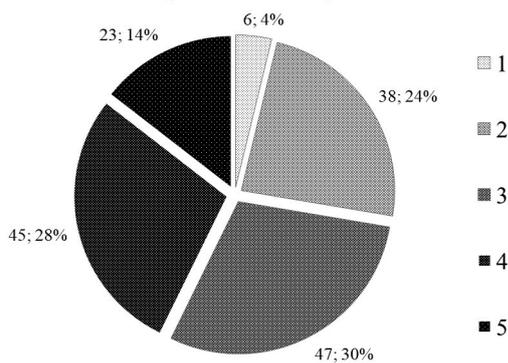

Диаграмма 3

Каким образом Вы реагируете на стрессовые ситуации?

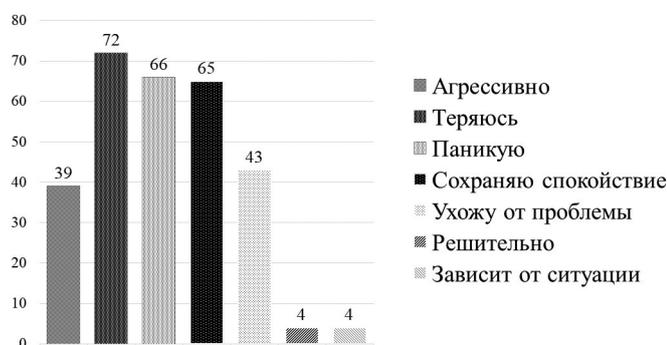

Диаграмма 4

людеку свойственно различное поведение в стрессовой ситуации: одни паникуют и теряются, другие склонны к агрессии. Согласно результатам нашего исследования, только 65 из 159 опрошенных (41%) в сложной ситуации способны сохранить спокойствие, у половины из них (33 человека, 21%) не отмечены иные реакции на стресс. Так, 39 респондентов (24%), подвергаясь стрессу, проявляют агрессию в той или иной форме; 43 (27%) часто избегают проблем; 72 человека отметили у себя ощущение потерянности, непонимания, как действовать, а 66 человек (41%) могут даже впасть в панику. Помимо этого, всего 2% (4 респондента) ответили, что действуют решительно, включаются в решение проблемы; еще 2% не смогли дать четкого ответа, поскольку считают, что реакция зависит от конкретной ситуации (см. диаграмму 4). Из полученных данных можем сделать вывод, что стресс вызывает у многих респондентов отрицательные эмоции и состояния.

Известно, что с повышением уровня эмоционального интеллекта снижается агрессивность, человек гораздо быстрее оправляется от неудач. Важным компонентом эмоционального интеллекта, как следует из наиболее известных моделей данного феномена, является эмоциональная саморегуляция, которая помогает человеку справляться со стрессовыми ситуациями, позволяя контролировать интенсивность собственных переживаний. Согласно исследованиям, при не-

гативной эмоциональной нагрузке высокоразвитый эмоциональный интеллект способствует включению центральных механизмов регуляции кардиоритма, тем самым снижая переживание стресса на физиологическом уровне. Также известно, что у людей, способных эффективно управлять своими чувствами, значительно меньше склонность к избеганию сложностей: для них стрессовая ситуация становится скорее стимулом для роста, полезным опытом, нежели источником негативных эмоций [1].

Неотъемлемая часть развитого эмоционального интеллекта (согласно моделям Д. Гоулмана и Р. Бар-Она) – оптимизм, обозначающий стойкую уверенность в том, что все сложится хорошо, несмотря ни на что, и удерживает человека от погружения в апатию в ситуациях неуспеха. Американский психолог Мартин Селигман дает доступное определение оптимизму и пессимизму через описание того, как люди с данными качествами переживают неудачи. Для оптимистов провал кажется чем-то поправимым, они связывают его с каким-либо обстоятельством, на который они способны воздействовать, и надеются преуспеть в следующий раз. Пессимисты же не видят возможности как-либо повлиять на ситуацию – для них неудача была неизбежна с самого начала ввиду их личных недостатков или внешних обстоятельств, которые они не в силах изменить [3]. Такая позиция у младшего школьника неизбежно негативно влияет как на мотивацию и эмоциональную стабильность личности ребенка, так и на его самовосприятие и самооощение.

Обобщая результаты исследования и теоретическое обоснование значимости эмоционального интеллекта, мы приходим к выводу, что он действительно важен для психологической безопасности ребенка. Сопоставим компоненты эмоционального интеллекта (по модели Д. Гоулмана как наиболее распространенной) с критериями психологического здоровья младшего школьника и приведем сопоставление в таблице 1.

Таким образом мы приходим к выводу, что уже на данном возрастном этапе психологическое здоровье (которое формируется в психологически безопасных условиях) требует достаточный уровень сформированности некоторых компонентов эмоционального интеллекта.

Тут мы неизбежно сталкиваемся с проблемой того, как развивать эмоциональный интеллект младшего школьника. В первую очередь следует обозначить, что на данный момент психологи не пришли к однозначному мнению о том, какой период считать сензитивным в развитии эмоционального интеллекта. Одни авторы считают таковым дошкольное детство, другие – подростковый возраст, третьи придерживаются такой позиции, что, хотя основа эмоционального интеллекта и закладывается в детстве, но существенно влиять на уровень его развития можно и во взрослом возрасте. Это объясняет выбор аудитории для существующих в современной практике программ повышения эмоциональной грамотности – большинство из них направлены на детей дошкольного возраста, появляется

Критерии психологического здоровья младшего школьника	Компоненты эмоционального интеллекта, способствующие их достижению
Позитивное восприятие окружающей действительности, самовосприятие и самооощущение.	Самоуважение – способность осознавать свои сильные и слабые стороны, оставаться хорошо мнения о себе, несмотря на недостатки; Адекватная оценка действительности – способность видеть вещи такими, какие они есть на самом деле, в виде, не искаженном своими представлениями; Оптимизм – способность поддерживать реалистично положительную установку, несмотря ни на что.
Развитое умение осознавать свое внутреннее состояние и анализировать его, понимать причины и последствия своего поведения, знание своих личностных качеств, недостатков, ресурсов.	Самоуважение; Самоанализ – способность распознавать свои эмоции, чувства, их причины; осознавать, какое воздействие производит на окружающих основанное на этих состояниях поведение; Контроль над импульсами – способность сопротивляться порыву к немедленному действию, контролировать свои состояния и поведение.
Желание и стремление к развитию, улучшению качества основных видов своей деятельности.	Самоуважение; Самоутверждение – способность открыто выражать свои мысли, чувства, уметь защищать свою точку зрения.
Сформированность соответствующих возрасту новообразований в познавательной сфере (произвольность, внутренний план действий, рефлексия, самоконтроль).	Самоанализ; Контроль над импульсами; Переносимость стресса – способность конструктивно противостоять неблагоприятным событиям и противоречивым эмоциям.
Социализированность, адаптированность к условиям школьного обучения.	Контроль над импульсами; Эмпатия – способность к пониманию чувств других людей.

все больше программ для подростков и взрослых, обходя стороной младший школьный возраст [5]. Тем не менее, мы считаем немаловажным уделять внимание данному аспекту развития обучающихся начальной школы, особенно при выявлении низкого уровня эмоциональной грамотности, поскольку у детей данного возраста происходит активное эмоциональное становление, совершенствование самосознания, формируется способность к рефлексии.

В нашем исследовании 88% респондентов выразили желание развивать свой эмоциональный интеллект (75% ответили «Да» на вопрос «Хотели бы Вы развить свой эмоциональный интеллект?», и еще 13% дали ответ «Да, но не уверен(а), что это возможно»). Среди тех, кто дал отрицательный ответ, один обозначил мнение, что развитие эмоционального интеллекта происходит естественным образом, с опытом, остальные считают, что их эмоциональный интеллект на данный момент развит достаточно (см. диаграмму 5). По диаграмме 6 мы видим, что большинство опрошенных (87%) считают, что в любом возрасте можно развить эмоциональный интеллект; 7% уверены, что позже подросткового возраста это не удастся; 2% убеждены, что развитие эмоционального интеллекта возможно только в детстве. Еще 2% ответили, что такая возможность зависит от конкретного человека, среди них один респондент высказал мнение, что, хотя развить эмоциональный интеллект можно в любом возрасте, «очень многое определяет то, насколько он был развит с детства».

Только исходя из уровня обучающихся можно выстраивать процесс дальнейшего развития эмоциональной компетентности. Многие авторы соглашаются с тем, что эмоциональный интеллект можно измерить, однако проблема состоит в выборе подхода к его оценке: объективные тесты задачного типа или самоотчет. При этом оба подхода имеют свои недостатки: тесты так или иначе задействуют интеллект человека и мало

информативны в плане оценки эмоциональной компетентности, а результаты, полученные на основе одного и того же теста, плохо согласуются друг с другом; при использовании опросников неизбежно происходит преломление через призму самооценки и самопрезентации испытуемого [1].

Не имея возможности комплексно оценить уровень эмоциональной компетентности, мы предполагаем возможность использования отдельных методик с целью выявления уровня ее отдельных компонентов. Так, например, проанализировать развитость способностей детей младшего школьного возраста к таким аспектам эмоционального интеллекта, как восприятие экспрессивных (видимых) признаков эмоций, пониманию эмоционального содержания, умению называть эмоции, позволяют методики «Эмоциональная пиктограмма» и «Эмоциональная идентификация» Елены Ивановны Изотовой. В первом случае детям предлагается проиллюстрировать на одной стороне листа 12 слов-понятий, обозначающих различные эмоциональные состояния. Затем проводится беседа на основе рисунка, определяется уровень понимания проиллюстрированных понятий. В методике «Эмоциональная идентификация» испытуемым предлагается определить эмоциональные состояния вначале по фотографиям, а затем по схематическим рисункам (пиктограммам), и соотнести их между собой. После этого предлагается изобразить разные эмоции самостоятельно, показать их на себе.

На исследование эмпатии направлена методика Нгуен Минь Ань «Что – почему – как»: с помощью вопросов, задаваемых взрослым, ребёнок должен решить определённую проблему, заданную в форме рассказа и связанную с отношениями между детьми, их оценкой ситуаций и пониманием эмоциональных состояний других людей. Методики того же автора «Дорисование: мир вещей – мир людей – мир эмоций» и «Три

желания» направлены на выявление эмоциональной ориентации ребенка. Для первой методики требуется лист, на котором изображены три фигуры: треугольник, круг, овал. Ребенку предлагается за 15 минут дорисовать к фигурам любые детали, чтобы получились рисунки со смыслом. Оценивается проработанность рисунка, что изображено, читаются ли в рисунке эмоции. Методика «Три желания» предлагает ребенку представить, что он встретил золотую рыбку, и она исполнит три его желания. Свои пожелания нужно изобразить в виде рисунка, по которому затем проводится беседа, в ходе которой определяется направленность желаний – на других или на себя.

Светлана Петровна Деревянко, подчеркивая значение теоретического обоснования по развитию эмоционального интеллекта, выделяет поведенческое, когнитивное и гуманистическое направления работы в данном направлении как наиболее целесообразные. Такие программы в настоящее время могут быть представлены в следующих формах, в основном психологических: тренинг (формирование навыка); групповая психотерапия (групповая проработка и проживание материала); индивидуальная психотерапия (индивидуальная проработка и проживание материала); консультирование; коучинг; самостоятельная работа (изучение статей, книг, работа с приложениями, представленными в информационном пространстве). Также выделяют методы, наиболее эффективные развития эмоционального интеллекта, а именно: арт-терапия, игра, дискуссия, поведенческая и когнитивная терапии [5].

Разумеется, педагогу среди этих методов доступна только игра и дискуссия, однако они широко используются в начальной школе. Дискуссия на тему эмоций может проводиться на основе изучаемого материала в рамках уроков искусств, таких как литературное чтение, изобразительное искусство, музыка. Обсуждение может быть завязано на определении чувств героев произведения, собственных чувств от увиденного, услышанного, прочитанного, а также отношения автора произведения к различным аспектам произведения. Также могут быть эффективны такие методы, широко используемые на уроках литературного чтения, как драматизация (которую мы предлагаем проводить на основе не только литературных произведений, но и произведений изобразительного искусства) и чтение по ролям. В качестве разминки на переменах и во время динамических пауз возможно использовать танцы и танцевально-двигательные игры, позволяющие ребенку выражать чувства посредством движений. Метод арт-терапии, поскольку психологические методы педагог не имеет права применять, в педагогической практике мы предлагаем заменить арт-педагогикой.

Приведем конкретный пример материала, на основе которого мы предлагаем организовать занятие по развитию эмоционального интеллекта. Интерактивная повесть «Путешествие к Радужной Планете» – проект кафедры исследовательской и творческой деятельности в начальной школе, созданный под руководством доцента кафедры, кандидата педагогических наук Эль-

миры Махмудовны Галямовой. Автор текста – студент бакалавриата факультета начального образования Леукин Данила Алексеевич, иллюстрации и оформление были созданы автором настоящей статьи Д. Н. Зубаковой [10]. Хотя изначально книга не была направлена на эмоциональное развитие читателя, в процессе ее оформления мы неизбежно столкнулись с эмоциональным проживанием происходящего по сюжету, и, как следствие, происходила передача эмоционального состояния в рисунках посредством композиции, цвета, оттенков, форм. Немаловажен тот факт, что книга представляет собой интерактивную повесть, и, помимо моральных выборов, от которых зависит ход действий и концовка истории, детям по ходу чтения предлагается выполнить творческие работы по мотивам произведения, что также подталкивает их к выражению своих чувств и эмоций посредством различных материалов и техник. Организованная педагогом работа с книгой, на наш взгляд, может эффективно направить эмоциональное развитие младших школьников.

Исходя из изученного материала и проведенного исследования, мы делаем вывод о том, что эмоциональный интеллект является важным аспектом психологической безопасности младшего школьника. Для поддержания психологического здоровья ребенка младшего школьного возраста необходимо формировать у него эмоциональные компетенции, определяющие здоровую самооценку, адекватность оценки действительности, способы реагирования в стрессовых ситуациях, решения проблем, комфортного взаимодействия с окружающими.

Список источников и литературы

1. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие : монография / И. Н. Андреева. – Новополюцк: ПГУ, 2020. – 356 с. – ISBN 978-985-531-717-4. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/167061> (дата обращения: 11.02.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Готтман, Джон Эмоциональный интеллект ребенка. Практическое руководство для родителей / Джон Готтман, Джоан Деклер ; пер. с англ. Г. Федотовой. – 4-е изд. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 272 с.
3. Гоулман, Дэниел Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / Дэниел Гоулман; пер. с англ. А. П. Исаевой ; [науч. ред. Е. Ефимова]. – 11-е изд., переработанное и дополненное. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 544 с.
4. Давидян А. Г. Представления об эмоциональном интеллекте в контексте научного знания // Гаудеамус. 2019. №3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-ob-emotsionalnom-intellekte-v-kontekste-nauchnogo-znaniya> (дата обращения: 17.04.2022).
5. Зорина Наталья Николаевна Возможности развития эмоционального интеллекта // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №71-1.

6. Кириллова, В. И., Кириллова, М. И. Влияние современной семьи на психологическое здоровье младшего школьника / В. И. Кириллова, М. И. Кириллова // Психологическое здоровье личности: теория и практика: сборник научных трудов по материалам III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. И. В. Белашева. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. 282 с. – С. 220-222.

7. Психологическая безопасность личности : учебник и практикум для вузов / А. И. Донцов, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, Е. Б. Перельгина. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 222 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-09996-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/495042> (дата обращения: 11.02.2022).

8. Психология безопасности : учебное пособие для вузов / А. И. Донцов, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, Е. Б. Перельгина. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 276 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-04312-9. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/489432> (дата обращения: 11.02.2022).

9. Яровая, О. В. Проблема эмоциональной безопасности и психологического здоровья в младшем школьном возрасте / О. В. Яровая // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты : сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. – Пермь : ИП Сигитов Т. М., 2018. – С. 156-159.

10. Волшебное путешествие к Радужной планете: альбом. Д. А. Леукин. – М., ООО «Сам Полиграфист», 2020 г. – 40 с., ил.

List of sources and references

1. Andreeva, I. N. Emocional'nyj intellekt i emocional'naya kreativnost': specifika i vzaimodejstvie : monografiya / I. N. Andreeva. – Novopolock : PGU, 2020. – 356 s. – ISBN 978-985-531-717-4. – Текст : электронный // Lan' : elektronno-bibliotchnaya sistema. – URL: <https://e.lanbook.com/book/167061> (data obrashcheniya: 11.02.2022). – Rezhim dostupa: dlya avtoriz. pol'zovatelej.

2. Gottman, John Raising an Emotionally Intelligent Child / John Gottman, Joan DeClaire ; per. s angl. G. Fedo-

tovoj. – 4-e izd. Moskow : Mann, Ivanov i Ferber, 2018. – 272 s.

3. Goleman, Daniel Emotional Intelligence. Why It Can Matter More Than IQ / Daniel; per. s angl. A. P. Isaevoy ; [nauch. red. E. Efimova]. – 11-e izd., pererabotannoe i dopolnennoe. – Moskow : Mann, Ivanov i Ferber , 2021. – 544 s.

4. Davidyan A. G. Predstavleniya ob emocional'nom intellekte v kontekste nauchnogo znaniya // Gaudeamus. 2019. №3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-ob-emotsionalnom-intellekte-v-kontekste-nauchnogo-znaniya> (data obrashcheniya: 17.04.2022).

5. Zorina Natal'ya Nikolaevna Vozmozhnosti razvitiya emocional'nogo intellekta // Problemy sovremennoj pedagogicheskogo obrazovaniya. 2021. №71-1.

6. Kirillova, V. I., Kirillova, M. I. Vliyanie sovremennoj sem'i na psihologicheskoe zdorov'e mladshego shkol'nika / V. I. Kirillova, M. I. Kirillova // Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti: teoriya i praktika: sbornik nauchnyh trudov po materialam III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / отв. ред. I. V. Belasheva. Stavropol': Izd-vo SKFU, 2016. 282 s. – S. 220-222.

7. Psihologicheskaya bezopasnost' lichnosti : uchebnik i praktikum dlya vuzov / A. I. Doncov, YU. P. Zinchenko, O. YU. Zotova, E. B. Perelygina. – Moskow : Izdatel'stvo YUrajt, 2022. – 222 s. – (Vyshee obrazovanie). – ISBN 978-5-534-09996-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа YUrajt [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/495042> (data obrashcheniya: 11.02.2022).

8. Psihologiya bezopasnosti : uchebnoe posobie dlya vuzov / A. I. Doncov, YU. P. Zinchenko, O. YU. Zotova, E. B. Perelygina. – Moskow : Izdatel'stvo YUrajt, 2022. – 276 s. – (Vyshee obrazovanie). – ISBN 978-5-534-04312-9. – Текст : электронный // Образовательная платформа YUrajt [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/489432> (data obrashcheniya: 11.02.2022).

9. Yarovaya, O. V. Problema emocional'noj bezopasnosti i psihologicheskogo zdorov'ya v mladshem shkol'nom vozraste / O. V. Yarovaya // Razvitie sovremennoj nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekty : sbornik statej studentov, magistrantov, aspirantov, molodyh uchenyh i prepodavatelej. – Perm' : IP Sigitov T.M., 2018. – S. 156-159.

10. Volshebnoe puteshestvie k Raduzhnoj planete: al'bom. D. A. Leukin. – М., ООО «Сам Полиграфист», 2020 г. – 40 с., ил.

ВЛИЯНИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА

INFLUENCE OF THEATER ARTS ON THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF THE TEACHER

Родивилова Инна Олеговна, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», студент факультета начального образования (44.03.05 Начальное образование и Информатика)

✉ io_rodivilova@student.mpgu.edu

Аннотация. Рассматриваются основные проблемы самовыражения учителей в процессе организации учебного процесса. Влияние театрального искусства на решение данных проблем.

Ключевые слова: педагогический артистизм, театральное искусство, театральная педагогика, педагог.

Rodivilova Inna Olegovna, student Moscow Pedagogical State University

Abstract. The main problems of teachers' self-expression in the process of organizing the educational process are considered. The influence of theatrical art on the solution of these problems.

Keywords: pedagogical artistry, theatrical art, theater pedagogy, teacher.

Педагогика сегодня рассматривается не только в качестве науки, процессы которой организуются путем соблюдения законов, но и как искусство, которое подвластно далеко не каждому. Современный мир направлен на воспитание и развитие детей, как на создание личностей будущего. Благодаря стремлению получить достойного гражданина, который будет соответствовать ожиданиям нового времени, учителей выводят из зоны привычного и традиционного, предъявляя те самые меняющиеся требования, и забывают о разностороннем его развитии, от которого напрямую зависит формирование личности ребенка. Для принятия инноваций учителю порой не хватает врожденных качеств. Молодым учителям легче принять нововведения и подстроиться под динамически изменяющийся мир, но это не значит, что нужно исключить дополнительные влияния на их развитие.

Федеральный закон от «Об образовании в Российской Федерации» говорит о том, что художественное образование и эстетическое воспитание граждан, подготовка квалифицированных творческих и педагогических работников в области искусств осуществляются посредством реализации образовательных программ в области искусств. Реализация образовательных программ в области искусств основана на принципах непрерывности и преемственности и направлена на выявление одаренных детей и молодежи в раннем возрасте, профессиональное становление, развитие обучающихся, основанное на возрастных, эмоциональных, интеллектуальных и физических факторах, а также последовательное прохождение взаимосвязанных этапов профессионального становления личности. [1]

Сегодня личность педагога — это трансляция не столько информации, сколько культуры и ценностей. Чтобы справиться с ролью духовного наставника, педагогу необходимо уметь оперировать не только логи-

кой, но и системой образов, концентрироваться и сохранять продуктивность процесса в условиях эмоционального напряжения, быть способным к импровизации, перевоплощению и быстрому поиску решений, к сопереживанию и включенности в совместную с учеником деятельность. Все эти качества в совокупности образуют понятие «Педагогический артистизм». [2]

Проблема педагогического артистизма очень важна сегодня. Педагогический мир избавляется от стереотипов и норм прошлого. Теперь педагог — это неуемная энергия, живая загадка, умение заморозить, восхитить, увлечь до самозабвения, покорить и заразить своей верой, обаянием и талантом. [2]

Так, например, исследуя эту проблему, О.С. Булатова отмечает, что «педагогический артистизм — это особый образно-эмоциональный язык творения нового, стиль сотворчества педагога и ученика... это способность почти мгновенно переключаться на новые ситуации, оказываться в новом образе, умение искренне жить идеями, передаваемыми ученикам на уроке». [2]

М.Т. Акрамова в своей статье «Педагогический артистизм как компонент профессиональной компетенции учителя» рассматривает данное понятие как «способность к органическому существованию в условиях педагогического процесса, внутреннее изящество, стремление к нестандартным решениям через образные ассоциации, умение выстраивать своё поведение в тех ситуациях, когда оказание педагогического воздействия одним только естественным чувством, лишённым педагогической заданности и воздействующей сверхзадачи, не приводит к желаемому результату и необходимо сознательно созданное поведение в соответствии с ситуацией.» [1]

Сложность в овладении данным качеством связана с неуверенностью в себе, что влечет за собой ряд вы-

текающих отсюда проблем, которые зачастую мешают успешной организации урока. Конечно, на протекание учебного процесса влияют и обучающиеся, но это уже другая сторона одной медали. Все проблемы можно разделить на несколько групп.

Первая группа: проблемы, связанные с пластикой (движениями) учителя. Сюда можно отнести несколько известных всем «зажимов»:

- скованность движений;
- сильное желание поправить одежду, волосы;
- обильное потоотделение;
- постоянный поиск места для рук;
- ситуация, когда все валится из рук;

Обратная сторона вышеперечисленных ситуаций – это раскрепощенность, когда человек специально пытается казаться уверенным, выдавая свое «странное» поведение за действия по плану (например, учитель, который налил в стакан без дна воду, «выпил» ее и продолжил вести урок).

Не всегда приходит осознание такой проблемы, но, если педагог понимает над чем необходимо работать, это уже начало успеха в преодолении «зажимов».

Существуют разные пути решения. Например, танцевальные кружки, танце-двигательная терапия, тренинги, направленные на развитие пластики, осознание своих движений, но люди, которые имеют такие проблемы, скорее всего, никогда не придут на подобные занятия, ибо возможен эффект, обратный предполагаемым результатам. Если человек думает, что причина данных ситуаций в пластике, и соглашается на предложенные пути решения, значит, с его пластикой все хорошо. И дело далеко не в ней.

Вторая группа: проблемы, связанные с речью:

- тихая речь, бормотание «под нос»;
- слишком громкая крикливая речь;
- быстрая речь, сопровождающаяся желанием быстрее уйти с глаз публики;
- несвязная речь в связи с непониманием транслируемой информации;
- монотонная и неинтересная речь;
- употребление слов-паразитов;
- вопросительная интонация;
- дефекты речи (заикания, акценты, говор и заметил; человек);

Так же, как и для первой группы, существуют пути решения. Так например, есть школы техники речи, вокальные школы, индивидуальные речевые и дыхательные тренинги, направленные на развитие силы, мощности и четкости речи.

Существует область, которая на основе законов импровизации и продуктивного действия в определенных предлагаемых обстоятельствах, сотворчестве учителей и учеников, помогает получить представления о человеке и окружающем его мире через проживание в образах. Называется она «Театральная педагогика» или «Театральное искусство». Рассматривая данное направление в качестве подготовки будущих педагогов, можно сказать, что оно способствует развитию у студентов навыков педагогического артистизма.

Театральное искусство имеет высокий воспитательный потенциал и углублённое изучение в рамках дополнительного образования обучающихся. И это не поверхностное изображение эмоций, а те основы, на которые опирается и актёр, и педагог.

В своих работах О.С. Булатова выделяет общие черты, характеризующие педагогическую и актерско-режиссерскую деятельность:

- по своему содержанию оба вида деятельности опираются на коммуникативность, так как «общей основой является взаимодействие, живое сотрудничество разных индивидуальностей»;
- личность творца и его психофизическая природа как инструмент воздействия;
- общая цель – «воздействие человека на человека и вызов определенного переживания у партнера»;
- содержание процессов для данных деятельностей строится на «осуществлении творчества в обстановке публичности» в рамках определенного временного отрезка; «результат творчества динамичен»; «общность переживаний актера и зрителя, учителя и ученика»; творчество коллективно: объект = субъект творчества;
- структура организации процессов строится на анализе материала, выявлении проблем, разработке решений проблем, воплощении их в жизнь, анализе результата, внесении поправок;
- смысловые признаки: «наличие элементов работы, не поддающихся автоматизации...»; направленность на функцию воспитания; наличие интуиции и вдохновения; постоянная работа над внутренним содержанием деятельности. [3]

Стоит отметить также значение театрального искусства в жизни человека как личности вне определенной профессиональной области, как движения ко внутренней свободе. Поскольку театр – искусство синтетическое, состоящее из нескольких направлений творчества, занимаясь этим, можно столкнуться с ограничениями в какой-либо области: будь то речь, пластика, музыка, или режиссура. Но через преодоление сложностей и зарождается начало пути к самосовершенствованию и познанию себя как личности.

В педагогическом процессе важной составляющей является эмоциональное преподнесение материала, т.к. без эмоций, есть опасность обезличивания преподаваемого учителем материала, а пряча свои сомнения, удивления, педагог встает в так называемую закрытую позицию и тем самым делает неизбежной утрату эмоционально-ценностного подтекста обучения, обедняет его. В контакте с таким педагогом сложно создать демократический стиль общения. Успешное моделирование отношения учеников к процессу обучения и определенного восприятия себя в их глазах возможно в том случае, если педагог раскрывает содержание образования через призму личного восприятия и опыта. А для формирования благоприятных, доверительных отношений «учитель-ученик» важно сохранять открытость и честность. А для лучшего усвоения инфор-

мации, педагогу важно быть референтным, т.е. значимым. Он должен уметь одновременно на разных языках (мимика, жесты, слово) отразить основу содержания обучения и связанное с ним душевное отношение к этому содержанию. Владение и демонстрация этого умения – искусство, а всякая «открытая увлеченность» педагога не исключает знание и применение учителем инновационных педагогических технологий.

Программа дополнительного образования «Театральное искусство», открытая в октябре 2020 года на кафедре исследовательской и творческой деятельности в начальной школе Московского Педагогического Государственного университета, содержит в себе объединение творческих дисциплин и направлена на всестороннее творческое развитие обучающихся, т.е. включает такие дисциплины, как: актёрское мастерство, основы режиссуры, сценическую речь, сценическое движение, вокал, художественное оформление спектакля, а как результат обучения – постановка спектакля.

Сценическое внимание, мышечное напряжение, сценическое оправдание, творческое воображение, публичное одиночество, сценическое отношение и др. – всё это содержит программа «Театральное искусство». Для каждого из перечисленных разделов существует комплекс практических универсальных упражнений, помогающих развить в себе определённые качества, необходимые не только для театральной постановки, но и для становления обучающегося как разносторонней личности. Любое выполнение упражнений помогает совершенствовать эстетическое восприятие окружающего мира, замечать неуловимые детали повседневной жизни, творчески подходить к решению появляющихся задач. [9]

Основой начала освоения программы является раздел «Простое физическое действие», который основывается на методе К.С. Станиславского.

Первый метод К. С. Станиславского описал Борис Евгеньевич Захава в своей книге «Мастерство актёра и режиссера». Суть этого метода заключается в том, чтобы абсолютно точно и правдиво выполнить элементарное физическое действие. К таковым относятся обычные рефлекторные действия, о которых мы в повседневной жизни не задумываемся, так называемые простые и сложные автоматизмы. Цель этого в том, чтобы человек прежде, чем пытаться добраться до ис-

тины в глобальных проблемах, смог добиться «правды» в простом. Во время стрессовой ситуации под влиянием неуверенности в себе человек «забывает», что такое движение и впадает в ступор. Константин Сергеевич говорил: «Вот, например: одна из моих племянниц, — рассказывает Станиславский, — очень любит и покушать, и пошалить, и побегать, и поболтать. До сих пор она обедала у себя — в детской. Теперь же ее посадили за общий стол, и она разучилась и есть, и болтать, и шалить. «Почему же ты не ешь, не разговариваешь?» — спрашивают ее. — «А вы зачем глядите?» — отвечает ребенок. Как же не приучать ее вновь есть, болтать и шалить — на людях? То же и с вами, — продолжает Станиславский, обращаясь к актерам. — В жизни вы умеете и ходить, и сидеть, и говорить, и смотреть, а в театре вы теряете эти способности и говорите себе, чувствуя близость толпы: «А зачем они глядят?!» Приходится и вас всему учить сначала — на подмостках и на людях». То же самое относится и к педагогам. «В каждом физическом действии, — утверждает Станиславский, — скрыто внутреннее действие, переживание». [5]

Например: глажка рубашки. Это простое действие, но выполнить его на сцене не так просто, как кажется. Для начала нужно дойти до свободы, логики и последовательности каждого движения. Но даже эта задача включает в себя множество вопросов, ответив на которые, можно дойти до «правды» выполняемого действия. Первая группа вопросов: для чего я глажу рубашку, куда я ухожу, зачем, что я ожидаю от места, куда я приду, и людей, которых встречу, и встречу ли я людей др. Вторая группа вопросов: какая рубашка, что она значит для меня, старая любимая вещь или обновка, по какому случаю я обычно ее надеваю и т.д. Если рубашка новая, отношение к глажке будет соответствующее: я проверю, как материал реагирует на температуру утюга, возможно, мне будет неудобно ее гладить, т.к. я не привыкла к расположению пуговиц, рукавов и воротника. Со знакомой рубашкой все иначе: я буду гладить, не глядя на неё, т.к. уже знаю, как с ней обращаться, мои движения будут автоматическими. Словом, здесь возможно множество различных вариантов в зависимости от различных предлагаемых обстоятельств и оправданий.

Такие наблюдения позволяют увидеть все многообразие самых простых действий, углубиться в них и провести анализ.

Как же это влияет на развитие личности педагога?

Все составляющие «Я» в предлагаемых обстоятельствах развивают способности к самоанализу и самовосприятию. Человек, включаясь в какое-либо элементарное действие, которое он выполняет в определенных обстоятельствах (опаздывает, тоскует, радуется, злится), изучает свои возможные реакции, эмоции, скорость и характер движений, тем самым учится регулировать и контролировать их. Меняется восприятие мира и себя в этом мире, в структуре действий появляются логика и воображение, чувства. Далее идет работа над образным рядом, открывается раздел «Подход к образу», который базируется на наблюдениях за животными и людьми. здесь преобладает ассоциатив-

ная сторона жизни, педагогу, как актеру и режиссеру, важно проводить различные аналогии, уметь перевоплощаться, чтобы обогатить процесс обучения.

Каков результат обучения? Результат у каждого свой, он зависит от цели, с которой студент пришел на обучение. Но существует некоторый общий результат – формирование личности с разных сторон. У студента (будущего или действующего педагога) развиваются способности:

- анализа и понимания своего внутреннего мира;
- к эмпатии, более глубокому пониманию внутреннего мира другого человека, что позволит устанавливать доверительные отношения с любым учеником;
- к перевоплощению и импровизации;
- к быстрому поиску решений в условиях стрессовой ситуации;

Нельзя не отметить тот факт, что особенную пользу в формировании личности педагога средствами театрального искусства играет комплексный подход к организации театральной деятельности, в который должны быть включены как практические занятия, так и посещение театров, изучение исторических аспектов становления театра и участие во всевозможных актёрских мастер-классах и тренингах. [9]

Таким образом, театральная педагогика (или театральное искусство), так или иначе, меняют мир в глазах педагога, помогая ему в успешной организации педагогического процесса.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об образовании в Российской Федерации»
2. Акрамова М.Т. Педагогический артистизм как компонент профессиональной компетенции учителя / М. Т. Акрамова // Молодой ученый. –2012 – № 8 – С. 287-290.
3. Булатова, Оксана Сергеевна. Педагогический артистизм: учеб. пособие для студ. высш. педучеб. заведений / О. С. Булатова. – М.: Академия, 2001 – 238 с. – (Высшее образование).
4. Державина С. В. Театральное искусство как средство формирования и развития личности будущего учителя / С. В. Державина // Вестник НГУ. – 2008 – № 48 – С. 14-17.
5. Захава Б.Е. Мастерство актера и режиссера. – М.: Просвещение, 1973.
6. Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве. – М: Мысль, 1989.
7. Полный курс актёрского мастерства/ К.Станиславский, С.Гиппиус. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 768+[16] С.:ИЛ. – (Театральные опыты).
8. Прокопова, Наталья Леонидовна. Сценическая речь : Учебное пособие для вузов / Н. Л. Прокопова . – 2. изд. – Электрон. дан. – Москва : Юрайт, 2021 . – 117 с. – (Высшее образование).
9. Черкасова Е.С. Эстетическое воспитание младших школьников средствами театрального искусства во внеурочной деятельности / Е.С. Черкасова // Современные тенденции развития начального и эстетического

образования: материалы Международной. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию факультета начального и музыкального образования (28 марта 2019г.) МГУ имени А.А. Кулешова» / под общ. ред. С.П. Чумаковой. – Могилёв: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 315–317.

List of sources and references

1. Andreeva, I. N. Emocional'nyj intellekti emocional'naya kreativnost': specifika i vzaimodejstvie : monografiya / I. N. Andreeva. Novopolock : PGU, 2020. 356 s. ISBN 978-985-531-717-4. Tekst : elektronnyj // Lan' : elektronno-bibliotecnaya sistema. URL: <https://e.lanbook.com/book/167061> (data obrashcheniya: 11.02.2022). Rezhim dostupa: dlya avtoriz. pol'zovatelej.
2. Gottman, John Raising an Emotionally Intelligent Child / John Gottman, Joan DeClaire ; per. s angl. G. Fedotovoj. 4-e izd. Moskow : Mann, Ivanov i Ferber, 2018. 272 s.
3. Goleman, Daniel Emotional Intelligence. Why It Can Matter More Than IQ / Daniel; per. s angl. A. P. Isaevoj ; [nauch. red. E. Efimova]. 11-e izd., pererabotannoe i dopolnennoe. Moskow : Mann, Ivanov i Ferber , 2021. 544 s.
4. Davidyan A. G. Predstavleniya ob emocional'nom intellekte v kontekste nauchnogo znaniya // Gaudeamus. 2019. №3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-ob-emotsionalnom-intellekte-v-kontekste-nauchnogo-znaniya> (data obrashcheniya: 17.04.2022).
5. Zorina Natal'ya Nikolaevna Vozmozhnosti razvitiya emocional'nogo intellekta // Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2021. №71-1.
6. Kirillova, V. I., Kirillova, M. I. Vliyanie sovremennoj sem'i na psihologicheskoe zdorov'e mladshego shkol'nika / V. I. Kirillova, M. I. Kirillova // Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti: teoriya i praktika: sbornik nauchnyh trudov po materialam III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / otv. red. I. V. Belasheva. Stavropol': Izd-vo SKFU, 2016. 282 s. S. 220-222.
7. Psihologicheskaya bezopasnost' lichnosti : uchebnik i praktikum dlya vuzov / A. I. Doncov, YU. P. Zinchenko, O. YU. Zotova, E. B. Perelygina. Moskow : Izdatel'stvo YUrajt, 2022. 222 s. (Vysshee obrazovanie). ISBN 978-5-534-09996-6. Tekst : elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. URL: <https://urajt.ru/bcode/495042> (data obrashcheniya: 11.02.2022).
8. Psihologiya bezopasnosti : uchebnoe posobie dlya vuzov / A. I. Doncov, YU. P. Zinchenko, O. YU. Zotova, E. B. Perelygina. Moskow : Izdatel'stvo YUrajt, 2022. 276 s. (Vysshee obrazovanie). ISBN 978-5-534-04312-9. Tekst : elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. URL: <https://urajt.ru/bcode/489432> (data obrashcheniya: 11.02.2022).
9. Yarovaya, O. V. Problema emocional'noj bezopasnosti i psihologicheskogo zdorov'ya v mladshem shkol'nom vozraste / O. V. Yarovaya // Razvitie sovremennoj nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekty : sbornik statej studentov, magistrantov, aspirantov, molodyh uchenyh i prepodavatelej. Perm' : IP Sigitov T.M., 2018. S. 156-159.
10. Volshebnoe puteshestvie k Raduzhnoj planete: al'bom. D. A. Leukin. M., ООО «Sam Poligrafist», 2020 g. 40 s., il.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ВХОД В ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ МИР

SOCIAL NETWORKS AS AN ENTRANCE TO A PARALLEL WORLD

Ларина Елена Сергеевна, эксперт Изборского клуба, член Сообщества Практиков Конкурентной Разведки и Российской Ассоциации аналитиков, член редакционного совета журнала «ОБЖ. Основы безопасности жизни».

Овчинский Владимир Семенович, российский криминолог, генерал-майор милиции в отставке, доктор юридических наук. Заслуженный юрист Российской Федерации. Экс-глава российского бюро Интерпола. Постоянный член Изборского клуба.

Аннотация. В статье дается анализ развития социальных сетей и их влияния на все стороны жизни человека, общества и государства по отдельности и на мировую политику в целом.

Ключевые слова: социальная сеть, социальная платформа, метавселенная, всемирная паутина, персонализация, геотаргетинг.

Larina Elena Sergeevna, is an expert of the Izborsky Club, a member of the Community of Practitioners of Competitive Intelligence and the Russian Association of Analysts, a member of the editorial Board of the journal "OBZH. Fundamentals of life security».

Ovchinsky Vladimir Semyonovich is a Russian criminologist, retired police major General, Doctor of Law. Honored Lawyer of the Russian Federation. Ex-head of the Russian Bureau of Interpol. Permanent member of the Izborsky Club.

Abstract. The article analyzes the development of social networks and their impact on all aspects of human life, society and the state separately and on world politics as a whole.

Keywords: social network, social platform, metaverse, world Wide Web, personalization, geotargeting.

Социальные сети за ничтожный для истории срок стали неотъемлемым элементом жизни миллиардов людей на планете. С каждым днём их влияние усиливается, а число вовлечённых в сети увеличивается.

Израильские аналитики выдвинули парадоксальную гипотезу о том, **что с социальными сетями скоро произойдёт тоже самое, что произошло с сексуальной революцией**. Они полагают, что прогресс не идет в одном направлении. То, что вчера считалось освобождением и светлым будущим, сегодня считается отвратительной антиутопией. В своей книге «Конец любви» социолог Эва Илуз показала, что право разрывать отношения и избегать половых контактов стало фундаментальным правом в наше время, которое ценится больше, чем желание любви и секса. Вот что случилось с сексуальной революцией. В последнее время аналогичные вещи происходят и с революцией интернета. *«Представления о будущем, где все люди будут жить в виртуальном мире, связанные Всемирной паутиной, встречаются сегодня существенное сопротивление. Мы с отвращением отстраняемся от этой оргии социальных сетей и начинаем с большим подозрением относиться к интернету в целом»,* — пишут израильские учёные (Конец соцсетей? Добро пожаловать в «эпоху отключения», Детали, 11.10.2021).

Авторы публикации задают вполне оправданные вопросы: Что осталось сегодня от энтузиазма и вос-

хищения, вызываемого интернетом в 1990-х и начале 2000-х годов? Кто еще говорит об «информационной автостраде»? Сколько людей все еще верят, что социальные сети помогут распространению демократии и либерализма? Десятилетие правого популизма, вторжения в личную жизнь и дефицит внимания привели нас к резкому прозрению.

«Технологии и мониторы теперь описывают как Голема, восставшего против своего создателя. Как паутину, которая душит нас. А иногда как своего рода токсичное загрязнение, которое следует уменьшить до минимума». Смена тренда особенно заметна в отношении Facebook*. В сентябре – октябре 2021 года Facebook стали называть самой токсичной компанией в истории. А Instagram** был назван мобильным приложением, которое склоняет молодых людей к самоубийствам. Марка Цукерберга, которого ещё десять лет назад считали выдающимся гением, сейчас описывают в СМИ как алчного психопата.

Но обвинения в адрес Facebook в СМИ – это лишь один из аспектов в нашей подозрительности по отношению к Всемирной паутине. Книга Михи Гудмана «Революция внимания» отражает беспокойство по поводу разрушительного воздействия технологий. Гудман связывает свои надежды с алгоритмом, который разработают в будущем и который будет уметь выборочно блокировать контент и сообщения. *«Когда алго-*

ритм будет считывать, что мы поглощены глубоким мыслительным процессом или увлекательным чтением, он будет фильтровать и блокировать сообщения и оповещения несрочного характера, чтобы не отвлекать нас и не нарушать концентрацию нашего внимания», — обещает автор. Он называет это «технологией освобождения от технологий». Гудман считает, что технологии спасут нас от самих себя. «Решение новой цифровой индустрии — это еще более новая цифровая индустрия», — пишет он в конце своей книги. Это в некоторой степени похоже на идею создания государственного учреждения, которое будет заниматься сокращением государственной бюрократии.

Но важно то, какую утопию рисует Гудман. Это больше не киберутопия слияния с человека с искусственным суперинтеллектом. Это не будущее, где всё связано интернетом. Не аргументированная реальность. Гудман написал целую книгу, чтобы выразить *мечту об отключении от Сети*.

Перемены могут произойти очень быстро. «Мы будем испытывать стыд, — пишет редакция сайта «Детали», — вспоминая начало XXI века, когда мы по своей воле втянулись в интернет, отказавшись без страха и смятения от своей приватной жизни. Все это будет считаться постыдным и непристойным».

На эмоциональном уровне такой прогноз понятен, но, всё же, весьма наивен. *Мы уже никогда не избавимся от социальных сетей*. И сравнивать их с сексуальной революцией методологически и этически неверно. Сексуальную революцию остановили тысячелетние социальные нормы, записанные в подсознании на психо – генетическом уровне. Для социальных сетей как инструмента безграничной коммуникации таких ограничений нет. Так же как *нет ограничений для развития технологий, если эти технологии не ведут к самоуничтожению человечества*. Давайте вспомним, как всё начиналось.

Начало

Первой полноценной в нашем понимании социальной сетью можно назвать сеть Six Degrees, запущенной в 1997 году Эндрю Вейнрейхом. Целью социальной сети была попытка доказать «теорию шести рукопожатий» («Six degrees separation» в английской терминологии). Данная теория является одной из основных в изучении социальных связей, ее суть заключается в том, что любых два человека на Земле связаны друг с другом цепочкой знакомств максимум из шести человек.

Следующими социальными сетями были Asian Avenue, MiGente, BlackPlanet. Они появились в период между 1997 и 1999 годами. По функциональности они не сильно отличались от своей предшественницы.

18 марта 1999 года американским студентом-программистом Брэдом Фицпатриком был создан «живой журнал» Livejournal. Этот сервис впоследствии стал массовым хостингом блогов.

Первым web-ресурсом, ориентированным на поиск и поддержание деловых контактов был Ryze. Это социальная сеть, предназначенная для связи профессио-

налов бизнеса, особенно начинающих предпринимателей. Она была создана в 2001 году.

В 2002 году Джонатаном Абрамсомом был разработан сайт знакомств Friendster.

В том же году, в декабре, была создана социальная сеть LinkedIn. Она была создана Ридом Хоффманом. Ее целью был поиск и установление деловых контактов. На данный момент в LinkedIn зарегистрировано 740 млн пользователей.

В 2003 году была создана новая социальная сеть MySpace. В ней впервые была предоставлена возможность создания персональных профилей, настройки внешнего вида своих профилей, создания сообществ по интересам, публикации фотографий, видео и аудио.

В 2004 году компанией Ludicorp был запущен проект Flickr. Создатели этой идеи Стюарт Баттерфилд и Катерина Фейк. Целью проекта была возможность игрокам Game Neverending сохранять в ходе игры свои изображения, чтобы в дальнейшем выкладывать их в интернете. Сегодня это сеть для любителей и профессиональных фотографов, позволяющая размещать фотографии с высоким разрешением. Имеет порядка 112 млн пользователей.

В 2004 году Марком Цукербергом была основана социальная сеть The Facebook. Изначально сеть предназначалась для студентов Гарвардского университета. В 2004 году аудиторию расширили до Стэнфорда, Колумбийского университета и Йеля. В 2005 году сеть стала называться Facebook. В сентябре 2006 года сеть стала открыта для всех пользователей старше тринадцати лет.

Первоначальной целью социальной сети было предоставление возможности студентам Гарвардского университета общаться между собой, размещать фотографии, видеозаписи, изменять статусы в режиме online. Facebook сегодня является самой популярной сетью с количеством пользователей 2,5 млрд.

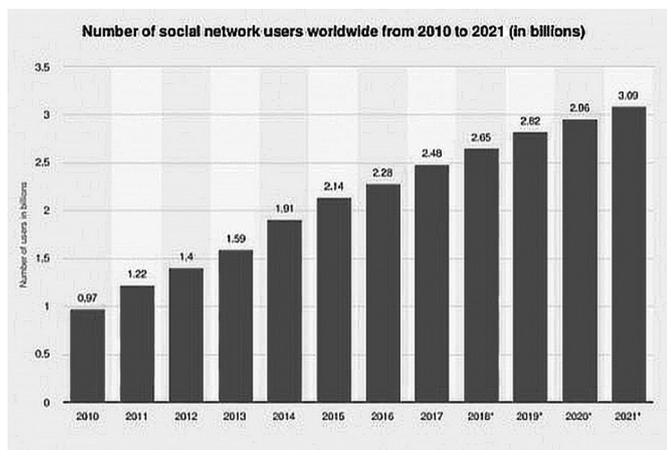
В 2006 году Джек Дорси запустил проект Twitter, который сразу стал быстро растущим новым проектом. Изначально это был SMS-сервис для общения с небольшой группой людей. Чтобы уместить длинные тексты в 140 символов, приходилось применять всякие трюки. Специально для этого появились сокращалки ссылок, потом такую функцию внедрили и в сам Twitter. В 2017 году были сделаны послабления — и лимит знаков был увеличен. На данный момент Twitter входит в десятку самых посещаемых сайтов мира. Количество его пользователей 330 млн.

На территории России и стран СНГ социальные сети начали появляться с 2006 года. Первыми крупными социальными сетями были «Одноклассники» и «ВКонтакте». «Одноклассники» — аналог проекта Classmates. «ВКонтакте» можно назвать точной копией Facebook, хотя ее создатели это отрицают.

Проект «Одноклассники» был запущен 4 марта 2006 года Альбертом Попковым. Главной задачей социальной сети был поиск одноклассников, однокурсников, бывших выпускников, друзей, знакомых, а также родственников, с которыми была потеряна связь.

Самая известная и популярная социальная сеть в СНГ «ВКонтакте» была запущена 10 октября 2006 года и позиционировала себя как социальная сеть для выпускников ВУЗов. На сегодняшний день общая месячная аудитория «ВКонтакте» во всех странах — 97 млн пользователей. По данным SimilarWeb на 1 января 2021 года сайт «ВКонтакте» занимал 15 место по популярности в мире.

В 2010 году на сцену вышла социальная сеть, фишка которой — квадратные фотографии, похожие на фото Polaroid, и использование фильтров. Спустя пять лет после запуска Instagram, а это именно он, дал возможность добавлять фотографии любой формы, а также видео. За первые сутки после запуска Instagram в 2010 году в нём зарегистрировались 25 ты. человек. В 2012 году глава Facebook Марк Цукерберг заявил о 200-миллионном зарегистрированном пользователе. В декабре 2014 года Instagram по числу пользователей обошёл Twitter. Сейчас Instagram сейчас 500 млн активных пользователей.

Настоящее социальных сетей

Многие думают, что социальные сети — это история постоянного роста. Однако правда в том, что социальные сети также проходят свой собственный жизненный цикл продукта. В начале социальные сети были захватывающим местом для общения с друзьями и семьей, но это ушло в прошлое.

Десять лет назад социальные сети казались намного проще. В новостных лентах не было спонсорской рекламы. Практически не был «влиятельных лиц» или «инфлюенсеров». Сейчас пользователи социальных сетей перешли от поиска друзей, знаний и данных в цифровом формате к постоянному погружению в бесконечное море мемов. Влияние социальных сетей изменило способ общения людей, постоянно поднимая вопросы, касающиеся конфиденциальности.

Социальные сети, как и многие другие средства массовой информации, стали коммерциализированными и монетизированными практически всеми. Внимание пользователей стало активом, за который борются все, кто использует эти платформы. Вдобавок ко всему, каждая платформа социальных сетей имеет свой собственный алгоритм и машинное обучение или что-то еще, что решает, что показывать каждому конкрет-

ному пользователю. Алгоритмы становятся умнее, а люди тупеют. Потребление контента через социальные сети становится все более и более манипулятивным.

Платформы социальных сетей предназначены для того, чтобы привлечь внимание пользователя, держать его в сети и постоянно проверять наличие обновлений на экране. Так компании зарабатывают деньги в социальных сетях. Но, как и пристрастие к азартным играм или пристрастие к никотину, алкоголю, наркотикам, использование социальных сетей может вызвать психологическую тягу. Когда публикация пользователя получает лайк или положительную реакцию, это может вызвать вброс в мозг дофамина, того же химического вещества, которое возникает после выигрыша в игровом автомате, откуса шоколада или выкуривания сигареты. Чем лучше человек вознагражден, тем больше времени он хочет проводить в социальных сетях, даже если это пагубно сказывается на других аспектах его жизни. Слишком долгое пребывание в социальных сетях может отрицательно сказываться на настроении. «Хронические» пользователи чаще сообщают о плохом психическом здоровье, включая симптомы тревоги и депрессии.

Действительно, многочисленные исследования показали прочную связь между активным использованием социальных сетей и повышенным риском депрессии, беспокойства, чувства одиночества и даже суицидальных мыслей. Социальные сети позволяют пользователю увидеть тщательно отобранные лучшие стороны жизни других людей, которые он сравнивает с отрицательными в своей собственной жизни. Сравнить себя с другими людьми — верный путь к тревоге, и социальные сети облегчили это.

До появления социальных сетей издевательствами можно было заниматься только лицом к лицу. Однако теперь люди могут запугивать других в интернете — анонимно или нет. Сегодня все знают, что такое кибербуллинг, и большинство представляет, что он может сделать с человеком.

Социальные сети позволяют легче знакомиться с новыми людьми и заводить друзей, но они также позволяют жестоким людям без особых усилий врваться в мир других пользователей сети. Злоумышленники могут использовать анонимность, предоставляемую социальными сетями, чтобы завоевать доверие подростков, а затем терроризировать их на глазах у сверстников. Например, они могут создать поддельный профиль и вести себя дружелюбно по отношению к однокласснику, а затем предать его и поставить в неловкое положение.

Подобные онлайн-атаки часто оставляют глубокие психические шрамы и в некоторых случаях даже доводят людей до самоубийства. Как оказалось, киберзапугивание затрагивает не только детей. Взрослые тоже могут стать жертвами онлайн-злоупотреблений.

Страх пропустить (FOMO) — это явление, родившееся примерно в то время, когда происходил бурный рост социальных сетей. Неудивительно, что это одно из самых распространенных негативных последствий

социальных сетей для общества. Мысль о том, что человек упускает положительный опыт кого-то другого, может повлиять на его самооценку, вызвать беспокойство и еще больше усилить использование социальных сетей. FOMO может заставить человека брать в руки телефон каждые несколько минут, чтобы посмотреть, не пригласил ли его кто-нибудь в интересное место, или весь день сосредотачиваться на своей ленте Instagram, чтобы убедиться, что никто не делает что-то крутое без него. Даже если это означает, например, рисковать во время вождения, не высыпаться ночью или уделять приоритетное внимание взаимодействию в социальных сетях в ущерб отношениям в реальном мире.

Как уже, наверное, известно большинству людей, социальные сети формируют в сознании человека нереалистичные ожидания относительно жизни и дружбы. Большинство сайтов социальных сетей не отражают жизненных реальностей. Люди используют Snapchat, чтобы делиться своими захватывающими приключениями, публиковать сообщения о том, как сильно они любят своих близких — на Facebook, а также загружать свои страницы в Instagram тщательно проработанными фотографиями. Но на самом деле у пользователя нет возможности узнать, а не фарс ли все это. Хотя на первый взгляд в социальной сети все выглядит великолепно, в реальности пользователь может иметь огромные долги, иметь плохие отношения со своей второй половинкой и отчаянно нуждаться в лайках в Instagram как форме самоутверждения.

Даже если пользователь знает, что изображениями, которые он просматривает в социальных сетях, манипулируют, они все равно могут заставить его чувствовать себя неуверенно, зная, что происходит в его собственной жизни. Точно так же все знают, что другие люди, как правило, делятся только яркими эпизодами своей жизни, а не неприятными моментами, которые переживает каждый. Но это не уменьшает чувства зависти и неудовлетворенности, когда человек просматривает отфотошопленные фотографии друзей, посвященных тропическому пляжному отдыху, или читает об их захватывающем новом продвижении по службе.

Говоря о знаменитостях, если посмотреть на популярные аккаунты в Instagram, можно увидеть невероятно красивых людей в дорогой одежде с идеальным телосложением. Сегодня изображение тела является проблемой для многих. Конечно, ежедневная встреча с таким количеством людей, которые якобы идеальны, заставляет пользователя осознать, насколько он отличен от этих фотографий. И не все в этой ситуации приходят к здравым выводам. Очень важно помнить, что никто не просыпается каждый день в образе супермодели и, хотя многие люди прикладывают усилия, чтобы тренировать свое тело, не все выглядят идеальными.

Помимо увеличения числа случаев тревоги и депрессии, длительное зависание в социальных сетях может привести к плохому сну. Многочисленные исследования показали, что частое использование социальных сетей отрицательно сказывается на качестве сна. Это особенно актуально при использовании телефона но-

чью в постели. Намереваясь потратить пять минут на проверку своих уведомлений в Facebook, зачастую через час человек понимает, что бездумно просматривает контент Twitter, который ему даже не интересен.

Однако не стоит говорить о том, что социальные сети в нашей сегодняшней жизни несут исключительно зло и они будут уничтожены. Что молодёжь повально отказывается от интернета и удаленных технологий. Что все больше людей удаляют свои профили, странички, фотографии в социальных сетях. Возвращаясь к началу статьи, не стоит сравнивать интернет-революцию с сексуальной революцией, которая в конечном счете была сведена на нет. Сравнить соцсети с сексуальной революцией некорректно. Первое — инструментарий жизни, второе — сама жизнь. Инструментарий никто не запретит. По аналогии порно — инструментарий сексуальной революции, оно никуда не ушло, хотя сама революция остановилась.

Социальные сети всегда будут вызывать привыкание к лучшему или к худшему. Сейчас это часть человеческого поведения. Сети изменятся. Они будут развиваться. Будут появляться новые. Существующие канут в лету. Но поведение потребителей — и желание подключаться и общаться в сети через сети — навсегда останутся. Пользователи не покинут соцсети в ближайшее время.

Ведь наряду с негативными сторонами социальные сети имеют и положительные. Они позволяют общаться друзьями и родными по всему миру и оставаться в курсе событий в их жизни; находить новых друзей и сообщества; общаться с другими людьми, которые разделяют схожие интересы или амбиции; присоединяться или продвигать стоящие дела; повышать осведомленность по важным вопросам; искать или предлагать эмоциональную поддержку в трудные моменты жизни, находить выход для своего творчества и самовыражения; находить источники ценной информации и знаний.

Транснациональная политическая власть социальных сетей (на примере Facebook)

Почему ещё социальные сети никуда не исчезнут? На это дал ответ французский исследователь Тьерри Мейсан на своём сайте Voltairenet.org (12.10. 2021).

Ответ такой – политическая власть никогда уже не откажется от такого мощнейшего инструмента влияния на внешнюю и внутреннюю политику как социальные сети. Мейсан показывает это на примере Facebook.

Наиболее посещаемой социальной сетью Интернет является Facebook. В январе 2021 г. она насчитывала 2,85 миллиарда активных пользователей ежемесячно и 1,88 миллиарда активных пользователей ежедневно. В сети сообщения, содержащие снимки обнажённых людей или занимающихся сексом, сексуальные насилия, внушающие ненависть, нарушающие авторские права, спам, пропагандирующие терроризм и насилие с помощью искусственного интеллекта, блокируются. Сайты, признанные опасными либо потому, что их блокировали несколько раз, либо потому, что

они связаны с врагами Соединённых Штатов, закрываются.

Facebook одновременно является компанией, включающей Instagram, Facebook Messenger, WhatsApp, Oculus, Workplace, Portal и Novi. В ней работают более 60 000 служащих.

Facebook сегодня имеет свою денежную единицу. Она называется либрой и базируется на корзине, включающей 50% долларов, 14% йен, 11% фунтов стерлингов и 7% сингапурских долларов.

Превратившись в банк, денежная единица которого в основном используется компаниями, осуществляющими продажу через сеть Интернет, **Facebook выстраивает параллельную экономику, одновременно виртуальную и глобальную, и более мощную, чем экономики некоторых стран.**

Facebook призывает своих пользователей обнаруживать аккаунты, нарушающие правила. Каждому информатору создаётся досье и выставляется оценка.

Facebook утверждает, что все пользователи имеют равные права, а на самом деле имеется список, включающий 5,8 миллиона человек, к которым правила не применяются. Они могут всё говорить и всё демонстрировать.

Персональные данные по меньшей мере 87 миллионов человек были похищены британской компанией Cambridge analytica (ею владеет миллиардер Роберт Мерсер и Стив Беннон) и её канадским филиалом AggregateIQ. Они были использованы: для избрания Премьер-министра Индии Нарендры Моди в 2014 г., в США во время выборов в 2014 г., во время президентских выборов в Аргентине в пользу Маурисио Марки, во время референдума по выходу Британии из ЕС, во время президентских выборов в США в 2016 г. в пользу Бена Карсона и Тэда Круза, и наконец, для Дональда Трампа и руководителя избирательного штаба Стивена Беннена.

По данным The Observer, Cambridge analytica использовала многих представителей из военно-промышленного комплекса и пропагандистских служб, связанных с МИ6. Но возможно, что это всего лишь вершина айсберга: Эдвард Сноуден обнаружил, что **Facebook принимает участие в совершенно секретной сети электронного наблюдения PRISM, позволяя Агентству национальной безопасности (АНБ) получать доступ к персональным данным всех клиентов.**

В 2010 г. журнал Nature публикует статью под заголовком «Опыт социального воздействия и политической мобилизации 61 миллиона человек». Исследователи из Калифорнийского университета показали, что сообщения на Facebook во время промежуточных выборов в США имели большое влияние не только на пользователей сети, но и на их друзей и даже на друзей их друзей.

В 2014 г. Facebook без ведома подписчиков проводит исследование по «Экспериментальному выявлению эффекта эмоционального заражения через социальные сети».

В 2018 г. Facebook устанавливает партнёрские отношения с влиятельным аналитическим центром Atlantic

Council, финансируемым НАТО, цель которого состоит в поддержке главенствующей роли США и приверженности к ним и их союзникам. Особая роль в этом партнёрстве отводится «корректному использованию Facebook на выборах по всему миру, путём контроля за дезинформацией и иностранным вмешательством и оказания помощи в образовании граждан и формировании гражданского общества.

В итоге, Facebook ввязывается в колониальную политику в Африке со своим проектом прокладки подводного кабеля вдоль берегов Африки. Эта сеть должна связать главные порты, не затрагивая сам континент. Речь идёт только об обслуживании элит, которые участвуют в разграблении континента и отправляют его богатства в страны Запада.

Директором по публичным отношениям Facebook является либерал-демократ Ник Клегг. Ранее он занимал пост помощника британского Премьер-министра Дэвида Кэмерона. Во Франции Facebook возглавляет Лоран Солли, бывший глава администрации при президенте Саркози, а затем второе лицо на частном телеканале TF1. Он женат на Каролине Ру, известной журналистке публичного канала France 2.

Facebook не служит ни демократам, ни республиканцам. Эта компания защищает интересы «Американской империи», используя одновременно информацию о пользователях и эмоции, которые она среди них распространяет.

С этой точки зрения особый интерес представляет тот факт, что **в 2017 г. Марку Цукерберу вздумалось стать президентом Соединённых Штатов без выборов.** Он создаёт избирательную команду, а затем отказывается. Его план состоял в том, чтобы, опираясь на Демократическую партию, сместить президента Дональда Трампа, сблизиться с вице-президентом Майком Пенсом, чтобы тот уступил ему своё место, когда он автоматически станет президентом, а затем при поддержке республиканцев вынудить Пенса уйти в отставку, а самому стать президентом.

В 2008 г. кандидат Барак Обама назначает бывшего пресс-секретаря Facebook Криса Хьюза, распорядителем My.BarackObama.com (MyBO) и разработчиком Obama's Online Operation (ООО) с целью мобилизации пяти миллионов избирателей через Facebook.

В 2010 г. Facebook подвергает цензуре Wikileaks – ассоциацию, которая выявляет незаконные операции Пентагона, чем самым наносит ущерб «Американской империи».

В 2010 — 11 г.г. практика, которую официально поддерживает Госдеп США, переходит на Ближнем Востоке в «арабскую весну».

В 2018 г. Facebook запрещает межправительственный канал TeleSur, связывавший в то время Аргентину, Боливию, Кубу, Эквадор, Уругвай и Венесуэлу.

В 2020 г. Facebook закрывает аккаунты, связанные с французскими войсками в Центральной Африке и Мали. Последние вели кампанию, противоречащую целям Пентагона.

В 2021 г. Facebook закрывает аккаунты действующих президентов Уганды Йовери Мусевени и Соединённых Штатов Дональда Трампа.

Facebook не ограничивается борьбой против фейков. Недавно он создал программу News Innovation для поддержки пишущей прессы. Она уже используется в Канаде, Аргентине и Бразилии. Также подписано соглашение на 10 миллионов долларов по оказанию помощи СМИ, которые поддерживают Джастина Трюдо в Канаде, и враждебны Альберто Фернандесу и Кристине Фернандес де Киршнер в Аргентине и Жаиру Болсонару в Бразилии

Будущее

Традиционные социальные платформы продолжают свою работу. Facebook и Instagram уже давно доминируют в социальных сетях как крупнейшие и самые популярные платформы. В последние годы появилось несколько других нишевых платформ социальных сетей, которые стали известными.

Однако новички зачастую сталкиваются с трудностями. TikTok, например, до некоторой степени стал жертвой собственного успеха. Его популярность среди молодёжи мира, в том числе китайской, привлекла внимание мировых регулирующих органов. Действительно, бывший президент Д. Трамп не хотел, чтобы компания работала в США, если она не перейдет в собственность США. Индия в июне 2020 года запретила TikTok, тем самым лишив его значительной части аудитории.

У Facebook и Instagram были свои проблемы в 2020 году, и в настоящее время они являются ответчиками по нескольким судебным искам по всему миру. Правительство Австралии пыталось взимать плату с платформ за любые новости, которыми они делятся от австралийских новостных компаний.

Тем не менее, Facebook и Instagram по-прежнему пользуются популярностью у своих пользователей в 2021 году.

В ближайшие годы продолжит набирать популярность так называемый «эфемерный» контент. Это контент, существующий лишь короткое время, который впоследствии исчезает. Истории (Stories) Instagram и Snapchat — прекрасные примеры такого типа контента.

Сегодня продолжительность концентрации внимания людей невелика, и их привычки к потреблению контента также изменились. Вот почему такие форматы контента, как Stories, стали популярными. Они короткие, увлекательные и захватывающие, поэтому люди могут часами пролистывать одну историю за другой.

Продолжит расширяться **социальная коммерция**. Бренды уже давно используют платформы социальных сетей, такие как Instagram, Pinterest и Facebook, для продажи своей продукции. Социальная коммерция стала новым направлением розничной торговли для брендов, и эта тенденция будет только усиливаться.

Социальная коммерция постепенно превращается в основной канал розничной торговли наравне с дру-

гими средами, такими как веб-сайты и офлайн-магазины. Эта тенденция будет усиливаться, поскольку все больше и больше социальных сетей будут внедрять функции, которые продвигают продажи, например публикации о товарах и покупках.

Hootsuite недавно спросил своих клиентов, чего они пытаются достичь с помощью социальных сетей. Безусловно, самой популярной причиной, по которой компании используют социальные сети, было увеличение количества новых клиентов (73%). Затем последовало повышение узнаваемости бренда (64%). На третьем месте (45%) было увеличение числа конверсий (потенциальных клиентов, покупок и запросов о продуктах).

В следующие годы в социальных сетях будет преобладать видеоконтент. Видеоконтент является одной из самых привлекательных форм контента, и вскоре станет в социальных сетях явным победителем над всеми другими типами контента. Будь то короткие видео, такие как популярные в TikTok или Stories, или длинный видеоконтент на YouTube, видео — это будущее контента социальных сетей. Согласно исследованию Cisco, к 2022 году 82% всего онлайн-контента будет видеоконтентом.

В ближайшее время станет нормой **прямая трансляция в социальных сетях (Stream)**. 2020 и 2021 годы стали свидетелями того, как бизнес кардинально поменялся, и целые сектора розничной торговли должны были измениться, чтобы выжить. Неожиданно всем пришлось заниматься повседневными делами в интернете. Люди, которые, возможно, никогда раньше не использовали свои видеокамеры, теперь участвуют в звонках через Zoom, как опытные видеооператоры. Даже пожилые люди, которые, никогда не пользовались мобильным телефоном до 2020 года, должны были адаптироваться к потоковой передаче в реальном времени и онлайн-чатам. Теперь люди привыкли взаимодействовать с брендами в режиме реального времени в интернете. Они могут осмотреть товар, не выходя из дома.

В социальных сетях будет наблюдаться рост внедрения таких технологий, как дополненная реальность (AR) и виртуальная реальность (VR). Facebook уже делает огромные шаги в этом направлении, представив Horizon — свой мир виртуальной реальности. Это своего рода виртуальный мир, в котором люди могут общаться, обучаться, играть в игры. Это следующий уровень социальных связей, который вполне может стать будущим социальных сетей.

Хотя внедрение VR в социальных сетях все еще находится на начальной стадии, этого нельзя сказать о AR. Фильтры дополненной реальности теперь используются на нескольких основных платформах, таких как Snapchat и Instagram. Они были введены для улучшения визуального контента, публикуемого в социальных сетях, и получили широкую популярность.

Дополненная реальность улучшает «реальную реальность», добавляя к ней цифровые элементы и изменяя то, как вещи выглядят на самом деле. Платформы социальных сетей нашли интересные варианты при-

менения этой технологии и начали использовать ее в последние годы.

Instagram, например, использует дополненную реальность для своих многочисленных фотофильтров. Например, существуют фильтры, которые могут добавить макияж на лицо человека, солнцезащитные очки или кроличьи ушки. Это не что иное, как приложение дополненной реальности для социальных сетей.

Эта тенденция, хотя и широко популяризируется Instagram и Snapchat, в ближайшие годы будет перенята другими платформами социальных сетей. Facebook, например, запустил фильтры AR раньше Instagram, но они стали популярными позже. Facebook также экспериментирует с другими функциями AR и VR и в будущем будет разрабатывать больше приложений для этих технологий.

Приложения AR в социальных сетях не ограничиваются только фотофильтрами для публикации забавных постов и историй. Бренды также будут использовать дополненную реальность, чтобы сделать покупки более удобными для своих клиентов. Например, Sephora — косметический бренд, использует дополненную реальность, чтобы позволить своим клиентам примерить макияж перед покупкой.

Хотя социальные сети обладают многочисленными преимуществами, в последние годы выявились определенные недостатки. Конфиденциальность и безопасность данных — две такие проблемы, о которых много говорят в социальных сетях, применительно, например, к Facebook.

Социальные сети можно легко использовать для сбора информации о любом человеке и её неправомерного использования. Есть утверждения, что некоторые социальные сети даже продают пользовательские данные другим компаниям. В свете этого социальные сети и регулирующие органы в ближайшие годы ужесточат свои нормы и введут больше политик ограничений.

Социальные сети традиционно были местом, где люди могли обмениваться фотографиями и видео. Однако сегодня, помимо этого, они стали платформами для розничной торговли. Многие бренды начали признавать социальные сети как платформы для обслуживания клиентов. Этот переход произошел, поскольку товаропроизводители начали замечать, что многие

клиенты пытаются связаться с ними в социальных сетях. Это может быть связано с отсутствием отклика по другим каналам или потому, что это более прямой способ связаться с брендами.

Понятно, что бренды начали реагировать на такие сообщения и направлять этих клиентов по нужным каналам. Представим, что количество таких взаимодействий многократно растет. Это не просто единичные случаи, когда клиенты публикуют свои вопросы или жалобы в социальных сетях, а товаропроизводители отвечают. Теперь эти каналы взаимодействия стали достаточно важными в обслуживании клиентов, чтобы бренды могли признать их единым целым.

Персонализация — это глобальная потребительская тенденция, которая существует уже несколько лет. Тем не менее в социальных сетях, она появилась совсем недавно. Ключевым аспектом, в котором компании и маркетологи используют тенденцию персонализации, является размещение рекламы в социальных сетях. Платформы социальных сетей начали предоставлять маркетологам расширенные возможности таргетинга и настройки. Это позволяет показывать нужную рекламу нужным людям в нужное время.

Попробуйте открыть любую рекламу в Instagram. Через несколько минут вы увидите рекламу похожих товаров по всей своей ленте. Чем больше объявлений вы нажимаете, тем лучше платформы социальных сетей будут понимать ваше поведение и предпочтения в интернете.

Подобно тому, как локальное SEO (от англ. search engine optimization — комплекс мероприятий по внутренней и внешней оптимизации для поднятия позиций сайта в результатах выдачи поисковых систем по определенным запросам пользователей) предназначено для местных товаропроизводителей, которые хотят получать больше трафика, локальный таргетинг является инструментом продвижения для офлайн-бизнеса в онлайн сетях. Многие бренды используют геотаргетинг для охвата и привлечения людей из определенного географического местоположения.

Один из распространенных способов привлечения местной аудитории брендами — это геотегирование их сообщений и историй. Если добавить местоположение в свой контент в социальных сетях, оно автоматически привлечет местную аудиторию.

Социальные платформы, такие как Instagram, предоставляют возможность поиска сообщений из близлежащих или определенных мест. Если добавить местоположение к контенту, он будет отображаться в

* Facebook принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ

** Instagram принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ

результатах поиска, помогая местным жителям найти производителя, товар и соответствующий контент.

Бренды также могут использовать геотаргетинг, чтобы привлечь больше людей на свои местные конференции и мероприятия, посвященные собственной продукции. Или они могут использовать фильтры местоположения в своих объявлениях в социальных сетях, чтобы рекламировать продукт только для подходящей аудитории определенной местности.

Сообщества в социальных сетях — это в основном социальные группы, созданные брендами для представления сетевой платформы своим клиентам или группы по интересам. Обычно это частные группы, к которым могут присоединиться единомышленники, чтобы обсудить свои общие вопросы. То есть группа именно о конкретном проекте или продукте, в нее будут вступать заинтересованные в продукте пользователи. Некоторые компании используют группы в соцсетях не столько ради продажи товаров или услуг, сколько ради создания имиджа и репутации. Прямое общение с потребителем, публикация полезных материалов, информирование о важных новостях и мероприятиях – все это помогает повысить доверие и лояльность аудитории (как существующей, так и потенциальной).

Бренды могут использовать свои сообщества в социальных сетях для запуска новых продуктов, поиска отзывов клиентов и получения ценной информации о клиентах.

Пока одни теоретики мечтают навсегда отключить человечество от социальных сетей, а другие о том, как усилить за соцсетями госконтроль, сами социальные сети продолжают бурно развиваться.

18 октября 2021 года Facebook объявила, что в ближайшие пять лет компания планирует нанять 10 тысяч новых сотрудников в Европейском союзе, которые будут создавать *метавселенную* — так называют виртуальное пространство, в котором люди могут встречаться и общаться друг с другом с помощью очков виртуальной реальности. Компания уже тестировала эту функцию для удаленной работы: *с помощью специальной гарнитуры сотрудники могли присутствовать на совещаниях в виде своих аватаров*.

Создание метавселенной – одна из приоритетных задач компании, на её реализацию может уйти 10–15 лет. В сентябре компания выделила более 50 млн долларов, привлекая к разработке нового продукта он-

лайн-платформу Roblox и создателей компьютерной игры Fortnite Epic Games.

Список источников и литературы:

1. Ларина Е., Овчинский В. Криминальный след интернета вещей, https://zavtra.ru/blogs/kriminal_nij_shlejf_interneta_veshej (Дата обращения 09.11.2021)
2. Мясников О.Я., Преображенский Ю.П., Анализ перспектив информационных технологий в сфере интернет вещей, https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42684548_13496072.pdf (Дата обращения 09.11.2021)
3. Laura DeNardis, The Internet in Everything. Freedom and Security in a World with No Off Switch - Yale University Press, 2020
4. David J.Langley, Jennyvan Doorn, Irene C.L.Ngc, Stefan Stieglitz, AlexanderLazovik, Albert Boonstra, The Internet of Everything: Smart things and their impact on business models, <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S014829631930801X>, (Дата обращения 09.11.2021)
5. Yalin Liu, Hong-Ning Dai, Qubeijian Wang, Mahendra K.Shukla, Muhammad Imran, Unmanned aerial vehicle for internet of everything: Opportunities and challenges, <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0140366419318754>, (Дата обращения 09.11.2021)

List of sources and literature:

1. Larina E., Ovchinskij V. Kriminal'nyj sled interneta veshchej, https://zavtra.ru/blogs/kriminal_nij_shlejf_interneta_veshej (Data obrashcheniya 09.11.2021)
2. Myasnikov O.YA., Preobrazhenskij YU.P., Analiz perspektiv informacionnyh tekhnologij v sfere internet veshchej, https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42684548_13496072.pdf (Data obrashcheniya 09.11.2021)
3. Laura DeNardis, The Internet in Everything. Freedom and Security in a World with No Off Switch - Yale University Press, 2020
4. David J.Langley, Jennyvan Doorn, Irene C.L.Ngc, Stefan Stieglitz, AlexanderLazovik, Albert Boonstra, The Internet of Everything: Smart things and their impact on businessmodels, <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S014829631930801X>, (Data obrashcheniya 09.11.2021)
5. Yalin Liu, Hong-Ning Dai, Qubeijian Wang, Mahendra K.Shukla, Muhammad Imran, Unmanned aerial vehicle for internet of everything: Opportunities and challenges, <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0140366419318754>, (Data obrashcheniya 09.11.2021)

НЕЖДАННЫЙ ГОСТЬ

AN UNEXPECTED GUEST

Мошкин В. Н., доктор педагогических наук, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».

✉ E-mail: 5altai@mail.ru

Moshkin V. N. Doctor of Pedagogics, Professor of Safety Department, Moscow Pedagogical State University.

Записав на доске вопросы контрольной, Вадим Николаевич повернулся к ученикам седьмого А класса:

– На выполнение контрольной ровно полчаса! При наличии затруднений обращаться ко мне. Тетради с работами сдаём по первому требованию за две минуты до звонка.

Мальчишки и девчонки склонились над партами. Кто-то скреб затылок, кто-то, не теряя времени, стал переписывать вопросы в тетрадь.

Сидевший у окна Саша Парфирьев неожиданно резко наклонился вниз и через долю секунды стоял у своей парты. В высоко поднятой над головой руке мальчишки извивалась крупная серая крыса.

Сидевшие рядом с Парфирьевым девочки с визгом отскочили на безопасное расстояние. Улыбаясь во весь рот, Саша обратился к учителю:

– Вадим Николаевич! Можно, я вынесу крысу на улицу?

– Конечно, вынеси! – ответил учитель, пятясь от начинающего крысолова.

Довольный всеобщим вниманием, Саша двинулся к выходу из класса. Стало видно, что его пальцы крепко обхватили серого грызуна за шею, при этом розовые лапки пленника мелькали в воздухе.

Двигаясь по классу, Парфирьев приблизился к парте, за которой сидела известная всей школе трусиха Люда Лошакова. Люда вскочила со своего места, с визгом подбежала к выходу из класса. Не сбавляя скорости, она с грохотом открыла своим крепким плечом дверь и выскочила в коридор.

За дверью раздался шум и в классную комнату вошёл директор школы Владимир Кириллович. Было похоже, что Люда выбежала из класса как раз в тот момент, когда директор собирался открыть дверь и проверить: что это за шум и визг в седьмом А. Директор левой рукой держался за нос, а правой искал что-то в своих карманах.

Ученики дружно вскочили с мест и ровными рядами построились у своих парт, приветствуя высшего руководителя своего учебного заведения. Парфирьев к этому времени вернулся к своей парте, предусмотрительно спрятав длиннохвостого зверька за спиной.

– Что это у вас происходит? – сурово посмотрел на семиклассников директор. При этом приложил к своему слегка опухшему носу платок.

Всем стало ясно, что Лошакова слишком резко открыла дверь, отчего и пострадал Владимир Кириллович. Учитывая настроение директора, мальчишки и девчонки продолжали стоять у своих парт, не решаясь сесть. Вадим Николаевич повернулся к школьникам и махнул рукой:

– Садитесь!

Все, кроме Парфирьева, сели за свои парты. Мальчишка протянул перед собой руку, показывая всем присутствующим острозубую пленницу.

Владимир Кириллович с недоумением посмотрел на Сашу:

– А эту зверюгу зачем в школу принёс?

– Парфирьев поймал крысу во время урока в классе, – разъяснил происходящее Вадим Николаевич.

Информация о поимке в классе крысы не удивила директора: проворные зверьки иногда забредали в школу с территории расположенного неподалеку пивоваренного завода. Владимир Кириллович потрогал носовым платком покрытую потом лысину:

– Ну и неси её на улицу. Отпусти подальше от школы!

– А контрольная? – кивнул Саша в сторону доски, на которой были записаны варианты вопросов.

Мальчишки и девчонки вспомнили про контрольную работу и склонились над тетрадями.

Коля Мишарин поднял руку:

– Не ходи далеко от школы, брось крысу в бочку с водой, которая стоит на углу школы!

– Я против жестокого обращения с животными! – нахмурила брови Лошакова.

Директор показал пальцем на свой розовый нос:

– Вот это жестокое обращение! А что касается крыс, их надо уничтожать! Разве не знаете, они источник всякой заразы.

Весь класс, даже отличница Ира Бобровская, оторвались от контрольной работы. Равнодушие к судьбе хвостатой пленницы демонстрировал лишь Саша, который успел перебросить зверька в левую руку, демонстративно помахав правой.

Все поняли, что Парфирьев устал держать на весу источник заразы, который к тому же стал усиленно крутить головой, пытаясь пустить в ход свои острые зубы.

– Давайте отдадим крысу в ветеринарную лабораторию. Там их разводят и для зверьков созданы хорошие

условия! – предложил Сергей Чеботарев, родители которого работали в ветлечебнице.

– Конечно, чтобы на бедном животном проводили бесчеловечные опыты! – всхлипнула Лошакова.

Коля Верхогляд, сидевший за первой партой, повернулся к одноклассникам:

– А как по-другому? На то они и подопытные животные, чтобы на них проводить опыты, которые нельзя делать на человеке!

– Опыты надо на тех животных проводить, которых разводят в лаборатории! А эта крыса родилась на свободе и выросла на вольных хлебах, – продолжала возражать Лошакова.

– Пока мы спорим, крыса меня чуть не укусила! А может она бешеная! – устало произнес Парфирьев, поглядывая на часы.

– Даже если не бешеная! На диких грызунах часто блохи живут. И стригущий лишай у них бывает! – с ехидной улыбкой заметил Чеботарев.

Весь класс, Вадим Николаевич и Владимир Кириллович с сочувствием посмотрели на Сашу, который ослабил хватку на шее зверька, стараясь держать его тремя пальцами.

Неожиданно дверь слегка приоткрылась, и в комнату заглянула учительница биологии Марья Ивановна. Она поправила очки и осторожно спросила:

– Вы Принцессу не видели?

Все с удивлением посмотрели на Марью Ивановну: какую ещё Принцессу?

– Со вчерашнего дня в живом уголке живёт крыса. А сегодня она умудрилась вылезти из вольера! Её Принцессой зовут, – внесла ясность учительница.

– Похожа на Принцессу? – подошёл к двери Сашка, протягивая перед собой зверька.

– Она самая! – шагнула к Парфирьеву Марья Ивановна.

Осторожно взяв из рук крысолова своего питомца, учительница посадила его в картонную коробку:

– Бедненькая, натерпелась! И обед пропустила!

– А у неё блох нет? И как насчет чесотки? – спросил с тревогой главный крысолов класса.

Учительница поправила причёску:

– Какие блохи? Какая чесотка! Принцесса привита от инфекций, которыми болеют крысы. Уверяю вас: очень чистоплотный и умный зверёк.

Парфирьев с облегчением вздохнул и направился к своей парте. В момент, когда он сел на своё место, раздался звонок. Урок закончился, но контрольную работу никто не выполнил. Однако семиклассники были рады, что никто из участников событий серьёзно не пострадал.

ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

Вопрос: Как в руках мальчишки оказалась крыса?

Ответ: Парфирьев поймал зверька во время урока.

Вопрос: Как реагировали девочки на приближение к ним Саши, в руках которого была крыса?

Ответ: Девочки старались держаться подальше от крысы. Людмила Лошакова с визгом выскочила из класса.

Вопрос: Кто зашёл в классную комнату вместе с Лошаковой?

Ответ: В кабинет зашёл директор школы

Вопрос: Почему директор держался за нос?

Ответ: Лошакова резко распахнула дверь в момент, когда в класс хотел зайти директор. Мужчина получил травму носа от удара дверью.

Вопрос: Какие варианты избавления от крысы предлагали ученики и директор школы?

Ответ: Отпустить подальше от школы, утопить в бочке с водой, отдать в лабораторию.

Вопрос: Как отнеслись семиклассники к этим предложениям?

Ответ: Они были против того чтобы бросать крысу в бочку или отдавать в лабораторию.

Вопрос: О какой опасности подумали ученики, глядя на Парфирьева с крысой?

Ответ: Они вспомнили, что в природе дикие крысы являются переносчиками опасных заболеваний и паразитов.

Вопрос: Кому Саша передал крысу?

Ответ: Он отдал крысу учительнице биологии, которая руководила школьным живым уголком. Именно из живого уголка умудрилась убежать ручная крыса.

Вопрос: Какие вопросы задал Саша учительнице биологии?

Ответ: Парфирьев узнал, что крыса здорова и привита от инфекционных болезней.

Вопрос: Какие выводы следует сделать из событий, произошедших в классе во время урока?

Ответ: Выводов несколько. Сформулируем некоторые из них.

– Крысы в дикой природе переносят инфекционные заболевания, поэтому при контактах с зверьками следует проявлять осторожность.

– Резкое открывание двери может быть опасным для окружающих.

Вопрос: Как можно оценивать итоги урока, ведь семиклассники не выполнили контрольную работу?

Ответ: Действительно, ученики не выполнили задание. Но не менее важно другое: семиклассники приняли участие в обсуждении и решении серьёзных нравственных проблем (безопасность, жестокость, добро, свобода, эксперименты над людьми и животными).

